

**ЖУРНАЛ
МОСКОВСКОЙ
ПАТРИАРХИИ**

6

1964

МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

ИЗДАНИЕ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

ОБМЕН ПАСХАЛЬНЫМИ ПОСЛАНИЯМИ
МЕЖДУ ЕГО СВЯТЕЙШЕСТВОМ ПАПОЙ ПАВЛОМ VI
И ЕГО СВЯТЕЙШЕСТВОМ ПАТРИАРХОМ АЛЕКСИЕМ

ЕГО СВЯТЕЙШЕСТВУ АЛЕКСИЮ,
ПАТРИАРХУ МОСКОВСКОМУ И ВСЕЯ РУСИ

Ваше Святейшество!

Христос, Упование наше, воистину воскрес из мертвых!

Радостная весть, возвещенная ангелами и провозглашенная миру апостолами, наполняет радостью сердце Наше и побуждает Нас выразить Вашему Святейшеству Наши самые искренние пожелания к Празднику Воскресения Господа.

Да, Бог воскресил Христа, Который Сам исполнил послушание до смерти на Кресте; Он прославил Его и дал Ему Имя, которое выше всех имен.

С этими чувствами и с намерением продолжить наши усилия, дабы возобновить братские контакты с той частью стада Христова, которой Вы — Пастырь, Мы молим Бога и Отца ниспослать Вашему Святейшеству, членам Вашего Священного Синода, клиру и верующим Вашим полноту пасхальной радости. Да будет вдохновением нашим и силою нашею в наших усилиях Воскресший Христос, Мир наш, смерть Которого примирила нас с Отцом, дабы утвердился в мире подлинный и устойчивый мир, дабы собрались в единении все люди, которых Он искупил кровию Своею и которые веруют в Имя Его.

Павел Папа VI

Из Ватикана, 27 апреля 1964 года

ЕГО СВЯТЕЙШЕСТВУ ПАПЕ ПАВЛУ VI

Град Ватикан

Ваше Святейшество!

Примите Нашу сердечную благодарность за Ваше исполненное пасхальной радости послание, в котором Вы выразили Нам добрые пожелания к Светлому Празднику Воскресения Христова.

В эти великие дни мы сугубо благодарим Господа за Его внушение Своим последователям всемерно трудиться над воссозданием единства духа в союзе мира, за Его им поддержку на пути к соединению в едином стаде Христовом.

Мы сознаем вместе с тем, что прочный и справедливый мир между народами является условием избавления человечества от угрозы истребительной катастрофы. И мы твердо верим, что все христиане призваны

согласно и сплоченно отстаивать этот мир во исполнение Нового Завета Господа нашего Иисуса Христа. Мы убеждены, что это общехристианское дело в служении примирению, за которое, мы полагаем, особая ответственность, по воле Божией, возложена на наши Церкви, увенчается благословенным успехом и тем прославится Отец наш Небесный.

Воистину в восстании Христа Искупителя из мертвых мы едиными усты и единым сердцем воспеваем величайшее Торжество из торжеств всего рода человеческого, для которого смертью Спасителя поправа смерть, который Воскресением возведен от смерти к жизни и от земли к небу.

*АЛЕКСИЙ,
ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ*

В Москве,
13 мая 1964 года

ОПРЕДЕЛЕНИЯ СВЯЩЕННОГО СИНОДА

В заседании Священного Синода под председательством Патриарха АЛЕКСИЯ 30 марта 1964 года

Имели суждение о замещении Воронежской кафедры, освободившейся за увольнением Преосвященного епископа **Никона** на покой.

Постановили: 1. Епископом Воронежским и Липецким назначить епископа Звенигородского **Владимира**, викария Московской епархии, с освобождением его от обязанностей представителя Московского Патриархата при Всемирном Совете Церквей.

2. Представителем Московского Патриархата при Всемирном Совете Церквей назначить профессора-протоиерея **Виталия Борового**.

ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ АЛЕКСИЙ
ЧЛЕНЫ СВЯЩЕННОГО СИНОДА

*

В заседании Священного Синода под председательством Патриарха АЛЕКСИЯ 21 апреля 1964 года

Слушали: доклад председателя Отдела внешних церковных сношений Московской Патриархии митрополита Ленинградского и Ладужского **Никодима** о замещении Аргентинской кафедры.

Постановили: назначить епископом Аргентинским и Южноамериканским Преосвященного епископа Костромского и Галичского **Никодима**.

ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ АЛЕКСИЙ
ЧЛЕНЫ СВЯЩЕННОГО СИНОДА

*

В заседании Священного Синода под председательством Патриарха АЛЕКСИЯ 18 мая 1964 года

Слушали: сообщение председателя Отдела внешних церковных сношений Московской Патриархии митрополита Ленинградского и Ладужского **Никодима** о поступившем приглашении Примаesa Евангелическо-Лютеранской Церкви Швеции Архиепископа г. Упсалы Гуннара

Хультгрена направить делегацию Русской Православной Церкви на торжества празднования 800-летнего юбилея архиепископской Упсальской кафедры 13—15 июня сего года.

Постановили: направить делегацию Русской Православной Церкви на торжества празднования 800-летнего юбилея архиепископской Упсальской кафедры 13—15 июня сего года в следующем составе: заместитель председателя Отдела внешних церковных сношений Московской Патриархии епископ Таллинский и Эстонский **Алексий** — глава делегации, профессор Ленинградской духовной академии **Н. Д. Успенский**, протоиерей Московской епархии **Димитрий Саган**, переводчик **И. Н. Гуменюк**.

ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ АЛЕКСИЙ
ЧЛЕНЫ СВЯЩЕННОГО СИНОДА

*

В заседании Священного Синода под председательством Патриарха **АЛЕКСИЯ** 20 мая 1964 года

Слушали: письмо и. о. Экзарха Московской Патриархии в Западной Европе архиепископа Сурожского **Антония** о целесообразности поручить окормление приходов, находящихся на территории Голландии, архиепископу Брюссельскому и Бельгийскому **Василию**.

Постановили: учитывая пользу церковную, поручить окормление всех приходов на территории Голландии архиепископу Брюссельскому и Бельгийскому **Василию**.

ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ АЛЕКСИЙ
ЧЛЕНЫ СВЯЩЕННОГО СИНОДА

*

В заседании Священного Синода под председательством Патриарха **АЛЕКСИЯ** 20 мая 1964 года

Слушали: сообщение председателя Отдела внешних церковных сношений митрополита Ленинградского и Ладожского **Никодима** о полученном от Всемирного Совета Церквей приглашении на предстоящую в 1966 году Всемирную Конференцию Отдела «Церковь и общество», которая будет проходить под девизом «Бог, человек и современное общество». Меморандум с основными принципами проведения Конференции был одобрен на заседании Исполнительного комитета Всемирного Совета Церквей в Одессе.

Постановили: приглашение Всемирного Совета Церквей участвовать во Всемирной Конференции Отдела «Церковь и общество» принять. Отделу внешних церковных сношений — вести переписку по всем вопросам подготовки Конференции, в нужных случаях докладывая Священному Синоду. Состав делегации Русской Православной Церкви на указанную Конференцию определить позднее.

ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ АЛЕКСИЙ
ЧЛЕНЫ СВЯЩЕННОГО СИНОДА

*

В заседании Священного Синода под председательством Патриарха **АЛЕКСИЯ** 20 мая 1964 года

Постановили: 1. Патриаршего Экзарха Средней Европы архиепископа Берлинского и Среднеевропейского **Сергия**, временно управ-

ляющего Пермской епархией, назначить архиепископом Ярославским и Ростовским с освобождением от управления Пермской епархией.

2. Архиепископа Ярославского и Ростовского **Леонида** назначить архиепископом Пермским и Соликамским.

3. Архиепископом Берлинским и Среднеевропейским, Патриаршим Экзархом Средней Европы, назначить архиепископа Дмитровского **Киприана**.

4. На Костромскую кафедру, освободившуюся за назначением епископа Никодима в Аргентину, назначить архиепископа Новосибирского и Барнаульского **Кассиана**.

5. Архимандриту **Антонию** (Мельникову), ректору Одесской духовной семинарии, быть епископом Белгород-Днестровским, викарием Одесской епархии, с временным оставлением за ним должности ректора до нового назначения на эту должность.

Наречение и хиротонию архимандрита Антония совершить в городе Одессе в Успенском монастыре.

ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ АЛЕКСИЙ
ЧЛЕНЫ СВЯЩЕННОГО СИНОДА

В РЕДАКЦИЮ «ЖУРНАЛА МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ»

Разрешите передать через Ваш журнал благодарность от имени Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР и от меня лично архиереям и другим деятелям Русской Православной Церкви, приславшим в Совет свои поздравления с Международным праздником трудящихся 1 Мая.

Председатель Совета
по делам Русской Православной Церкви
при Совете Министров СССР
В. КУРОЕДОВ

К ПРЕБЫВАНИЮ В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ
д-ра И. ГРОМАДКИ

С 29 апреля по 7 мая с. г. в Советском Союзе находились декан богословского факультета имени Яна Амоса Коменского в Праге президент Христианской Мирной Конференции д-р Иосиф Громадка и его супруга Надежда Громадкова. Они прибыли по приглашению члена Священного Синода Русской Православной Церкви митрополита Ленинградского и Ладожского Никодима провести в нашей стране светлый Праздник Святой Пасхи.

В Великий Четверг 30 апреля д-р Громадка и его супруга присутствовали в Богоявленском патриаршем соборе в Москве за Божественной литургией с Чином омовения ног, совершенной Святейшим Патриархом Алексием.

В день Международного праздника 1 Мая д-р И. Громадка и его супруга находились на Красной площади, где наблюдали парад и первомайскую демонстрацию.

Находясь в Ленинграде, в Великую Субботу д-р И. Громадка и его супруга присутствовали на литургии, совершенной в Троицком соборе б. Александро-Невской Лавры митрополитом Никодимом, а затем по его приглашению посетили с ним ряд городских храмов, где в это время происходило освящение куличей и православные христиане прикладывались к Святой Плащанице.

В Никольском кафедральном соборе г. Ленинграда д-р И. Громадка и его супруга присутствовали за Пасхальной заутреней и Божественной литургией, которые совершал митрополит Ленинградский и Ладужский Никодим в сослужении соборного причта.

В самый день Святой Пасхи преподаватели и студенты Ленинградских духовных академии и семинарии поздравляли своего архипастыря с Светлым Праздником. В храме находились и д-р И. Громадка и его супруга, разделившие затем, вместе с митрополитом Никодимом, праздничную трапезу учащих и учащихся.

В Светлый понедельник за Божественной литургией, совершенной митрополитом Никодимом в Троицком соборе, митрополит в своем слове к молящимся, после поучения и назидания, приличествующих в этот день, говорил о миротворческой деятельности Русской Православной Церкви и ее участии в Христианском Мирном Движении. Владыка отметил заслуги д-ра Громадки, как одного из инициаторов и руководителей этого Движения.

В ответном слове д-р И. Громадка дал высокую оценку служению примирению человечества, осуществляемому Русской Православной Церковью. Он подчеркнул заслуги в этой области лично митрополита Никодима. Д-р Громадка призвал молиться об успешности Христианского Мирного Движения.

По окончании богослужения молящиеся, сердечными словами выражая свои симпатии гостям, дарили им, по древнему обычаю, как символ пасхальной радости, крашеные яйца и просили передать самые дружеские чувства братским народам Чехословакии.

Днем митрополит Никодим устроил в честь гостей прием, на котором были ректор Ленинградских духовных академии и семинарии протоиерей М. Сперанский, председатель Епархиального совета настоятель Никольского кафедрального собора протоиерей А. Медведский, секретарь митрополита настоятель Преображенского собора протоиерей С. Румянцев и другие представители ленинградского духовенства, духовных школ и церковных советов. На приеме был находившийся в Ленинграде настоятель русского православного прихода во имя Божией Матери Скоропослушницы в Роттердаме архимандрит Дионисий (Лукин). На приеме присутствовал также уполномоченный Совета по делам Русской Православной Церкви по Ленинграду и области Г. С. Жаринов.

В тот же день гости присутствовали на Пасхальной вечерне в Никольском кафедральном соборе, после которой ленинградское духовенство поздравляло своего митрополита с праздником Святой Пасхи.

Во вторник на Светлой неделе д-р И. Громадка и его супруга были приняты в Москве Святейшим Патриархом Алексием. На приеме присутствовал митрополит Ленинградский и Ладужский Никодим.

5 мая д-р И. Громадка был принят в Москве председателем Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР В. А. Куроедовым. На этом приеме присутствовали митрополит Ленинградский и Ладужский Никодим, а также член Совета П. В. Марцев.

6 мая д-ра Громадку принял председатель Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР А. А. Пузын. В тот же день гости нанесли визит митрополиту Крутицкому и Коломенскому Пимену. Во второй половине дня состоялся обед, устроенный в честь гостей Архиепископом Евангелическо-Лютеранской Церкви Эстонии д-ром Яном Кийвитом.

6 мая Чрезвычайный и Полномочный Посол Чехословакии в СССР О. Павловский устроил прием по случаю пребывания в Советском Союзе д-ра И. Громадки. На приеме были д-р Иосиф Громадка и его супруга, митрополит Ленинградский и Ладужский Никодим, Архиепископ

Евангелическо-Лютеранской Церкви Эстонии Ян Кийвит, председатель Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР В. А. Куроедов и член Совета П. В. Макарец, председатель Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР А. А. Пузин, секретарь Отдела внешних церковных сношений Московской Патриархии А. С. Бувеский и его супруга.

Вечером 6 мая митрополит Никодим устроил в своем доме ужин в связи с отъездом д-ра Громадка и его супруги в Прагу. На ужине были д-р И. Громадка и его супруга, Архиепископ Евангелическо-Лютеранской Церкви Эстонии Ян Кийвит, ответственный сотрудник Всесоюзного Совета евангельских христиан-баптистов и международный секретарь ХМК пастор А. Н. Стоян, секретарь Отдела внешних церковных сношений Московской Патриархии А. С. Бувеский и его супруга, сотрудник Отдела внешних церковных сношений Московской Патриархии А. А. Владимиров. От Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР были также член Совета П. В. Макарец и Л. А. Серeda.

За время пребывания в СССР д-р И. Громадка и его супруга ознакомились с рядом достопримечательностей Москвы и Ленинграда.

ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ

СТРАСТНАЯ СЕДМИЦА И ПРАЗДНОВАНИЕ ВОСКРЕСЕНИЯ ХРИСТОВА В БОГОЯВЛЕНСКОМ ПАТРИАРШЕМ СОБОРЕ

Священное событие Воскресения Христова воспринимается церковным сознанием как величайшее неизреченное чудо любви и Правды Божией, как чудо из чудес. В чуде Воскресения «Начальник и Совершитель веры» (Евр. 12, 2) Господь наш Иисус Христос засвидетельствовал Свое Божественное достоинство и явил образ того, чем должен быть человек. Воскресший Христос Спаситель, Божественное Слово, Которое «было в начале у Бога» (Иоан. 1, 2), чрез Которое «все... начало быть» и без Которого «ничто не начало быть, что начало быть» (Иоан. 1, 3), являет Себя миру как Начальник жизни, как Солнце вечной Правды, Истины и Любви, как Источник нашего воскресения. Поэтому церковное воспоминание Воскресения Христова всегда выливается в великое торжество, в праздников Праздник, в начало и предвкушение вечного веселия в «невечернем дни Царствия Христова».

С большим молитвенным подъемом и с чувством глубокой духовной радости праздновался и ныне в Богоявленском патриаршем соборе праздник Воскресения Христова, к достойной встрече которого верующие готовились вместе со своим духовным отцом Святейшим Патриархом Алексием чрез подвиг Великого поста и покаяния.

В течение шести недель Святой Четыредесятницы, как по ступеням, церковное богослужение возводит нас к вершинам пасхальной радости. Это — время духовного очищения и обновления, усиления молитвенного горения, время духовной весны.

Первое условие на этом пути нравственного приготовления — глубокое смирение и покаянная вера. Поэтому на первой седмице Великого поста совершается чтение Великого покаянного канона преп. Андрея Критского. По-постовому просто и как-то по-постовому мирно и благоговейно, как всегда, читал в Богоявленском патриаршем соборе Святейший Патриарх Алексий мфимоны. Это глубокое молитвенное сокрушение о грехах, аскетическое делание, это испытанный целыми поколениями христиан-подвижников путь к стяжанию обожающей благодати Божией, как конечному торжеству нашей веры. И, вступив в поприще Великого поста, Церковь в первое же его воскресенье, посвященное воспоминанию события торжества Православия (842 г.), свидетельствует об истинности и неизменности христианской веры. В это воскресенье после литургического общения в Богоявленском соборе с своей московской паствой Святейший Патриарх Алексий совершил Чин

Православия и вместе с ним пастыри и все верующие исповедали свою общность в изначальной апостольской Православной вере.

Много раз в течение поста богомольцы собора молились за патриаршими службами. А Страстную седмицу они провели со своим Московским Архипастырем в почти непрерывной молитве, мысленно пройдя Христу Спасителю от Вифании до Голгофы, от «Осанны» иерусалимлян до светящегося Гроба Воскресения.

В праздник Входа Господня в Иерусалим всенощное бдение и Божественную литургию Святейший Патриарх Алексей совершил в Богоявленском соборе. Каждый год по одному и тому же уставу и каждый раз особенным бывает этот праздник — торжество радости и надежды, весенний праздник Церкви с первыми вестниками пробуждения жизни, гибкими веточками пушистых верб и светом радостных огоньков восковых свечей.

Великий четверг — день воспоминания последней Тайной Вечери Господа со Своими учениками, — вечера установления Божественного таинства Евхаристии, день особого благоговения пред Святой Трапезой, когда в тишине и неярком церковном убранстве раздаются Живоворящие Христовы Тайны, однажды преподанные в Сионской Горнице Божественными руками апостолам-ученикам, Святейшему Патриарху в этот день сослужили двенадцать иереев. В этом году после литургии совершался Чин воспоминания омовения ног.

Вечером того же дня Святейший Патриарх Алексей совершил на утрене Великой пятницы чтение двенадцати Евангелий — великое стояние Страстей Господних. Тихо теплились лампы в слабо освещенном храме, и весь он напоминал живое море движущихся огненных язычков. Это верующие с горящими свечами в руках предстояли вместе с Божией Материю и любимым учеником Христа Кресту Господню, возвышавшемуся посреди храма... Песнопения Церкви неудержимо зовут подняться над землей, вникнуть в тайну Креста и с его высоты узреть отверстое небо духовное, узреть чудное видение Горнего Иерусалима. В чуткой тишине храма звучит евангельское слово о последних часах земной жизни Христа Спасителя. Вот Он ведет прощальную беседу с учениками, удаляется с ними в Гефсиманский сад, где скорбит и тужит, молится Отцу Своему о Чаше Своей, по-человечески изнемогает до кровавого пота, приходит к ученикам и находит их спящими. Затем появляется предатель Иуда, пришедшие с ним берут Христа под стражу, ученики в страхе. Предстоит синедриону и Пилатову судилищу Неповинный Судия, и Его осуждают на смерть. «Уязвлены самозавистною злобою, священницы со книжники убити предаша Подавшего языком жизнь, естеством Жизнодавца...» (3-й троп. 9-й песни канона). «... Венцем от терния облагается ангелов Царь, в ложную багряницу одевается Одевая небо облаки, заушение прият Свободивый во Иордане Адама» (антифон 15-й). И вот Божественный Страдалец идет на Голгофу, изнемогая, падает под тяжестью Креста и, наконец, пригвожден ко Кресту... Тому, Кто подавал древле иудеям в знойной пустыне воду и питал их манной, подают желчь и оцет. И на Кресте, испытывая на Себе гнетущую тяжесть трехов всего мира, Сын Божий молится Отцу Своему о распинателях Своих: «Отче! прости им, ибо не знают, что творят» (Лк. 23, 34)...

В поздний час заканчивается стояние. Поздно покидают собор богомольцы, унося в душе тишину ожидания.

На другой день они вновь собрались к выносу Святой Плащаницы и на Чин погребения Христа Спасителя. Эти службы также совершал Святейший Патриарх Алексей. Ему сослужили митрополит Пимен и епископ Донат.

Литургию Великой субботы в Богоявленском патриаршем соборе совершали митрополит Крутицкий и Коломенский Пимен, епископ До-

нат и епископ Волоколамский Питирим. Святейший Патриарх Алексей молился в алтаре и приобщался Святых Христовых Таин.

*

Приблизилась всепразднственная и светозарная ночь, «в нейже безлетный Свет из гроба плотски всем возсия» (3-й троп. 7-й песни Пасхального канона). Пала на землю темнота. Молящиеся собрались в собор, объятые радостным ожиданием Светоносного дня. Было много, как всегда, и сотрудников дипломатических миссий и иностранных журналистов, прибывших посмотреть русскую Пасху. Допоздна читались Деяния свв. апостолов, а затем пропели полунощницу, и унесена была в алтарь с середины храма Святая Плащаница...

СВЕТЛАЯ ЗАУТРЕНЯ В БОГОЯВЛЕНСКОМ ПАТРИАРШЕМ СОБОРЕ

Началась Светлая утренняя Живоносного дня Христова Воскресения. В белых облачениях Святейший Патриарх Алексей, сослужащие ему митрополит Пимен, епископ Донат, епископ Питирим и соборное духовенство. Трижды поют в алтаре «Воскресение Твое, Христе Спасе...» Отверзаются Царские врата и при непрерывном пении той же стихиры духовенство и верующие, как бы шествуя вместе с женами-мироносицами ко гробу Воскресшего Господа, обходят вокруг храма и, войдя в притвор, останавливаются перед закрытыми западными дверями в храм. «Слава Святей и Единосущней и Животворящей и Нераздельней Троице...» — возглашает Святейший Патриарх... На какое-то мгновение всё как бы охватила тишина, но вот победно и радостно грянуло тысячеустое пение пасхального тропаря «Христос воскрес из мертвых...» Радостная весть — Христос воскрес! — отворяет двери храма и из притвора несется под своды его, как и во всю ширь ночного неба. И кажется — из уст человеческих ликующую песнь «Христос воскрес...»

подхватывает хор небожителей-ангелов. Небеса достойно веселятся, радуется земля, весь мир, видимый и невидимый, празднует Воскресение Христово. Все напоено восторгом, глубокой, неисчерпаемой чистой радостью, ибо в этот день «смерти празднуем умерщвление, адово разрушение, иного жития, вечного, начало» (2-й троп. 7-й песни Пасхального канона). Бессчетное число раз повторяется «Христос Воскресе! — Воистину Воскресе!»

В конце Светлой заутрени митрополит Пимен прочитывает Пасхальное слово св. Иоанна Златоустого. «Аще кто благочестив и боголюбив, да насладится ныне сего добраго и светлаго торжества... Все насладитесь пира веры, все восприимите богатство благодати... Воскресе Христос — и жизнь жительствует...» По окончании Светлой заутрени и Пасхальных Часов начинается Божественная литургия. Все тот же стремительный поток радости победы жизни над смертью несется по храму. На греческом, латинском, церковно-славянском и русском языках было прочитано Пасхальное Евангелие о Боге Слове, от Полноты Которого «все мы приняли и благодать на благодать» (Иоан. 1, 16). Из глубины умиленных благодарных сердец поют молящиеся «Отче наш». После причащения в алтаре священнослужителей Святейший Патриарх Алексей вышел с Чашей в руках на амвон и, прочитав сам молитву, причастил Святых Христовых Таин низших клириков собора — иподиаконов. Торжество Святой Пасхальной ночи подходит к концу... И всё еще и еще, многократно повторяются всерадостные слова древнего апостольского приветствия «Христос Воскресе! — Воистину Воскресе!», и ими всё не может насытиться верующая душа.

Вечером первого дня Пасхи Святейший Патриарх Алексей молился в алтаре собора за Пасхальной вечерней и читал Евангелие в Царских вратах, лицом к молящимся, облаченный в мантию и омофор.

*

В понедельник Светлой седмицы духовенство и верующие Москвы согласно давней традиции собрались к вечернему богослужению в Богоявленском патриаршем кафедральном соборе, чтобы поздравить Святейшего Патриарха Алексея, как Первоиерарха Русской Православной Церкви и Московского Архиепископа, с великим Праздником Светлого Христова Воскресения.

К шести часам вечера представители духовенства заполнили широкую патриаршую кафедру посредине храма. Началась Пасхальная вечерня, по окончании которой Святейший Патриарх Алексей, облаченный в мантию, вышел на амвон. Митрополит Крутицкий и Коломенский Пимен поздравил его от лица духовенства и верующих со всерадостным Праздником Пасхи Христовой.

«Ваше Святейшество! — сказал он. — В день пасхальной радости примите сыновние поздравления с праздником Праздником и Торжеством из торжеств от Ваших ближайших помощников, членов Священного Синода, от епископата, клира и паствы Русской Православной Церкви, от о. наместника и братии Троице-Сергиевой Лавры, от о. ректора, профессорско-преподавательского состава, воспитанников и студентов Московской духовной академии и семинарии, от сотрудников отделов и учреждений Московской Патриархии, от московского духовенства и искренне любящих Вас москвичей-богомольцев.

Вместе с поздравлением просим принять и наши сердечные пожелания, чтобы Ваш подвиг церковного водительства всегда озарялся светом Воскресения Христова и пасхальной радостью.

Мы же все, Ваши дети духовные, умножим свои молитвы о даровании Вашему Святейшеству здоровья, сил и крепости для дальнейшего служения Христу в Вашем высоком звании Патриарха.

Примите от всех нас традиционное пасхальное приветствие: Христос Воскресе!»

Затем был отслужен краткий пасхальный молебен, по окончании которого митрополит Пимен прочитал Пасхальное послание Святейшего Патриарха Алексия ко всем верным чадам Русской Православной Церкви. После возглашения многолетия Святейший Патриарх Алексей христосовался с духовенством и мирянами.

Н.

За Светлой заутреней в Богоявленском патриаршем кафедральном соборе среди множества богомольцев присутствовали главы и сотрудники ряда дипломатических представительств, аккредитованных в Москве, и иностранные журналисты.

ЗАУПОКОЙНОЕ БОГОСЛУЖЕНИЕ В ДЕНЬ ДВАДЦАТИЛЕТИЯ СО ДНЯ КОНЧИНЫ СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА СЕРГИЯ

В Богоявленском патриаршем соборе

15 мая, в день, когда исполнилось 20 лет со дня кончины Святейшего Патриарха Сергия, в Богоявленском патриаршем соборе, где похоронен приснопамятный Первоиерарх Русской Православной Церкви, после Божественной литургии была совершена панихида. Заупокойное служение совершали митрополит Крутицкий и Коломенский Пимен, митрополит Ленинградский и Ладужский Никодим, архиепископ Ярославский и Ростовский Леонид и епископ Таллинский и Эстонский Алексий. Перед началом панихиды митрополит Пимен произнес слово, в котором охарактеризовал жизнь и деятельность почившего Святейшего Патриарха Сергия (помещается на стр. 12—15).

В Московской духовной академии

Святейший Патриарх Сергий еще в сане архимандрита недолгое время (в 1893—1894 гг.) был инспектором Московской духовной академии, и московские духовные школы свято чтят его память и как Первоиерарха Русской Православной Церкви и как одного из своих наставников.

20-летие со дня кончины Патриарха Сергия было отмечено в московских духовных школах заупокойной молитвой о нем за Божественной литургией. Затем, в середине дня, по окончании экзаменов все воспитанники семинарии, студенты академии и преподавательский состав еще раз собрались в академическом храме на панихиду. В служении панихиды приняло участие все академическое духовенство, а также священнослужители-заочники, приехавшие на экзаменационную сессию. Ректор академии и семинарии проф.-прот. К. И. Ружицкий сказал слово, в котором кратко напомнил о первосвятительских трудах Патриарха Сергия и о величии подвига его служения.

После панихиды в актовом зале академии состоялось торжественное траурное собрание. За столом президиума, находившимся возле портрета почившего Первосвятителя, были профессоры и преподаватели духовных школ, среди которых находились получившие благословение от Святейшего Патриарха Сергия подвизаться на поприще богословской науки. Секретарь Совета академии проф.-прот. А. Д. Остапов прочитал доклад о жизни и деятельности Святейшего Патриарха Сергия.

Для нас, священников молодого поколения, говорил о. Алексий, имя Святейшего Патриарха Сергия уже принадлежит истории, а для старшего поколения это имя — символ верности Русской Православной Церкви, канонам и истине Православия. Ему принадлежит честь подготовительного труда по восстановлению духовных школ, и для всех нас, учащихся и учащихся, он является добрым примером пастырства.

Заупокойные службы в этот же день были совершены также и в Трапезном во имя Преподобного Сергия в храме Лавры.

В Ленинградской духовной академии

15 мая, в двадцатую годовщину со дня кончины Патриарха Сергия, в храме ленинградских духовных школ была совершена панихида по почившем Первосвятителе, который был воспитанником и затем ректором — в сане епископа Ямбургского — С.-Петербургской духовной академии. Затем на общем торжественном собрании преподавателей и учащихся инспектор Ленинградской академии и семинарии проф. Л. Н. Парийский произнес речь о незабываемом значении жизни и деятельности Святейшего Патриарха Сергия, как выдающегося церковного кормчего, указавшего правильный путь Церкви по отношению к Родине и Советской власти, в духе преданности Святому Православию.

СВЕТЛОЙ ПАМЯТИ СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА СЕРГИЯ

(СЛОВО МИТРОПОЛИТА КРУТИЦКОГО И КОЛОМЕНСКОГО ПИМЕНА
НА ЗАУПОКОЙНОМ БОГОСЛУЖЕНИИ В БОГОЯВЛЕНСКОМ СОБОРЕ
В ДЕНЬ 20-ЛЕТИЯ СО ДНЯ КОНЧИНЫ ПАТРИАРХА СЕРГИЯ)

«Души их во благих водворятся
и память их в род и род».

Такими словами Святая Церковь убажает память ушедших из этой жизни верующих людей... Сегодня же особенно вспоминаются эти слова, ибо мы совершаем заупокойное пение по почившем великом Первосвятителе нашей Церкви — Святейшем Патриархе Сергии. Прошло ровно двадцать лет со дня кончины этого выдающегося иерарха, а поэтому сейчас уместно вспомнить его благие деяния, согласно церковной песни, возглашающей «и память их в род и род».

Всю свою жизнь приснопамятный Патриарх Сергий посвятил служению Церкви Божией. Это служение началось еще в раннем возрасте, когда он, ведомый внутренним призванием, обучается в духовных школах и в академии. С этих лет в благую душу святителя легли семена веры и благочестия: он усиленно занимается богословием и проходит послушание в Валаамском монастыре. Духовная жизнь на Валааме отличалась особой строгостью и уставностью, и это не могло не отражаться на жизни тех, кто проходил здесь суровый монашеский искуc. И в жизни Святейшего Патриарха Сергия был заметен этот характерный особый монашеский навык. Также на всю жизнь почивший святитель сохранил свой нижегородский выговор и теплый юмор. Эти два влияния — родины по месту его рождения и родины, где он вырос духовно, он сохранил до конца жизни. Он глубоко понял свой христианский долг служить Евангельскому благовестию, что привело его в далекую Японию и Афины. Последующее служение еще более показало восхождение святителя «от силы в силу», — он — епископ и ректор духовной академии. И здесь выявляются особые дарования почившего.

МИТРОПОЛИТ СЕРГИЙ
(снимок конца 30-х — начала 40-х гг.)

Богословские труды и статьи в церковных журналах, церковные проповеди и изучение путей к единству различных христианских исповеданий — таково многообразие его деятельности.

Но главное из того, что оставил нам почивший святитель как богослов, — это его неизмеримо ценный труд, начатый еще на студенческой скамье, в котором он гармонично сочетал благодатный дух отцов с глубоким разумом богослова, это его капитальное сочинение «Православное учение о спасении». Этот труд был основой для жизни и руководством в дальнейшей его деятельности, он лег в сокровищницу русского богословия бесценной жемчужиной.

Дар глубокого проникновения в жизнь Церкви ставил Преосвященного Сергия в самом центре церковной жизни в ту пору, когда иерархи и богословы обсуждали пути к восстановлению Патриаршества в нашей Церкви, к восстановлению полноты и чистоты церковной жизни. Будучи архиепископом Финляндским, он принимает участие в работе Св. Синода, в работе видных богословов, подготовивших Собор Русской Православной Церкви. И Промыслу Божию угодно было почти через 40 лет поставить его Патриархом во главе Русской Церкви, в судьбу которой он так глубоко проникал своим богопросвещенным взором.

Когда же прошло время становления новой жизни в России, Господь преуказал Преосвященному Сергию быть кормчим Русской Православной Церкви, оставаясь еще в митрополичьем сане. И поэтому во время своей патриаршей интронизации он мог сказать: «В моем положении по внешности как будто ничего не изменилось с получением патриаршего сана. Фактически я уже в течение семнадцати лет несу обязанности Патриарха. Это так кажется только по внешности, а на самом деле это далеко не так. В звании Патриаршего Местоблюстителя я чувствовал себя временным и не так сильно опасался за возможные ошибки. Теперь же, когда я облечен высоким званием Патриарха, уже нельзя говорить о том, что кто-то другой исправит ошибки и сделает недоделанное, а нужно самому поступать безошибочно, по Божией Правде, и вести людей к вечному спасению».

Чем же велик Святейший Патриарх Сергей? Кратким евангельским словом можно сказать о нем: «Добрый раб, благий и верный». Он, как верный труженик, приумножил данный ему талант, «трудолюбно делав, и принес его Владыке и Господу».

Вся его жизнь показывает, насколько глубоко он был предан Церкви Божией, как самоотверженно, до забвения самого себя, предан Родине и своему народу.

В годы церковных нестроений он мудро ограждал Церковь от разделений и смущений, от нецерковной ревности и смешения духовного с плотским, он вел Церковь тесными вратами послушания канонам, сам смиренно принимая подвиг архипастырского служения как жертвенное крестоношение.

И когда наступило великое испытание для нашего народа и Церкви, когда враг вероломно напал на нашу страну, тогда стала очевидной для всех верность Первосвятителя нашей Церкви митрополита, а затем Патриарха, Сергия своей Родине. «Ясно, — писал Патриарх Сергей, — что Церковь раз навсегда должна соединить свою судьбу с судьбою паствы на жизнь и на смерть. И она это делает не из лукавого расчета, что победа обеспечена за нашей страной, а во исполнение лежащего на ней долга, как мать, видящая смысл жизни в спасении ее детей» («Правда о религии в России», стр. 12). Святейший Патриарх Сергей верил в нашу победу, и это было тем более убедительно, что в нее он верил с первого дня войны, воодушевляя всех в самые тяжелые дни. Особенно эта уверенность в победе звучала в посланиях к тем верующим, которые находились в областях, временно захваченных вра-

гом. И верующие с еще большей силой объединялись со своими верными Родине и Церкви пастырями на борьбу с врагом. Как Предстоятель Русской Православной Церкви, Святейший Сергий благословил участие всех приходов в сборе материальных средств на оборону и на нужды страны. Так, поистине, повторился подвиг Церкви, подобный подвигу великих светильников Земли Русской — Преподобного Сергия и Святителя Алексия. И теперь продолжается в Церкви подвиг, — подвиг миротворчества. Русская Православная Церковь чрез своих представителей возвышает свой голос в защиту необходимого для всех людей мира. И ныне, после стольких лет со дня его блаженной кончины, можно сказать, что плоды его дел и теперь умножаются.

Воздавая должную честь почившему Патриарху Сергию, нужно вспомнить и его труды в деле устройства духовных школ и упорядочения приходской и епархиальной жизни. И в сегодняшний день многие пастыри, воспитанники этих духовных школ, совершают зауспокойную молитву в русских храмах за почившего Святейшего Патриарха Сергия.

И теперь не стирается в душах верующих людей память о великом церковном делателе и труженике — Святейшем Патриархе Сергии. Пусть же его дела даруют ему по благодати Отца Небесного вечный и блаженный покой. Воистину «блажен, егоже избрал и приял еси, Господи!»

Мы закончим наше слово теми словами, которые двадцать лет назад произнес митрополит Алексей, достойный продолжатель и преемник Патриарха Сергия: «Помяни же нас, Владыко святой, в молитвах твоих у Престола Господня и, если дано будет тебе дерзновение у Господа, умоли Его благодать утвердить мир Церкви, послать мир и благоденствие Родине нашей и всем и во всем Его всеильную небесную помощь, особенно же нам, оставшимся после тебя ученикам твоим, неисповедимыми судьбами Промысла Божия призванным по преемству принять жребий служения твоего, с непоколебимой решимостью идти только по твоему пути и следовать твоим священным для нас заветам». Аминь.

Митрополит Пимен

ИЗ ЖИЗНИ РУССКОЙ ДУХОВНОЙ МИССИИ В ИЕРУСАЛИМЕ

Всякий раз, когда берешься за перо, чтобы поведать на страницах нашего журнала о жизни Русской Духовной Миссии в Иерусалиме, мысленный взор невольно переносится к родной земле. И в этот момент становится понятно, почему к нам, представителям Русской Православной Церкви, Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия, представителям великого русского народа, относятся с такой братской любовью иерархи и священнослужители Иерусалимской Церкви, представители всех христианских церквей и религиозных объединений в Святой Земле.

Переживая здесь особую духовную радость, нам всегда хочется передать ее из этой далекой земли верным чадам Святой нашей Церкви, о которых во всех храмах Миссии и в наших сердцах не умолкает горячая молитва.

Как некогда столетие назад, так и ныне наша Духовная Миссия в Иерусалиме является как бы живым мостом братского общения со Святой Иерусалимской Церковью и всем христианским миром, представленным в Святой Земле. Свидетельством этому ныне были два праздника: дни памяти святого праведного Симеона Богоприимца и Святителя Христова Алексия, Московского и всея России чудотворца.

Первый из этих праздников был торжественно отмечен в греческом православном монастыре в Катамоне, построенном на месте вечного упокоения святого праведного Симеона, сподобившегося воспринять на свои старческие руки Спасителя мира. 16 февраля перед Божественной литургией греческим духовенством была отслужена утренняя с литией. Насельники Русской Миссии, русские богомольцы и монахини Горненской обители также прибыли на праздник. Богослужение совершалось на арабском, русском и греческом языках. Большинство песнопений исполнялось хором русских монахинь. Литургию возглавил прибывший из Старого Города архиепископ Елевферопольский Хрисанф. Начальнику Русской Духовной Миссии было предоставлено почетное первенство в служении среди священников.

День тезоименитства Святейшего Патриарха Алексия был торжественно отмечен в нашей Миссии совместно с иерархами, духовенством и верующими Святой Иерусалимской Церкви и, что особенно отменно отметить в наше экуменическое время, с представителями других христианских церквей. За несколько дней до праздника усердные, трудолюбивые матушки — насельницы Горненской обители украсили собор Святой Троицы зеленью, розами и маками. Праздничное всенощное бдение совершал начальник Миссии, автор настоящих строк, вместе с греческим и арабским духовенством Иерусалимской Церкви.

25 февраля вместе с игуменией Тавифой, секретарем Миссии диаконом П. Корчагиным и управляющим имуществом Миссии В. Н. Ключевым мы встретили в 9 часов утра у Мандельбаумских ворот представителей Блаженнейшего Патриарха Иерусалимского Венедикта — архиепископа Фаворского Виссариона, архиепископа Елевферопольского Хрисанфа, архимандрита Амвросия и иеродиакона Иринея. Радостный колокольный звон, около часа вещавший Святой Земле о наступлении времени особой молитвы за высокого именинника, привлек множество богомольцев в наш собор. И многие благочестивые души, находясь вне храма и даже за пределами Святой Земли, могли слышать нашу молитву и присоединиться к ней, ибо богослужение транслировалось по радио. В сослужении митрополита Назаретского Исидора и архиепископа Елевферопольского Хрисанфа Божественную литургию совершал архиепископ Виссарион, старейший иерарх Иерусалимской Церкви. Архиастырям сослужили 19 священников и 3 диакона. Хор русских монахинь, пополненный десятью сильными молодыми голосами монахинь, прибывших из Киева, особенно молитвенно и стройно исполнял песнопения под управлением монахини Тавифы. Во время запричастного стиха исполнялись — с канонархом — стихиры Святителю Алексию. Как бы чистой и непорочной жертвой от всех верующих русских людей были десятки восковых свечей, привезенных в Святую Землю из Киева в дар от наших русских обителей и возжженных в этот день в соборе.

На литургии присутствовали архиепископ Эфиопской Церкви Филипп с духовенством, делегация от представителя Апостолического Престола в Святой Земле Лины Занини, настоятель католического монастыря на Сионе и член Секретариата по вопросам христианского единства аббат Лео Рудлов, представитель архиепископа Англиканской Церкви Макинеса каноник Эвери, католический священник Иоанн Дюзинг, настоятели католических монастырей, протестантские пасторы, католические монахини. Представители дипломатического корпуса также почтили праздник Русской Церкви: за богослужением присутствовали посол СССР в Израиле М. Ф. Бодров с сотрудниками советского посольства, члены посольств стран народной демократии, а также Австрии, Бельгии, Греции, Либерии, Франции, Эфиопии, главнокомандующий войсками ООН в Израиле генерал-лейтенант Одд Буль, сотрудник израильского министерства религий.

**НА ПРИЕМЕ ПО СЛУЧАЮ ТЕЗОИМЕНИТСТВА СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА АЛЕКСИЯ
В РУССКОЙ ДУХОВНОЙ МИССИИ В ИЕРУСАЛИМЕ.**

Слева направо: архиепископ Елеферопольский Хрисанф, архиепископ Фаворский Виссарион, настоятель Гроба Господня архимандрит Герман, Блаженнейший Патриарх Венедикт, диакон П. Корчагин, начальник Миссии архимандрит Ювеналий, митрополит Назаретский Исидор, представитель Румынской Православной Церкви иеромонах Лучиан

По окончании литургии автор настоящих строк обратился со следующим приветствием, которое переводилось на английский язык: «Ваши Высокопреосвященства, всечестные отцы и братья, наши высокочтимые и дорогие гости!

Для верных чад нашей Церкви стало традицией в день памяти Святого Христова Алексия во всех храмах Русской Православной Церкви, как на территории нашей необъятной страны, так и за ее пределами, возносить сугубые молитвы о здравии и долголетии Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия.

Почти 20 лет патриаршества, более 50 лет епископского служения и 62 года монашества — вот тот путь высокого служения Христовой Церкви, который пройден русским Первосвятителем.

Русская Православная Церковь, возглавляемая Святейшим Патриархом Алексием, возносит горячие молитвы, с твердой верой в их исполнение, о всехристианском единстве и наступлении на земле прочного и длительного мира среди всех народов.

Всеми миру известны и практические усилия в этом направлении верных чад Русской Церкви, не только молящихся, но и тружущихся, для благословенного мира и вожделенного единства всех христиан. В день Ангела Святейшего Отца и Патриарха нашего мне особенно радостно обратить ваше внимание на то, что представительство Его Святейшества, представительство Русской Православной Церкви — наша Духовная Миссия в Иерусалиме на протяжении столетней истории своего существования до настоящего времени остается носителем братства, христианской любви и милосердия по отношению ко всем христианам и народам Святой Земли.

Для нас всегда была настоящим праздником совместная молитва с иерархами и пресвитерами Святой Иерусалимской Церкви, но сегодня этот праздник является и свидетельством перед миром крепких братских уз между Святыми Божиими Церквями Иерусалимской и Русской.

Позвольте мне выразить высокое почтение и сыновнюю любовь Главе Святой Иерусалимской Церкви Блаженнейшему Патриарху Венедикту за его отеческую любовь к нам и Высокопреосвященнейшим архипастырям Владыке архиепископу Виссариону, Владыке митрополиту Исидору, Владыке архиепископу Хрисанфу и всем возлюбленным о Господе служителям алтаря Господня, разделившим с нами свои молитвы и усугубившим этим наше торжество.

Особое чувство благодарности я хочу выразить присутствующим здесь нашим возлюбленным и глубокочтимым братьям — представителям христианских церквей за их поистине экуменический дух, за то, что они своими молитвами присоединились к нашему торжеству, прибыв в русский собор Святой Живоначальной Троицы.

Я прошу принять нашу признательность представителей дипломатического корпуса и всех наших дорогих гостей, любезно почтивших памятный день Главы Русской Православной Церкви.

Словами богопросвещенного пророка Божия Исаии мне хочется закончить свое приветствие и возблагодарить Отца Небесного за Его милости ко всем нам: «Господи! Ты даруешь нам мир, ибо все дела наши Ты устрояешь для нас» (Исаии 26, 12).

После богослужения все гости были приглашены в здание Русской Духовной Миссии, где был устроен большой прием. Помимо вышеперечисленных гостей, на прием прибыли представитель президента Израиля г-на Залмана Шазара, губернатор Иерусалима г-н Исаия, представители Министерства иностранных дел Израиля, министр религии г-н Вархавтиг, главный начальник Министерства религий д-р Кагана, директор Департамента христианских исповеданий д-р Кольби, заведующий библиотекой Главного раввината раввин д-р Цви Гаркави и другие. Всего присутствовало около 300 гостей.

В 12 часов 30 минут на прием прибыл Блаженнейший Патриарх Иерусалимский Венедикт в сопровождении настоятеля Гроба Господня архимандрита Германа. Духовенство и монахини встретили Патриарха с песнопениями у входа в Миссию и сопровождали его до приемного зала. С отеческой любовью Блаженнейший Патриарх благословлял подходивших к нему новых насельниц Горненской обители, прибывших из киевских монастырей. Во время приема Патриарх Венедикт предложил тост за здоровье Святейшего Патриарха Алексия и за русский народ. Мною был произнесен тост за здоровье Его Блаженства и за братскую дружбу между Русской и Иерусалимской церквами. В конце приема выступили несколько священнослужителей Иерусалимской Церкви, которые с чувством братской любви говорили о своих сыновних чувствах к Главе Святой Иерусалимской Церкви и о большой симпатии и высоком уважении к Святейшему Патриарху Алексию, к Русской Духовной Миссии в Иерусалиме, к нашей Церкви и ко всему русскому народу.

В книге почетных посетителей Миссии Патриарх Венедикт оставил следующую запись: «Во имя славы Божией Мы прибыли сегодня в Миссию в день Ангела Блаженнейшего Патриарха Московского и всея Руси господина Алексия. Вместе с иерархами нашего Иерусалимского Престола и начальником Русской Духовной Миссии архимандритом Ювеналием и другими священнослужителями и людьми мы молились о благоденствии, здравии и долгоденствии Блаженнейшего Патриарха Алексия, о Русской Православной Церкви и о всем русском народе. Патриарх Венедикт 12(25).II.1964». Свои подписи под этой записью поставили также архиепископ Виссарион, митрополит Исидор, архиепископ Хрисанф и архимандрит Герман. Затем в торжественной обстановке, «со славой», под звон колоколов состоялись проводы Предстоятеля Святой Иерусалимской Церкви в Старый Город.

*

Святейшему Патриарху Алексию было направлено следующее телеграфное приветствие: «Ваше Святейшество! Вместе с Иерусалимской Церковью Русская Духовная Миссия горячими молитвами ко Господу о Вашем здравии, долгоденствии торжественно отмечает в Святой Земле память Святителю Алексия. Примите наше сыновнее поздравление со светлым днем Вашего Ангела. Испрашиваем первосвятительского отеческого благословения Вашего Святейшества. Преданные любящие дети архимандрит Ювеналий с братией».

Святейший Патриарх ответил телеграммой следующего содержания: «Сердечно благодарю за внимание и добрые пожелания. Патриарх Алексей».

Мы верим, что нынешний торжественный день тезоименитства Святейшего Патриарха Алексия в Святой Земле вписал еще одну светлую страницу в историю взаимоотношений и братской дружбы между Русской и Иерусалимской Церквами.

Невольно вспоминаются вдохновенные слова одного из наших предшественников — начальника Миссии Преосвященного епископа Мелитопольского Кирилла (1858—1864), который 30 августа 1860 года при закладке Троицкого собора в присутствии первого эпитропа Иерусалимской Патриархии митрополита Петроаравийского Мелетия, русского и греческого духовенства, при огромном стечении богомольцев, вдохновенно-пророчески сказал: «Не утешение ли для нас, в самом деле, что Матерь Церквей через восемнадцать столетий увидит пред очами своими памятник чистой и живой веры Православного Севера в Святую Живоначальную Троицу... Не великое ли утешение, что святитель Церкви Греческой разделяет с епископом русским священнодействие освящения краеугольного камня для храма русского, что пришло время,

когда единение молитвы с единоверными братьями будет у него видимо-взаимное, когда братья наши не только позволят нам прийти к ним молиться с ними, но и сами будут приходить к нам молиться с нами...»

**Архимандрит Ювеналий,
начальник Русской Духовной Миссии
в Иерусалиме**

НА ПОСЛУШАНИЕ В СВЯТУЮ ЗЕМЛЮ

Велико расстояние между нашей Родиной и Палестиной, но каждый христианин Русской Православной Церкви часто мысленно приходит сюда на поклонение во Святой Град Иерусалим, где Христос Спаситель учил, пострадал и воскрес и открыл всем нам путь, ведущий в Царство Небесное.

Заветной мечтой и для нас, насельниц Покровского и Флоровского монастырей в Киеве, было поклониться Святой Земле. И вот, по воле Божией и с благословения Святейшего отца нашего Патриарха Алексия, эта заветная мечта осуществилась. 27 января 1964 года мы, призванные высшим священноначалием нашей Церкви к иноческому послушанию в Святой Земле, отбыли из Киева в Москву. Насельницы наших обителей и со скорбью и с радостью провожали нас, своих сестер, в путь. Перед тем, как покинуть священные пределы родного Киева, мы получили благословение митрополита Киевского, Патриаршего Экзарха Украины, Иоанна, который напутствовал нас и вручил Покрову и заступлению Царицы Небесной.

Нас было десять сестер: две монахини — Анфима (Денисенко) и Маргарита (Кулешова) и восемь послушниц — Ольга (Кунах), Екатерина (Красноок), Параскева (Драченко), Дария (Потрахова), Евдокия (Макарова), Валентина (Ишкова), Мария (Свирид) и Нина (Латай).

28 января мы прибыли в Москву. Все дни до отъезда в Иерусалим мы находились под покровительством и молитвенным предстательством Преподобного Сергия, игумена Радонежского, чудотворца, молясь и пребывая в его святой обители — в Троице-Сергиевой Лавре. Из Лавры мы ездили в Москву, где молились у великих русских святых, испрашивая себе благословение в путь, а также осматривали достопримечательности Москвы.

Очень тепло, по-отчески, мы были приняты ректором Московской духовной академии проф.-прот. К. Ружицким, который много рассказывал нам о своих впечатлениях от паломничества в Святую Землю. На всю жизнь останется в наших сердцах память о приеме у Святейшего Патриарха Алексия, который с отеческой любовью благословил нас, чад Русской Православной Церкви, направляющихся во Святой Град Иерусалим. Первосвятитель нашей Церкви просил нас молиться не только за себя самих, но и за всю Русскую Церковь, за нашу Отчизну. Все эти дни, проведенные в Москве, мы чувствовали отеческое внимание к нам и Владыки митрополита Никодима, председателя Отдела внешних церковных сношений.

Наконец, настало время отъезда, и мы, кланяясь Русской земле и русским людям, прося помощи и благословения Матери Божией и святых угодников Божиих, в стране нашей просиявших, отбыли самолетом из Москвы 5 февраля, в 9 часов 25 минут. На аэродроме в родном Киеве нас встретила матушка игуменья Рафаила с многими сестрами, еще раз нас благословила, простилась с нами и пожелала нам доброго, благополучного пути.

Следующая наша остановка была в Вене. Здесь мы опять не чувствовали себя одиноками и получили благословение и добрые напут-

ствия от епископа Филарета. Третья остановка была в Афинах и конечная — на Святой Земле, в аэропорту в Лидде. Трудно было представить себе, что мы делаем первые шаги по Святой Земле. Сердце наполняли благоговейный трепет и радость. К тому же еще совсем недавно мы видели белые снега, а здесь шел обильный дождь, зеленела трава и деревья стояли в зеленом наряде, как летом.

Но вот мы и в Русской Духовной Миссии, где тепло были встречены начальником Миссии архимандритом Ювеналием и игуменьей Горненского монастыря матушкой Тавифой. В храме св. мученицы царицы Александры архимандрит Ювеналий совершил благодарственный молебен, после которого обратился к нам с приветствием, выражая радость в связи с прибытием нового пополнения молитвенных предстателей за родную землю у величайших христианских святых, новых тружениц, готовых нести монастырское послушание. Мы сразу же почувствовали, что находимся в большом русском доме, каким более ста лет является эта Миссия для чад Русской Православной Церкви, несущих послушание в Святой Земле.

Утром следующего дня мы впервые услышали Божественную литургию на Святой Земле. В этот день мы впервые издали увидели Гроб Господень, гору Елеонскую и другие святыни. Слезы радости и благодарности орошали наши лица. Мы пели пасхальные песнопения, взирая на место преславного Воскресения Господа, прославляли Вознесение Его, обращая свой взор к святой Елеонской горе. Этот день, я думаю, особенно останется в памяти каждой из нас, потому что впервые в своей жизни мы смогли поклониться тому месту, где была принесена великая Голгофская Жертва. Мы поклонились Живоносному Гробу, из которого Христос воскрес, и просили Господа воскресить и наши души.

НАЧАЛЬНИК РУССКОЙ ДУХОВНОЙ МИССИИ АРХИМ. ЮВЕНАЛИЙ
С СЕСТРАМИ, ПРИБЫВШИМИ НА ПОСЛУШАНИЕ
В ГОРНЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ

Следующий день был также полон глубоких переживаний. Мы посетили Святую Гору Сион и молились на том месте, где, по преданию, была Сионская Горница, в которой Господь совершил Тайную Вечерю. Здесь отец архимандрит Ювеналий вместе с нами молился за Святейшего Патриарха Алексия, за русских людей и за всю Русскую землю. С большой любовью принимали нас и насельники эфиопского монастыря в Иерусалиме, расположенного неподалеку от Русской Духовной Миссии. Настоятель абба Лейка говорил о большой любви Эфиопской Церкви к Русской Православной Церкви и русскому народу, а также о тех братских чувствах, которые питают все насельники его монастыря к Русской Духовной Миссии.

8 февраля мы посетили Крестный монастырь, находящийся на месте, где, по преданию, росло то «треблаженное древо, на нем же распялся Христос, Царь и Господь», и прославили распятого Господа, а в греческом монастыре в Катамоне молились св. праведному Симеону Богоприимцу у места его вечного упокоения. Настоятель архимандрит Игнатий по-отечески принимал нас.

Вечером 8 февраля, впервые на Святой Земле, в храме Миссии мы молились за всенощным воскресным бдением, которое совершал начальник Миссии архимандрит Ювеналий. Казалось, что церковь здесь переполнена чем-то невидимым, непостижимым — благодатию Божией, которая так согревает сердце молящегося. Здесь так близок Господь к земле, что как будто видишь Его и слышишь Его слова, видишь так ясно все те события, которые происходили во время земной жизни Спасителя. После службы присутствовавший за всенощным бдением католический священник Иоанн Дюзинг в одном из залов Русской Миссии демонстрировал цветные фильмы о паломническом путешествии в Святую Землю Папы Павла VI и его встрече со Святейшим Патриархом Афинагором.

За воскресной Божественной литургией новоприбывшие сестры несли первое церковное послушание: кто пел, кто читал. И каждая от избытка сердца думала: не сон ли все это? И радостно было сознавать, что началось наше святое послушание во Святой Земле в Русской Духовной Миссии.

Днем мы еще раз прошлись по улицам Иерусалима. Перед нами как бы оживали времена ветхозаветных пророков. Все нас удивляло, начиная с одежд местного населения и кончая восточными обычаями. Было несколько грустно от того, что на улицах мы слышали чужую речь, казалось, что мы никогда не привыкнем и не научимся языку здешних жителей, и сердце щемила тоска по родному. Вечером в здании Миссии нам были показаны наши церковные фильмы. Мы вновь увидели Святейшего Патриарха, сонм русских иерархов, наших верующих людей, родной Киев... и почувствовали ту высокую ответственность, которая возложена на нас, — достойно представлять в Святой Земле наше монашество и нашу родную Церковь.

В Иерусалиме мы посетили и представительство Румынской Православной Церкви, где были приняты иеромонахом Луцианом.

И вот для нас настало время направиться в тот благословенный уголок Палестины, который избрала Царица небес и земли Преподобная Дева Мария, когда после благовестия Ей о рождении от Нее Спасителя мира Она со тщанием устремила Свои стопы в горня и пребыла там три месяца, обитая у своей родственницы св. праведной Елисаветы, матери пророка и Крестителя Иоанна. Трудно было себе представить, что и мы будем насельницами этого святого места... Мы подъехали к селению Айн-Карем, и как-то внезапно среди пустынных гор перед нами открылся вид на нашу Горненскую обитель, утопающую в зелени и кажущуюся райским уголком земли. В феврале здесь всюду зеленеет трава, цветут маки и миндальные деревья, напоминавшие нам

цветение наших вишен. От источника Божией Матери, из которого, по преданию, Пресвятая Дева брала воду во время своего трехмесячного пребывания у святой Елисаветы, мы вместе с начальником Миссии шли пешком, поднимаясь в гору, к воротам святой обители с пением «Величит душа моя Господа...», памятуя о том, что эта песнь была воспета Божией Матерью при встрече Ее с матерью Предтечи Господня в этом священном месте. В это время мы услышали звон колоколов, которым обитель встречала своих новых насельниц. У входа в монастырь настоятельница игумения Тавифа с сестрами, держа просфору в руках, по-матерински, с большим душевным волнением встретила нас приветствием, которое закончила словами: «Будьте же, как некогда желала и мне моя духовная наставница, как свеча, как ладан, как церковная просфора». Получив благословение своей новой духовной матери и облобызавшись с сестрами, мы направились в храм обители с пением стихир Царице Небесной: «Дево Безвестная и Мати Всечистая, примиши от Архангела благовещение, со тщанием востекла еси в горняя и, целовавши южику Твою всечестную Елисавет, Материю Господа от сея наречена была еси и возвеличила еси возвеличившаго Тя Господа. Благословена Ты в женах и благословен плод чрева Твоего!»

В богослужебную традицию обители вошло торжественное совершение по средам молебна с акафистом Божией Матери. И в эту незабываемую среду 12 февраля было совершено такое богослужение, после которого архимандрит Ювеналий сказал о радости, с которой обитель Матери Божией встречает новых насельниц. «Примите это Божие наследие с любовью и чувством высокой ответственности перед Богом и людьми, — говорил о. архимандрит, обращаясь к матери игумении, — ибо за каждую душу вы имеете дать ответ перед Праведным Судией». А нас он просил всегда молиться за свою родную землю и народ нашей Родины, стремясь быть достойными представителями своей Церкви и с любовью жить с сестрами, которые уже многие годы несут здесь свое послушание.

Общая трапеза, с большой любовью и заботливо приготовленная сестрами, закончилась молитвой благодарения Богу и пением «Многая лета» Святейшему Патриарху Алексию и всем, всем близким нашему сердцу иерархам, священнослужителям и верующим Русской Православной Церкви, о которых мы всегда будем вспоминать в своих молитвах.

Затем матушка игумения с пением священных гимнов во славу Божией Матери разводила нас по нашим келлиям, благословляя нас на терпеливое и спасительное пребывание в обители. Кланяясь матушке игумении и прося ее святых молитв, мы с радостью принимали каждая указанное ей место обитания.

И отсюда мы шлем привет нашей сердечной любви родным киевским обителям и их насельницам, нашим верующим людям и еще раз испрашиваем благословение Великого Господина, Отца и Патриарха нашего Алексия на подвиги иноческого жития в Святой Земле.

Послушница Нина (Латай)

Иерусалим

Священный Синод Русской Православной Церкви расширил состав Комиссии, образованной 10 мая 1963 года для разработки каталога тем предстоящего Всеправославного Предсобора. Новый состав Комиссии: член Священного Синода митрополит Ленинградский и Ладожский **Николай** (председатель), архиепископ Калужский и Боровский **Ермоген**, архиепископ Брюссельский и Бельгийский **Василий**, епископ Ставропольский и Бакинский **Михаил**, епископ Львовский и Тернопольский **Григорий**, епископ Венский и Австрийский **Филарет**, епископ Рижский и Латвийский **Никон**, епископ Волоколамский **Питирим**, проф.-прот. **В. Боровой**, проф.-прот. **А. Остапов**, прот. **Н. Никольский** (секретарь), прот. **Л. Воронов**, проф. **Н. Д. Успенский**, доц. **В. Д. Сарычев**, **А. С. Буевский**, **Н. А. Заболотский**, **Д. П. Огицкий**

На снимке: члены Комиссии и участники очередного заседания 31 марта 1964 года в Троице-Сергиевой Лавре

ЦЕРКОВНАЯ ПРОПОВЕДЬ

ПРОПОВЕДЬ В ПРАЗДНИК ВОЗНЕСЕНИЯ ГОСПОДНЯ

Вчера, братие и сестры, Святая Церковь совершала Отдание Пасхи. Сорокадневное празднование светлого Христова Воскресения тем самым было закончено. В эти истекшие сорок дней мы призывались пережить как бы и свое собственное воскресение, как бы свое совоскресение со Христом. Наша душа должна была войти в новое, высшее состояние, испытать особое духовное просветление, обновление.

Воскресший Христос возводил нас «от смерти к жизни и от земли к небеси». Мы «смерти праздновали умерщвление, адово разрушение, иного жития, вечнаго, начало».

Любя Воскресшего Христа, мы призывались любить и «обнимать» друг друга, любить все окружающее. О счастливое, блаженное время! Как много духовно приобрел тот из нас, кто в эти сорок дней, имея духовную жажду, пил чашу «воды живой», был в непрерывном духовно-благодатном общении с Воскресшим Христом и со своими ближними.

Воскресение Христово является залогом и началом («начатком») и нашего воскресения (1 Кор. 15, 20). Христос Своей смертью «смерть попрал», избавив нас от торжества смерти, от безраздельного господства ее над нами. Мы говорили и говорим вместе с апостолом: «Смерть, где твое жало? ад, где твоя победа?» (1 Кор. 15, 55). Воскрес Христос, и все мы воскреснем. Воскреснем в таком же преображенном, нетленном, небесном теле, в каком воскрес и Христос. Вот о чем говорит нам Воскресение Христово, вот каково значение его для нас.

Живя среди людей, Господь совлекся Своей Божественной славы. Празднуемое ныне Вознесение Спасителя означает возвращение Сына Божия к Отцу Небесному и к той Божественной славе, которую Он имел до Своего воплощения.

В сороковой день после Воскресения Христос, явившись ученикам, извел их из Иерусалима на гору Елеонскую, и здесь, преподав им последнее наставление, вознесся на небо.

Евангелист Лука в книге Деяний так описывает Вознесение Господне. Господь, собрав апостолов, повелел им: «Не отлучайтесь из Иерусалима, но ждите обещанного от Отца, о чем вы слышали от Меня; ибо Иоанн крестил водою, а вы чрез несколько дней после сего будете крещены Духом Святым... Вы примете силу, когда сойдет на вас Дух Святой, и будете Мне свидетелями в Иерусалиме и во всей Иудее и Самарии и даже до края земли. Сказав сие, Он поднялся в глазах их, и облако взяло Его из вида их» (Деян. 1, 4—9).

Как провожая дорогих для нас родных или близких, мы долго смотрим им вслед, так и апостолы стояли и смотрели на небо, пока не стали пред ними два мужа в белой одежде и сказали им: «Мужи галилейские, что вы стоите и смотрите на небо? Сей Иисус, вознесшийся от вас на

небо, придет таким же образом, как вы видели Его восходящим на небо» (Деян. 1, 10—11).

И вспомнили тогда апостолы, что и Христос говорил им то же. Еще до Своего Воскресения Он утешал их: «Не оставляю вас сиротами, приду к вам» (Иоан. 14, 18). Он говорил им: «Иду приготовить место вам. И когда пойду и приготовлю вам место, приду опять и возьму вас к Себе, чтобы и вы были, где Я» (Иоан. 14, 2—3).

Вспомнили они и обетование Христа о ниспослании Иного Утешителя, а также и Его повеление быть в Иерусалиме и ждать сошествия Святого Духа. И возрадовались апостолы. «С великой радостью» (Лк. 24, 52) возвратились они во Иерусалим и вместе с Богородицею, в молитве и молениях, ожидали обетованного Утешителя.

Братие и сестры! Возносясь на небо, Христос Спаситель открыл всем верующим в Него благодатный путь к Отцу Небесному, в благословенное Царство Отца и Сына и Святого Духа.

Апостол Лука повествует, что Господь, возносясь на небо, благословил апостолов и во время благословения их стал отдаляться от них и возноситься на небо» (Лк. 24, 50, 51).

Один из богопросвещенных учителей Русской Православной Церкви (митр. Филарет Московский) особо подчеркивает значение благословения возносившегося Господа. Христос благословлял, как власть имеющий, как Владыка неба и земли, благословлял, ниспосылая милость, благодать и любовь Божию. Христос благословлял апостолов до тех пор, пока был видим, пока облако не скрыло Его (Деян. 1, 9), и тем показал, что благословлять Он будет всегда и не только апостолов, но и всех верующих, не только на горе Елеонской сущих, но и везде, где верующие жаждут этого благословения. Это благословение Христа особенно почитает на нас сегодня, в день Его преславного Вознесения.

Сошествие Святого Духа совершилось в пятидесятый день по воскресении Христовом. С того дня излились на Церковь дары Святого Духа и нам открылась великая тайна, что Бог един, но Троичен в Лицах.

Братие и сестры!

Через десять дней и мы с вами будем праздновать Сошествие Святого Духа и прославлять Святую Троицу.

Бог един, но троичен в Лицах. Вся Пресвятая Троица принимает участие в нашем спасении. Бог Отец, любя нас, послал Возлюбленного Сына Своего, чтобы избавить нас от греха, страдания и смерти. Сын Божий совершил это избавление. Дух Святой вспомоществует нашему спасению благодатными дарами Своими.

Троическая благодать коснется и нас, если мы приискренне примиримся с ближними, простим им обиды и оскорбления, если раскаемся во грехах своих. Как строго и покаянно мы обычно готовимся к исповеди, чтобы достойно причаститься Христовых Таин, так же строго и покаянно будем готовиться ко дню Святой Пятидесятницы, чтобы достойно приобщиться благодатных даров этого праздника.

Будем же готовиться, чтобы и нам удостоиться даров Святого Духа, ниспосланных Церкви Христовой.

Не забудем же, что сегодня небо как бы разверсто над землей и в нашу душу входит благословение возносившегося Господа.

И да будет это благословение Божие над нами всегда, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

ПОУЧЕНИЕ В ДЕНЬ ТРОИЦКОЙ РОДИТЕЛЬСКОЙ СУББОТЫ

О МОЛИТВЕ ЗА УМЕРШИХ

Братие и сестры! Во вторник на Фоминой неделе Святая Церковь совершала «Радоницу» — Пасхальное поминовение усопших. Вместе со Святой Церковью мы все возносили моление о наших умерших, о всех почивших в надежде воскресения и жизни вечной. Особый и, так сказать, специальный смысл этой пасхальной молитвы — и дома, и на могиле, и в храме — заключался в том, что мы приветствовали их словами: «Христос Воскресе!», то есть так же, как и живых людей. Христос и для них воскрес. Радостью воскресения Христова и надеждой на грядущее всеобщее воскресение мы и делились в поминальный день «Радоницы» со всеми умершими, молясь вместе с тем об упокоении их в Царстве Небесном.

Сегодня Троицкая родительская суббота. Завтра, в праздник Святой Троицы, мы будем прославлять Пресвятую Троицу, прославлять за наше спасение, за дарование Церкви и нам благодатных, спасительных даров Святого Духа. И сегодня мы снова молимся за наших дорогих усопших. Молимся о прощении их согрешений и упокоении их с праведными.

В Православной Церкви поминовение усопших основано на глубокой вере в загробную жизнь, во всеобщее воскресение, в единство Церкви земной и небесной, для которой нет мертвых, а все «живы суть». Все Евангелие есть провозвестие грядущего воскресения для жизни вечной, нескончаемой. Воскресение Христово есть залог воскресения из мертвых всех людей. Христос — начаток воскресения, первенец из мертвых (Кол. 1, 18). Поэтому для верующих смерть — это лишь переход в жизнь вечную.

Для христиан страшна не смерть, разлучающая душу с телом, а страшен грех, разлучающий душу с Богом, то есть страшна смерть духовная.

И вот тут-то и помогают душе молитвы Церкви и всех близких и любящих ее, а также дела милосердия, за нее творимые. Творя добро в память усопших, мы как бы от лица их и за них делаем несделанное ими, оставленное нам, вносим и свой «кодрант» (Мф. 5, 26) в их дело и за них Милосердному Владыке. И эти наши дела милосердия за умерших «сами предстоют, — как говорит св. Иоанн Златоуст, — Престолу Божию, ходатайствуя о помиловании усопших» (Беседа 33-я), и это потому, что Церковь едина, в Церкви нет живых и умерших, «Бог не есть Бог мертвых, но живых, ибо у Него все живы» (Лк. 20, 37—38) и все едины в Его Святой Церкви на земле и на небесах.

Помощь умершим оказывает и молитва Церкви за Божественной литургией. За них священник молится во время проскомидии, вынимая частицы за упокой душ их, молится на заупокойной ектении, молится после предложения Святых Даров. Молится за них он также на особых заупокойных службах — панихидах и литиях.

Все заупокойные службы об усопших, и особенно в родительские субботы, всегда полны трогательных, задушевных молитв. Все они проникнуты верой в милость и благость Божию к согрешающему человеку. «Отче наш, Любовь неизреченная, помяни усопших раб(ов) Твоих», — так звучит основной мотив в одном из заупокойных молитвословий, употребляемом для келейной, домашней молитвы. Особой трогательностью и умирительностью отличается последование парастаса (великой панихиды). Первая ектения призывает «миром» помолиться «о свышнем мире» и о всех «блаженной памяти скончавшихся», всех, «от века в правоверии, надежде воскресения и жизни вечныя усопших

отец и братья наших». Ектеня призывает молиться, чтобы Господь даровал им нетленную жизнь — без болезни, печали и воздыхания. Как в земной жизни богобоязненные души жаждут просвещения светом Христовой истины, так и после смерти страждущая душа жаждет света, покоя, благодатного общения с Богом. И ектеня призывает молиться о вселении умерших там, где «присещает свет Лица Божия», где пребывают все праведники ветхозаветные и новозаветные. В возгласе священника после ектении содержится прославление Господа, дарующего усопшим воскресение, жизнь и покой.

В заупокойных молитвах возносится моление не только о наших близких, но и о далеких предках наших, о всех «отцах и праотцах», о всех «от века», то есть когда-либо, «скончавшихся». Мы не знали и не знаем этих праотцев. Но мы всех их духовно воспоминаем в Боге. С теплым чувством любви мы должны молиться о них, прося у Господа для них «прощения прегрешений, покоя, тишины и блаженной памяти».

Вечная память почившим! Со святыми упокой их, Господи! Аминь.

Прот. А. Ветелев

КОММЮНИКЕ

Комиссия Христианской Мирной Конференции «Мир и экумена» собралась на свое второе заседание 15—17 апреля 1964 года в Нанте (Франция) под председательством Его Высокопреосвященства Никодима, митрополита Ленинградского и Ладожского, чтобы подвести итоги проделанной до сих пор работы и обсудить дальнейшие задачи.

В заседании приняли участие представители различных конфессий из Венгрии, Голландии, СССР, ФРГ, Франции, Чехословакии, которым было оказано сердечное внимание со стороны представителей Нантского народного евангелического братства и Реформатской Церкви в Нанте.

Комиссия приветствовала все возрастающее понимание значения усилий в пользу мира в церквях всего мира и сделала ввиду II Всехристианского Мирного Конгресса практические предложения для укрепления этих общих усилий.

Комиссия рассмотрела основную тему II Всехристианского Мирного Конгресса «Завет Мой — жизнь и мир», в которую она попыталась сделать свой богословский вклад. Она с удовлетворением приняла к сведению постановления Центрального комитета Всемирного Совета Церквей в Рочестере и Исполнительного комитета ВСЦ в Одессе, где Московское соглашение приветствуется как первый шаг к полному разоружению и осуждается всякая расовая дискриминация.

Комиссия выразила свою радость по поводу предстоящей в Женеве консультации по разоружению. Участники сессии смотрят с большой надеждой на предстоящую вторую встречу между представителями Всемирного Совета Церквей и Христианской Мирной Конференции.

Комиссия твердо уверена, что христиане разных конфессий, которые встретятся в Праге на II Всехристианском Конгрессе, единодушно возвестят свою добрую волю к миру и единству.

К 15-ЛЕТИЮ ПЕРВОГО ВСЕМИРНОГО КОНГРЕССА СТОРОННИКОВ МИРА

В текущем году исполняется пятнадцать лет с того времени, как завершился Первый Всемирный Конгресс сторонников мира, происходивший с 20 по 23 апреля 1949 года в Париже и одновременно в Праге ввиду того, что французские власти отказали в выдаче виз многим делегатам на Конгресс.

Созыву Конгресса предшествовало резкое ухудшение международной обстановки, растущие милитаристские настроения в политических кругах ряда западных стран. Сплочению антивоенных сил был посвящен Вроцлавский конгресс деятелей культуры в защиту мира, состоявшийся в августе 1948 года. В декабре того же года эту демонстрацию

сторонников мира продолжил женский конгресс в Будапеште, а в феврале 1949 года Международный комитет связи деятелей культуры в защиту мира и Бюро международной федерации женщин взяли на себя инициативу созыва Всемирного Конгресса сторонников мира.

На этом всемирном форуме, происходившем в Париже, присутствовало свыше 2000 делегатов — представителей 72 стран и 10 крупнейших международных организаций, которые от лица свыше 600 миллионов населения своих стран требовали прекращения «холодной войны», ликвидации оружия массового уничтожения и выступали за мир, дружбу, сотрудничество и взаимопонимание. Конгресс продемонстрировал волю к миру людей различных наций и самых разнообразных профессий, он показал, насколько смело и решительно народные массы исполнены готовности отстаивать благородное дело всеобщего мира от ужасов новой войны. «Одному какому-нибудь народу невозможно защитить себя от войны,— заявил профессор Ф. Жолио-Кюри, открывая Конгресс,— только совместные действия народов всех стран позволят достигнуть этой цели. Каждый человек из тех миллионов людей, которым угрожает война, должен убедить себя, что проблема войны и мира является его личной проблемой, что она касается его непосредственно и он не может уйти от нее. Он не должен чувствовать себя слабым, так как в этот самый момент во всех уголках мира миллионы подобных ему людей ставят себе такие же вопросы и борются за мир». На заключительном заседании Всемирного Конгресса сторонников мира был принят Манифест, в котором отмечалась напряженность международной обстановки спустя четыре года после второй мировой войны, разоблачались бряцающие атомным оружием поджигатели новой войны и проводился призыв к сплочению всех миролюбивых сил с целью предотвращения новой военной опасности. «Смелость и еще раз смелость в борьбе за мир,— говорилось в заключении Манифеста.— Мы сумели сплотиться. Мы сумели понять друг друга. И мы выражаем нашу готовность и нашу волю выиграть эту борьбу за мир — борьбу за жизнь». На Всемирном Конгрессе сторонников мира были учреждены «Международные премии мира» за лучшие кинофильмы, произведения литературы и искусства, содействующие упрочению мира между народами. С целью постоянной работы по продолжению и укреплению деятельности сторонников мира на Конгрессе был организован Комитет Всемирного Конгресса сторонников мира, в состав которого вошли представители широких общественных кругов независимо от их политических взглядов, религиозных убеждений, национальных и расовых различий. От Русской Православной Церкви в состав Постоянного комитета вошел тогда митрополит Крутицкий и Коломенский Николай.

За время, истекшее от проведения Первого Всемирного Конгресса, это мирное движение осуществило ряд важных мероприятий, способствовавших ослаблению международной напряженности. Из числа наиболее выдающихся можно указать на сессию Постоянного комитета сторонников мира в Стокгольме в марте 1950 года, Второй Всемирный Конгресс сторонников мира в Варшаве, происходивший 16—22 ноября 1950 года, Международную кампанию по сбору подписей под Обращением о заключении Пакта Мира в 1951—1952 годах, Конгресс в защиту мира в Вене в декабре 1952 года, Всемирную Ассамблею мира в Хельсинки 22—29 июня 1955 года, Всемирный Конгресс за разоружение и международное сотрудничество в Стокгольме 16—22 июля 1958 года, Всемирный Конгресс за всеобщее разоружение и мир в Москве 9—14 июля 1962 года и, наконец, Сессию Всемирного Совета Мира в Варшаве, происходившую с 28 ноября по 2 декабря 1963 года. Очередной Всемирный Конгресс сторонников мира намечено созвать в следующем, 1965, году.

Таким образом, в движении сторонников мира впервые в истории

человечества стремление народов к миру вылилось в реальную силу, начавшую оказывать серьезное воздействие на решение международных проблем. Развернувшаяся борьба за мир уже в начале 50-х годов содействовала энергичному выступлению мировой общественности за запрещение атомных средств массового уничтожения. Так, на сессии Постоянного комитета Всемирного Конгресса сторонников мира в марте 1950 года в Стокгольме было принято историческое воззвание о запрещении атомного оружия. Под Стокгольмским воззванием поставили подписи свыше 500 миллионов человек. На Втором Всемирном Конгрессе сторонников мира в Варшаве были приняты «Манифест к народам мира», «Обращение к ООН» и другие резолюции и утвержден Всемирный Совет Мира — представительный орган всех народов для руководства движением сторонников мира. В 1951 году по инициативе его первой сессии была проведена международная кампания по сбору подписей под Обращением о заключении Пакта Мира между пятью великими державами, которая собрала к апрелю 1952 года более 600 миллионов подписей. Конгресс народов в защиту мира, происходивший в декабре 1952 года в Вене, несомненно, содействовал созданию обстановки, которая привела к тому, что в июле 1953 года было достигнуто соглашение о перемирии в Корее, а летом 1954 года была прекращена война в Индокитае. Бесспорно, решительное устремление к миру людей доброй воли создало обстановку, в которой в 1959 году могла состояться встреча глав правительств великих держав. Фактическое прекращение ядерных испытаний, встреча Д. Эйзенхауера и Н. С. Хрущева в Кэмп Дэвиде, сокращение на одну треть Советских Вооруженных Сил, предстоящая работа вновь созданного Комитета по разоружению — все это явилось признаками ослабления международной напряженности. Всемирный Конгресс за всеобщее разоружение и мир в Москве, состоявшийся 9—14 июля 1962 года, сыграл серьезную роль в укреплении антивоенного фронта общественных миролюбивых сил. И новая победа сторонников мира — летом 1962 года на Женевском совещании была принята Декларация о нейтралитете Лаоса, которая устранила опасный очаг войны в Юго-Восточной Азии. В период напряжения в районе Карибского моря сторонники мира во всех странах активно выступали за преодоление этого опаснейшего кризиса. Всемирный Совет Мира призвал все миролюбивое человечество продолжать свои усилия, разработать дальнейшие меры по ликвидации напряженности и «заставить правительства решать путем переговоров все важные проблемы, создающие угрозу для дела мира». 1963 год характеризуется новым подъемом движения сторонников мира. В минувший год почти в 20 странах состоялись походы за мир и разоружение, крупнейшим из которых был Олдермастонский поход в Англии, в котором приняло участие до 100 тысяч человек. Наконец, на совещании представителей трех ядерных держав в Москве в августе минувшего года был подписан Договор о запрещении ядерных испытаний в атмосфере, в космосе и под водой.

*

Русская Православная Церковь, всегда верная миролюбивым чаяниям своего народа, понесшего огромные жертвы в двух мировых войнах, с самого начала горячо поддерживала инициативу о созыве Первого Всемирного Конгресса сторонников мира. Представивший на Конгрессе Русскую Православную Церковь митрополит Крутицкий и Коломенский Николай обратился к собравшимся с призывом противостоять замыслам поджигателей новой войны и направить все силы на сохранение прочного и нерушимого мира между народами. Ряд видных религиозных деятелей вошел в состав Всемирного Совета Мира.

Русская Православная Церковь деятельно поддерживала все акции, направленные на укрепление всеобщего мира, ибо видела в этом движении соответствие учению христианской религии,— религии любви и мира. В каждом официальном выступлении Русская Православная Церковь подчеркивала полную противоположность христианскому учению пропаганды вражды и насилия и раскрывала подлинно христианское отношение к войне и миру. Русская Православная Церковь представлена в Советском комитете защиты мира, и ее делегации участвуют во всесоюзных конференциях в защиту мира.

В мае 1952 года по инициативе ныне покойного Верховного Патриарха-Католикоса всех армян Георга VI была созвана Конференция представителей всех церквей и религиозных объединений в СССР, посвященная вопросам защиты мира. Эта Конференция, состоявшаяся под председательством Святейшего Патриарха Алексия в древних стенах Троице-Сергиевой Лавры, приняла Обращение к церквам, религиозным объединениям, духовенству и верующим всех религий мира. Обращение призывало их объединиться в борьбе за мир с народами своих стран и «создать нравственную преграду разгулу страстей, побуждающих к нападению на мирных соседей, и заранее осудить его как преступление против морали и человечества». В Обращении Конференции к Всемирному Совету Мира говорилось: «В своей повседневной деятельности мы будем неустанно разъяснять верующим людям практическую целесообразность программы Всемирного Совета Мира и призывать к ее реализации... Веруя в победу правого дела, наша Конференция горячо приветствует деятельность Всемирного Совета Мира и выражает твердую уверенность в том, что под его знаменем объединятся все люди доброй воли, все народы, которые возьмут дело сохранения мира в свои руки и будут отстаивать его до победы».

Предстоятель Русской Православной Церкви Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий неоднократно обращался с пламенными призывами о содействии защите мира и участвовал в общественных мероприятиях, посвященных этой благородной цели. Так, на Всесоюзной Конференции сторонников мира в Москве, состоявшейся 27—29 ноября 1951 года, Святейший Патриарх Алексий от лица Русской Православной Церкви поддержал призывы Всемирного Совета Мира о сокращении вооружений, о запрещении всех средств массового уничтожения людей, о решении германской и японской проблем в духе международных соглашений, о прекращении войны в Корее и других местах, о предоставлении народам прав на самоопределение и о заключении Пакта Мира. На очередной Всесоюзной Конференции в защиту мира 15—16 февраля 1960 года Святейшим Патриархом Алексием было заявлено: «Всем известно, что в Париже и Стокгольме, Берлине и Варшаве, в Вене и Хельсинки, в Праге и на Цейлоне мировая общественность с особым вниманием прислушивалась к голосу Русской Православной Церкви, позиция которой в главных проблемах современности до сих пор служит примером для других христианских церквей и религиозных объединений. Ряд заявлений, призывов и обращений Русской Православной Церкви, обнародованных за последние одиннадцать лет в гражданской, церковной и заграничной печати, свидетельствует о том, как много сделала эта Церковь для сплочения христиан всего мира в общей борьбе с опасностью новой мировой войны. И теперь мы представляем здесь Русскую Православную Церковь с той целью, чтобы выразить ее всецелую поддержку мирных стремлений нашего народа и помочь устранению всех поводов и причин, могущих вызвать новый военный конфликт, ибо для нас, церковных людей, война является грубым и преступным извращением нашей христианской веры и тяжелым поруганием заповеди Христа Спасителя о всепрощающей любви».

Так, последовательно, энергично Русская Православная Церковь на деле осуществляет евангельский призыв Христа Спасителя к миру и братолюбию.

На Конференции представителей советской общественности за всеобщее разоружение и мир 29—30 мая 1962 года в Москве был избран новый состав Советского комитета защиты мира, в который вошли от Русской Православной Церкви Святейший Патриарх Алексий и пишущий эти строки. Представители Русской Православной Церкви приняли участие в работе Всемирного Конгресса за всеобщее разоружение и мир в июле 1962 года в Москве. «Главная наша задача в деле защиты мира,— сказал Святейший Патриарх в своем выступлении на Конгрессе,— заключается в том, чтобы непрестанно, всеми доступными средствами внушать разделенному человечеству о долге взаимной дружбы и единения, свидетельствуя о нем своим единством и служением делу умиротворения людей и народов». 28 ноября 1963 года в Варшаве на сессии Всемирного Совета Мира от лица Русской Православной Церкви присутствовал и я и был избран в числе пяти новых членов от Советского Союза в состав Всемирного Совета Мира.

Пятнадцать лет прошло со времени Первого Конгресса в защиту мира. Пятнадцать лет непрерывных и плодотворных усилий всех людей доброй воли, посвященных великому делу примирения человечества. Никогда еще всемирная история не знала такого деятельного подъема сил, направленного на то, чтобы решительно положить конец пропаганде новой войны, безумной гонке вооружений, раз и навсегда запретить оружие массового уничтожения и упрочить мирное сосуществование государств с различными социальными системами. Много было сделано за эти годы, и эта мирная деятельность дала очевидные благие результаты. Еще немало сил понадобится для того, чтобы окончательно ликвидировать международную напряженность, преодолеть дух «холодной войны» и направить жизнь народов на путь взаимного понимания и сотрудничества. Русская Православная Церковь, свято следуя миротворческим заветам Спасителя, с удовлетворением отмечая проведенную работу по укреплению мира среди народов, питает самые оптимистические надежды на то, что будущий Всемирный Конгресс сторонников мира принесет еще более ощутимые результаты для торжества дела мира. «К миру призвал нас Господь» (1 Кор. 7, 15), и Начальник мира (Исаии 9, 6) благословит труды самоотверженно следующих Его евангельским призывам.

Митрополит Пимен

БОЖИЙ ЗАВЕТ С ЧЕЛОВЕЧЕСТВОМ

(РАЗМЫШЛЕНИЯ НАД БИБЛЕЙСКИМИ ТЕКСТАМИ)

II Всехристианский Мирный Конгресс по мере своего приближения привлекает все большее внимание богословов, духовенства и мирян Русской Православной Церкви. Особый интерес вызывают тексты «библейских часов», которыми будет начинаться каждый из дней заседаний участников Конгресса. Эти тексты (Быт. 9, 8—17 и 15 гл.; Исход 19 гл.; Мф. 26, 26—29; Евр. 8, 6—13), взятые из священных книг Ветхого и Нового Завета, содержат повествования, пророчества и обетования о Завете мира, который установил Бог с человечеством. В этой статье мы остановимся на значении ветхозаветных текстов библейских часов.

Божий Завет — это свободный союз, заключенный между Богом и человеком. Со стороны Бога Завет навсегда останется «вечным»

(Сирах. 17, 10) и неизменяемым, потому что «Бог не человек... и не сын человеческий, чтоб Ему изменяться. Он ли скажет и не сделает? будет говорить и не исполнит?» (Числ 23, 19). Следовательно, только люди несут всю ответственность за сохранение Божиего Завета.

Книги Священного Писания, рассматривающие жизнь человечества с религиозно-нравственной точки зрения, дают ключ к пониманию благословенного вхождения человеческого рода в Божий Завет. И если на пути к исполнению Завета встречались препятствия, Господь двигал мудрых и достойных людей, которые, будучи носителями высших духовных ценностей своего времени, являли в своем лице как бы семя новой, будущей жизни. К таким избранныкам Божиим, открывавшим человечеству эру грядущего, благодатного Завета с Богом, прежде всего относится ветхозаветный праведник Ной. Имя и жизнь его связаны с событием древнего потопа.

Еще до потопа Ной удостоился получить откровение о Божием Завете: «С тобою Я поставлю завет Мой» (Быт. 6, 18), — сказал Господь. Воодушевляемый обетованием Завета, Ной стал поборником добра. «В то время, как все склонились к нечестию и злым делам и никто не располагал к добродетели, он сам собою устремлялся к ней с такой силой, что пошел против такого множества. Он не убоился и не утрашился единоплеменные злых; не поступил так, как обыкновенно делают нерадивые, которые говорят: для чего мне, вопреки всем этим людям, предпринимать что-нибудь новое и особенное, противоречить множеству и вступать в борьбу с таким множеством? Но праведник, как искра среди моря, не только не угасал, но и с каждым днем издавал яснейший свет, поучая всех своими делами» (Св. Иоанн Златоуст).

В корабле — ковчеге Ноя, окруженном волнами потопа, родилась «надежда мира». «Ибо, — говорит Премудрый, —...когда погубляемы были гордые исполины, надежда мира, управляемая Твоею рукою, прибегнув к кораблю, оставила миру семя рода» (Премудр. 14, 6).

Внешним знаком этой святой надежды послужил голубь, который принес людям в ковчеге «свежий масличный лист во рту» (Быт. 8, 11), т. е. принес праведнику великое утешение и надежду. Знаменательно и то, что масличное дерево всегда зеленеет. Так и надежда мира вечно жива и реальна.

Вступив на обновленную землю, Ной принес благодарственную жертву, в которой выразил не только память о Творце, но и сознание греха, раскаяние души человеческой, скорбящей о своем падении. Тут же последовало и Божие благословение «Ноя и сынов его» (Быт. 9, 1), простирающееся на все роды и века. «И сказал Бог Ною и сынам его с ним: вот, Я поставляю Завет Мой с вами и с потомством вашим после вас, и со всякою душою живою... и со всеми животными земными» (Быт. 9, 8—10).

После потопа семейство Ноя из восьми душ (Петр. 2, 5) приступило к устройству нового человеческого общежития на земле. Если обычно «в делах человеческих, когда кто обещает что-нибудь, то заключает договор и тем самым доставляет надлежащее удостоверение, так и благий Господь сказал: поставляю (по-гречески «восстанавливаю») завет Мой, т. е. возобновляю то, что было совершенно разрушено за грехи людей» (Св. Иоанн Златоуст).

Посредством «Завета вечного» (Быт. 9, 16) Господь навсегда как бы гарантирует жизнь всех людей. Даже и на бессловесные существа распространяется этот Божий Завет. «И это делается для утешения человека, чтобы он знал, какой удостоен чести, когда благодеяние не останавливается на нем одном, но из-за него и все живущее участвует в благодати Господа» (Св. Иоанн Златоуст).

В повествовании 9-й главы книги Бытия неоднократное повторение слов Божественного обетования об установлении Завета жизни с человеком усиливает значение этих слов и важность обетований. Видимым знаменем вечного Завета между Богом и между землею (Быт. 9, 13) была положена радуга. И если когда-либо у людей и возникнут опасения за свои судьбы, то, говорит Господь, «Я вспомню Завет Мой, который между Мною и между вами» (Быт. 9, 15), т. е. вспомню Мой договор, условие, обещание.

Завет Божий с Ноем налагал на человека определенные нравственные обязанности. Так, вместе с разрешением вкушать мясную пищу запрещено употребление крови животных (Быт. 9, 3—4), «чтобы с самого начала остановить в людях склонность к человекоубийству, сделать человека более кротким» (Св. Иоанн Златоуст). Самое же главное требование касалось неприкосновенности человеческой жизни. «Я взыщу и вашу кровь, в которой жизнь ваша, взыщу ее от всякого зверя, взыщу также душу человека от руки человека,— говорит Господь.—...Кто прольет кровь человеческую, того кровь прольется рукою человека» (Быт. 9, 5—6). Если перед этим говорилось, что нельзя вкушать крови животных, то кровь человека решительно запрещается проливать, «ибо человек создан по образу Божию» (Быт. 9, 6).

Являясь носителем образа Божия, человек принадлежит к роду Божию (Деян. 17, 28—29) и, следовательно, находится в союзе со своим Творцом. Поэтому Сам Бог карает того, кто отнял у другого естественное право жить, творить добро и совершенствоваться. Бог наказывает за попрание образа Своего, за уничтожение того отблеска добра Создателя, который заложен в человеческой душе.

Если Адам получил имя «первозданного отца мира» (Премудр. 10, 1), то праведного Ноя можно назвать «надеждой мира» для всего бывшего после него человечества. Сначала ему Господь «вверил целый мир, или семена родов, спасти от вод потопления» (Творения Св. Григория Богослова. М., 1899, ч. 3, стр. 27), а затем через него же на все времена заключил Завет (договор) с будущим человечеством ради торжества жизни на земле.

По мере умножения и распространения потомков Ноя стиралась память о потопе и Завете и возрастала опасность забвения Завета, заключенного с Богом. Люди разошлись по разным странам света, образовались новые народы и государства. Разобщенному человечеству стало еще труднее хранить память о Завете с Богом. Померкла сама истина веры, и люди «славу нетленного Бога изменили в образ, подобный тленному человеку, и птицам, и четвероногим, и пресмыкающимся» (Римл. 1, 23). Тогда Господь «попустил всем народам ходить своими путями, хотя и не переставал свидетельствовать о Себе благодеяниями, подавая... с неба дожди и времена плодоносные и исполняя пищею и веселием сердца наши» (Деян. 14, 16—17).

И вот в такой ответственный период духовной жизни человечества Господь призывает Авраама, будущего родоначальника еврейского народа. «В этот день заключил Господь Завет с Авраамом» (Быт. 15, 18). Это был огненный Завет. «Пламя и огонь явились для того, чтобы праведник уразумел твердость Завета и действия силы Божией» (Св. Иоанн Златоуст).

Прошли века, и Завет Божий с Авраамом стал действительностью: от его потомков, в количестве семидесяти человек (Быт. 46, 27), поселившихся в Египте, произошел многочисленный народ Израильский. С помощью Божией он вышел из места своего подневольного пребывания — из плена египетского — и, обновив Завет свой с Богом — на Синае, — вступил на широкий путь свидетельства пред всеми народами об этом — о Завете и обетованиях Божиих.

Освящением и строгим воздержанием Израильтяне должны были сделать себя достойными и способными воспринять Божий Завет на Синае. С духовным напряжением, с трепетным сердцем народ Израиля ожидал этого события у подножия Священной Горы. Только утром на третий день ожидания «вострепетал весь народ, бывший в стане. Гора же Синай вся дымилась оттого, что Господь сошел на нее в огне» (Исход 19, 16—18). Казалось, и вся природа ждала чего-то великого.

Через посредника Завета — Моисея Господь сообщил народу Израильскому десять заповедей Завета, в которых открывались миру основные религиозные и нравственные истины. Это был как бы день рождения народа, отличного от всех существовавших в истории, которому Господь вручил Свой Завет. Теперь уже не один человек и не одна семья ответственны за сохранение Завета, а целый народ Израильский — хранитель Божиего Завета, о существовании и цели которого так было сказано в словах Божественного обетования Израилю: «Если вы будете слушаться гласа Моего и соблюдать Завет Мой, то будете Моим уделом из всех народов, ибо Моя вся земля, а вы будете у Меня царством священников и народом святым» (Исход 19, 5—6).

С момента вступления в Завет с Богом на Синае Израильский народ призывается быть хранителем и проповедником правды, истины и жизни. Самое наименование его «царством священников» (Исход 19, 6) обязывало Израиля быть беспорочным служителем Бога ради всех народов, ради мира земли, ради свидетельства о Законе Божием в совести людей. Израиль назывался сыном и первенцем Иеговы — Бога Завета. А так мог быть назван только народ, избранный для осуществления через него домостроительства Божия о спасении всех людей: «Тебя избрал Господь, Бог твой... для того, чтобы сохранить клятву, которую он клялся отцам вашим... Итак знай, что Господь, Бог твой, есть Бог... верный, Который хранит завет Свой и милость к любящим Его и сохраняющим заповеди Его до тысячи родов» (Второзак. 7, 6—9). На Синае Господь промыслительно вверил Свой Завет Израильскому народу, который должен был сам уразуметь цели домостроительства Божия и сохранить и передать это разумение поколениям людей.

С пришествием на землю Сына Божия — Христа Спасителя мира человечество вступило в Новый Завет мира и благодати. И отныне христиане, как новый Израиль, несут ответственность за сохранение и исполнение полноты обетований Завета Христова. Все люди имеют неотъемлемое святое, Божественное право на мир и жизнь. И поэтому священный долг христиан — осуществлять заповеданное Божественным Владыкой мира служение примирению человечества (2 Кор. 5, 18).

Верим и надеемся, что христиане, собравшись на предстоящий II Всехристианский Мирный Конгресс, воодушевленные намерением исполнить долг сохранения заповеданного наследникам Божиих обетований и последователям Христа Завета мира и любви, деятельно послужат дальнейшему сплочению христиан для участия в утверждении прочного и справедливого мира между всеми народами.

Спаситель мира, ходатай Нового Завета (Евр. 8, 6), да поможет людям доброй воли в их благородных миротворческих усилиях, да восторжествует Завет мира и любви. «Кто действующею в нас силою может сделать несравненно больше всего, чего мы просим, или о чем помышляем, Тому слава в Церкви во Христе Иисусе во все роды, от века до века. Аминь» (Ефес. 3, 20—21).

К. Комаров,
доц. Моск. дух. академии

РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ И ФОНД МИРА

Следуя завету Господа Иисуса Христа «Блажени миротворцы, яко тии сынове Божии нарекутся» (Мф. 5, 9), Русская Православная Церковь является деятельной участницей движения в защиту мира. Мир нужен всем людям, поэтому чада Русской Православной Церкви соединяют свои усилия в защиту мира с усилиями всех людей доброй воли. Вознося молитвы о мире Начальнику Мира Христу Спасителю, они борются за мир вместе с православными, католиками, протестантами и поддерживают миротворческие устремления представителей нехристианских религий — иудеев, магометан, буддистов и т. д., находя общность в этом великом нравственном деле и с неверующими. Они сознают, что проповедь мира, основанная на заповеди Господа, является одновременно и проповедью о Христе, пришедшем на землю, чтобы водворить на ней мир.

Но проповедь о мире не может быть действенной, если она не будет подкреплена делами. Защита мира требует конкретных усилий. Члены Русской Православной Церкви предпринимают практические шаги к тому, чтобы мир на земле восторжествовал как можно скорее.

Одной из практических мер в деле укрепления деятельности защитников мира является финансовая поддержка миротворческих мероприятий: укрепления контактов между всеми организациями, борющимися за мир, и отдельными борцами за мир во всех странах мира; проведения конгрессов, конференций и встреч сторонников мира; исследовательской работы по всем волнующим мировую общественность вопросам, в частности по изысканию путей достижения полного и всеобщего разоружения; издания литературы в защиту мира и для укрепления дружбы между народами; оказания помощи жертвам местных конфликтов и инвалидам прошлых войн, а также пострадавшим от стихийных бедствий и т. д. В этой деятельности и в сборе средств на нее вместе с другими людьми доброй воли участвуют и члены Русской Православной Церкви.

Организационным центром финансовой поддержки борьбы за мир во всем мире в нашей стране является так называемый «Фонд мира», куда добровольно вносят свои пожертвования отдельные граждане, общественные организации, предприятия, и в том числе Русская Православная Церковь. Председателем Правления фонда состоит писатель Н. С. Тихонов. Членами Правления являются также и различные религиозные деятели: от Русской Православной Церкви — епископ Таллинский и Эстонский Алексей, от Армянской Церкви — Католикос Вазген I, от Всесоюзного Совета евангельских христиан-баптистов — его генеральный секретарь А. В. Карев, от иудейских общин — раввин московской синагоги — Л. И. Левин. Фонд мира, основанный советской общественностью 12 апреля 1958 г., реорганизованный в 1961 г. и ныне успешно содействующий деятельности сторонников мира, принимает взносы от Русской Православной Церкви, отчисляемые общинами верующих, ее епархиями и Московской Патриархией в целом. Через него члены Русской Православной Церкви оказывают реальную помощь благородному делу миротворения и тем самым осуществляют свой долг перед Богом, человечеством и своей совестью.

Да не оскудеет же рука каждого члена Церкви, жертвующего себя от своих трудов в фонд мира! И да возвратится его лепта сторицею в благополучном процветании свободных от угрозы войны народов и государств!

Алексий, епископ Таллинский и Эстонский

ИЗ ЖИЗНИ АВТОКЕФАЛЬНЫХ ПРАВОСЛАВНЫХ ЦЕРКВЕЙ

КИПРСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ

(КРАТКИЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРК)

Христианство проповедано было на Кипре апостолами Павлом и Варнавой (Деян. 13, 4—12), но отдельные христиане были там, согласно книге Деяний Апостольских, и раньше. После побивания камнями св. первомуч. Стефана и последовавшего за тем общего гонения со стороны иудеев иерусалимские христиане, рассеявшись, прошли до Финикии, Кипра и Антиохии, никому, кроме иудеев, не проповедуя (Деян. 11, 19). Из упоминания о кипрских христианах, пришедших в Антиохию, где они проповедовали христианство (Деян. 11, 20), можно полагать, что святое благовестие на Кипр впервые могли принести сами кипряне, очевидно, принявшие его в Иерусалиме. В день Пятидесятницы в числе трех тысяч уверовавших среди прочих иноземцев могли быть и кипряне (Деян. 2, 5). В первые десятилетия I века христианство там не имело большого успеха. Христианская проповедь, по примеру Иерусалима, ограничивалась только иудейской средой. Основателем Кипрской Церкви по праву можно считать св. апостола Варнаву, родом кипрянина (Деян. 4, 36—37), который вместе с апостолом Павлом проповедовал на Кипре в 45 г. по Р. Х.; 13-я глава книги Деяний повествует о деятельности этих апостолов на Кипре (4—12 ст.). Здесь мы узнаем, что на Кипре христианство впервые разрушает узы иудейства. Дело христианизации Кипра было продолжено затем ап. Варнавой, возвратившимся в 50 г. на Кипр (Деян. 15, 39) вместе со своим племянником Марком, сыном своей сестры Марии, в доме которой в Иерусалиме, по преданию, происходила Тайная Вечеря Спасителя и совершилось Сошествие Святого Духа. К сожалению, мы ничего не знаем о деятельности ап. Варнавы во время этого его, второго, посещения Кипра. Вероятно, там он написал свое известное «Послание». Предание сохранило память о нем в двух позднейших памятниках: 1) «Деяния и страдания Варнавы на Кипре» — апокрифический труд V в. и 2) «Похвала апостолу Варнаве» — книга, написанная монахом Александром в VI в. И хотя в этих произведениях истина часто переплетается с легендой, тем не менее, они сохранили историческую основу. В них рассказывается, как ап. Варнава обошел Кипр, проповедуя христианство, как апостолы Павел и Варнава во время своего первого миссионерского путешествия, встретив на Кипре воскрешенного Господом Лазаря четверодневного, рукоположили его во епископа. Сохранившийся с VI в. в Ларнаке храм в честь св. Лазаря, сооруженный, по преданию, на его могиле, подтверждает факт его служения на острове. Позднее мощи св. Лазаря были перенесены в Константинополь. Во время второго

ПРЕДСТОЯТЕЛЬ КИПРСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ,
ПРЕЗИДЕНТ РЕСПУБЛИКИ КИПР
АРХИЕПИСКОП МАКАРИЙ

посещения Кипра апостолы Варнава и Марк рукоположили во епископа Гераклидия, бывшего их проводником во время первого путешествия. Незадолго до своей смерти Гераклидий рукоположил себе преемником в Тамасе Иасона. Предание упоминает, что в числе первых епископов острова были Аристион, Епафрас, Аристоклион, Филагрий и Авксивий. В течение семи лет ап. Варнава трудился на Кипре, организуя Кипрскую Церковь. Как ап. Павел во время своих путешествий, так и ап. Варнава на Кипре встретил сильное противодействие со стороны иудеев. Наконец, они схватили его во время проповеди в Саламинской синагоге и, выведя за стены города, побили камнями. Тело апостола было взято Марком и погребено к западу от Саламина, вместе с Евангелием от Матфея на его груди. Мученическая кончина апостола Варнавы, всего вероятнее, произошла около 57 г.

Насколько сильной была организация Кипрской Церкви, видно из факта участия ее трех епископов на I Вселенском Соборе (325) в Никее. Этими епископами были Пафский Кирилл, или Кириак, Саламинский Геласий и Тримифунтский Спиридон. В деяниях Сердикского Собора 343) есть подписи двенадцати кипрских епископов, хотя, к сожалению, неизвестны названия епископий, возглавлявшихся ими. Блаж. Иероним (письмо 92-е) и Феофил, патриарх Александрийский, писавший около 400 г. к жителям Кипра, упоминают имена 15 епископов. Безусловно, на Кипре, как и в остальной Церкви, имела место митропольная организация епархий. Были и хореепископы, которые подчинялись епископам городов. Где была первенствующая кафедра и кто были возглавители Церкви Кипра в IV веке, неизвестно. Можно полагать, что церковное деление должно было совпадать с гражданским, как это было в других странах.

Начиная со времени императора Константина, Кипр, очевидно, перестал быть самостоятельным в церковном отношении, сделавшись политически зависимым от Антиохии. Однако спустя некоторое время после посещения Кипра св. Еленой, согласно преданию, имп. Константин послал на Кипр своего наместника Калокерона. Место его пребывания не установлено. Известно только, что Саламин, восстановленный имп. Константином после землетрясения (343) и названный в честь его Констанцией, стал постепенно митрополией, епископ которой получил титул митрополита. Некоторые полагают, правда, не совсем убедительно, что до восшествия на Констанцкий престол св. Епифания главным епископом был епископ Пафский. Это заключают из того факта, что в деяниях I Вселенского Собора первой стоит подпись епископа Пафского Кирилла, а не Саламинского Геласия. Однако это, возможно, зависело от учености, а следовательно, старшинства чести епископа Пафского Кирилла, который считался искусным ритором.

В то время как Кипрская Церковь старалась обратить язычников и отразить их противодействие, она вынуждена была вести борьбу и против различных гностических заблуждений, образовавшихся во II и III вв.

Известно, что во время гонений эти еретики, отлучаемые от Церкви, бежали на Кипр. Активным борцом против маркионитов, валентиниан, савелиан, николаитов был епископ Саламинский св. Епифаний. Однако немного спустя после смерти св. Епифания Церковь Саламинская, как известно из одного письма св. Иоанна Златоуста, снова подверглась опасности со стороны маркионитов. Удаление Златоуста из Константинополя помешало ему завершить начатое им дело ликвидации этой ереси, и он писал пресвитеру Константину, чтобы тот оказал содействие епископу Кириаку в борьбе с кипрскими маркионитами.

Православная Церковь Кипра выдержала борьбу с ересями, и все ее епископы остались верными Православию. Простым, но убедительным было, по преданию, влияние св. Спиридона Тримифунтского на I Все-

ленском Соборе. На II Вселенском Соборе участвовали архиепископ Констанцкий Епифаний, епископы Киттийский Мемнон, Тамасский Тихон, Пафский Юлий, Тримифунтский Феопемпт. На III Вселенском Соборе в Ефесе участвовали архиепископ Констанцкий Регин, епископы Пафский Саприкий, Курийский Зенон, Солейский Евагрий и протопресвитер Кесарий. Архиепископ Кипрский Олимпий участвовал в так называемом «разбойничьем соборе» (449), однако он не согласился с монофизитством и на IV Вселенском Соборе вместе с прочими православными иерархами осудил его. Кипрская Церковь защищала Православие и на других Вселенских Соборах.

Многие иерархи Кипра были замечательными церковными писателями, оставившими после себя прекрасные произведения. Таковы св. Епифаний, Филон Карпасийский («Толкование на Песнь Песней»), Кирилл Пафский, два слова которого — на Богоявление и Воплощение Господа, по свидетельству Ефрема Антиохийского, патриарх Фотий сохранил в своей «Библиотеке». Трифилий, епископ Левкосийский, считался весьма просвещенным; блаж. Иероним говорит, что читал его «Воспоминание в песнях», и отмечает его красноречие. В VI—VII вв. кипрские иерархи широко известны своей литературной, преимущественно агиографической, деятельностью. Леонтий Неапольский (590—668) написал жития св. Иоанна Милостивого и св. Симеона, а также апологию в защиту икон против иудеев, прочитанную на VII Вселенском Соборе. Феодор Пафский в 665 г. описал жизнь св. Спиридона Тримифунтского, а св. Иоанн Милостивый, родом с о. Кипр, бывший патриархом Александрийским (610—616), описал жизнь св. Тихона. Архиепископ Аркадий I написал житие св. Симеона Столпника. Епископ Тримифунтский Феодор, участвовавший в VI Вселенском Соборе (680), описал жизнь св. Иоанна Златоуста. Позднее св. Неофит Затворник написал множество бесед, толкований на книги Св. Писания, похвалы святым, особенно кипрским. Сохранилось его знаменитое письмо «О бедствиях в кипрской стране», где он говорит о неурядицах на Кипре в период правления Исаака Комнина и латинян.

Известно, что издавна особо близкие отношения были у Кипрской Церкви с Антиохийской Церковью. Это вполне естественно, ибо ап. Варнава, основавший Кипрскую Церковь, до этого принял на себя, по повелению апостолов (Деян. 11, 22—26), миссию организации Антиохийской Церкви. Обе церкви имели, таким образом, общего основателя. Позднее, после восстания кипрских иудеев (116 г.), Антиохийская Церковь помогла пострадавшей Церкви Кипра реорганизоваться. С тех пор завязались тесные отношения между ними, но некоторые антиохийские патриархи пытались их использовать в целях присоединения Кипрской Церкви в качестве епархии и упразднения ее автокефалии. Спор обострился в начале V в., после смерти св. Епифания, когда на III Вселенском Соборе Архиепископ Констанцкий Регин свидетельствовал о том, что архиепископ Троил много спорил с антиохийским клиром, а в 431 г., когда умер архиепископ Троил, Антиохийский патриарх Иоанн хотел подчинить Кипрскую Церковь. Однако жители Кипра отвергли вмешательство Иоанна и избрали архиепископом Регина, прося собравшийся в том же году III Вселенский Собор подтвердить автокефалию Кипрской Церкви. И 8-м правилом этого Собора автокефалия Кипрской Церкви была подтверждена. Это решение, очевидно, признал и Антиохийский патриарх Иоанн, потому что в своем письме к патриарху Проклу, прилагая список епархий, входящих в юрисдикцию Антиохийской Церкви, он не упоминает Кипра. Тем не менее, это решение окончательно не прекратило спора, так как в V в. Антиохийский патриарх Петр Гнафей (монофизит) также стремился подчинить Кипр. Оказавшись тогда в крайне затруднительном положении, архиепископ Анфим, после бывшего ему видения открыв гроб с мощами ап. Варнавы, взял лежавшее на его

груди св. Евангелие от Матфея и отплыл с ним в Константинополь к имп. Зенону.* (Впоследствии это Евангелие было положено в дворцовом храме св. Стефана, откуда оно бралось один раз в год, в Великую Пятницу, для чтения.) Имп. Зенон созвал Синод, который подтвердил решение III Вселенского Собора об автокефалии Кипрской Церкви. Император утвердил Синодальное решение и вручил архиепископу Кипрскому грамоту, в которой указывалось, чтобы он подписывался красными чернилами, носил красную мантию и императорский скипетр вместо обычного архипастырского посоха. Окончательно автокефалия Кипрской Церкви была подтверждена 39-м правилом Пято-шестого Вселенского Собора (691). В 1598 г. Антиохийский патриарх Иоаким еще раз пытался подчинить Кипрскую Церковь, но неудачно.

Первые три века византийского господства на Кипре были периодом активной деятельности Кипрской Церкви, которая не только принимала участие во Вселенских Соборах, но и вела большую внутрицерковную апостольскую деятельность, просвещая паству, научая ее христианской жизни. В три последующие столетия (648—965) Кипр стал ареной кровопролитных войн и общественных бедствий. Начиная с этого времени, Кипр не раз подвергался стремительным арабским набегам, частое повторение которых вызвало переселение киприотов в Геллеспонт, в Малой Азии (691), результатом чего стало впоследствии прибавление к титулу архиепископа слов «Новой Юстинианы». Церковь немало страдала от этих нашествий вследствие уничтожения и пленения епископов и клириков, которые проявляли самоотверженную любовь к родине и заботу о своей пастве. В особенности достоин упоминания епископ Хитросский Димитриан, который после одного из арабских нашествий (911—912 гг.) пошел вслед за уводимыми в плен кипрскими христианами и там утешал и ободрял их и с помощью Константинопольского патриарха Николая Мистика старался освободить их из плена.

В византийский период истории Кипрской Церкви (45—1191) наблюдалось развитие монашеской жизни. Одновременно с отшельничеством развивалось и общежительное монашество. В этот период известны монастыри св. Николая и Крестовоздвиженский. В житии св. Димитриана упоминается монастырь св. Антония в Хитрах (IX в.). Арабские нашествия препятствовали нормальному развитию общежительного монашества. Монастыри и храмы разрушались, священнослужителей убивали и уводили в плен. Поэтому монахи, естественно, искали убежища в труднодоступных горах. Но избавление от угрозы арабских нашествий в XI в. способствовало укреплению монашеской жизни на Кипре. Дольше сохранились некоторые монастыри, сооруженные в это время. Так, в XII в. были сооружены Махерский, Киккский, Аракский, Кантарский и другие монастыри.

Последние годы византийского периода пришлось на годы правления грубого, деспотичного имп. Исаака Комнина, который провозгласил себя (1183) королем Кипра. Семилетнее правление его неблагоприятно отразилось на Кипрской Церкви. Современный ему св. Неофит Затворник, сравнивая положение на Кипре с бушующим морем, писал, что никого не интересуют дела Кипра, состояние которых хуже свирепости моря, ибо за ней всегда следует тишина, а здесь волнение ежедневно возрастает и неистовство не имеет конца. В 1190 г. Кипр был завоеван королем Ричардом, а вскоре продан иерусалимскому королю Гюю Лузиньяну. Так было установлено правление иноземной династии Лузиньянов, не сулившее исконному населению острова ничего хорошего.

В 1196 г. на Кипре была насаждена латинская иерархия, состоявшая из католического архиепископа, с кафедрой в Левкосии, и трех епископов, с кафедрами в Аммохосте, Лемесе и Пафе. Основанные на Кипре латинские кафедры захватили имущество Православной Церкви. Сначала на Лемесском совещании (1220 г.), а затем на Аммохостском (1222 г.)

были выработаны правила, ставившие православных в зависимость от латинской иерархии. Без разрешения латинской иерархии православным нельзя было рукополагать клириков, совершать постриги, переходить в другое место. От новорукоположенных греческих епископов требовалось являться к латинскому епископу и давать присягу верности и подчинения. Количество православных епископий сократилось до четырех. Архиепископ Неофит, отказавшийся подчиниться, вынужден был покинуть Кипр (1222 г.) и вел скитальческий образ жизни. Правда, потом он возвратился на Кипр (до 1229 г.), но в 1240 г. вследствие новых утеснений со стороны латинского архиепископа вместе с некоторыми архиереями и монахами, не пожелавшими давать присягу, тайно оставил Кипр и направился в Никею. Некоторые латинские иерархи, как кардинал Евдес де Хатеарукс, пытались как-то примирить православных и латинян посредством уступок (например, разрешение православным иметь своего архиепископа). Наконец, папа Александр IV, выслушав жалобы кипрских архиереев, издал в 1260 году буллу, которая определяла положение православных на все остальное время латинского управления на острове. Число православных епископий было ограничено окончательно до четырех, соответственно латинским. Упразднена была должность православного архиепископа, и только лично архиепископ Герман Песимандрос в виде исключения сохранял еще архиепископский титул. Четыре греческих епископа могли жить только в установленных местах. Избрание происходило после присяги на верность и повиновение латинским епископам. Если православный клирик отказывался подчиниться, на его место подыскивали другого кандидата. Православные церковные суды разбирали дела, касавшиеся только православных. Если же тяжущимися сторонами были латинянин и грек, то дело разбиралось судом Латинской Церкви, под председательством латинского епископа. Православные епископы обязаны были платить налог деньгами и натурой латинскому архиепископу. После смерти архиепископа Германа титул и должность православного архиепископа были совсем упразднены. В дальнейшем был один только латинский архиепископ, управлявший и Греческой и Латинской церквами.

Оставаясь стойкими борцами за Православие, киприоты всячески старались восстановить каноническое общение с Вселенской Патриархией. И хотя посланный на Кипр в 1405 г. Иосиф Вриенний считал невозможным полное церковное общение с Кипрской Православной Церковью, однако не все в Константинополе склонны были разделять его взгляды относительно места Кипрской Церкви в семье православных церквей-сестер. Впрочем, как видно из истории исихастских споров, волновавших Православную Церковь примерно с середины XIV в., отношения Кипрской Церкви с Константинополем окончательно никогда не порывались.

В 1571 г. Кипр был захвачен турками. На смену латинскому господству пришел произвол турецких пашей. Великолепные готические храмы Левкосии и Аммохосты были превращены в мечети, церковное имущество разграблено, многие священнослужители были убиты или уведены в плен. Паша Лала Мустафа, который захватил Кипр, предоставил киприотам возможность отправиться к великому визирю и за деньги исходатайствовать себе право на восстановление захваченных и разрушенных турками храмов и монастырей. После разрешения визиря православная делегация отправилась в Константинополь к патриарху Митрофану, прося помочь восстановить общение Православной Церкви Кипра с другими автокефальными церквами. 5 мая 1572 г. при преемнике патриарха Митрофана Иеремии II в Константинополе был созван Собор, в котором участвовали патриархи Александрийский Сильвестр и Иерусалимский Герман, митрополит Лаодикийский — представитель Антиохийского патриарха и пятьдесят три других епископа. Собор

после признания кипрских клириков и мирян православными избрал и хиротонисал в архиепископа Кипрской Церкви великого протосинкела Вселенской Патриархии Тимофея, который, прежде чем отбыть на Кипр, хиротонисал двух епископов — в Солы и в Паф. Архипастырское служение Тимофея продолжалось около пяти лет.

После смерти архиепископа Неофита († 1592) в вопросе избрания нового архиепископа киприоты разделились на два лагеря, и ученый монах монастыря св. Иоанна Леонтий Евстратий обратился к известному Александрийскому патриарху Мелетию Пигасу, прося его помощи в этом деле. В 1598 г. Собором кипрских архиереев и Мелетием Пигасом был смещен архиепископ Афанасий, обвиненный в антиканонических поступках. После этого Антиохийский патриарх Иоаким опять стремился подчинить Церковь Кипра. Но патриарх Мелетий Пигас заставил его отказаться от своих притязаний.

В 1606 г. архиепископом Кипра стал Христодул, деятельность которого была направлена к освобождению Кипра от турецкого владычества. Однако его переговоры с герцогом Савойским о помощи киприотам оказались безрезультатными. Его преемник архиепископ Никифор также стремился достичь того, к чему стремился его предшественник. При архиепископе Никифоре в 1660 г. было установлено, что архиепископ является и духовным и политическим вождем кипрского народа. К его прерогативам относились особая печать и подпись красными чернилами; он посещал Истанбул, где защищал права своего народа.

Б. Нелюбов,
кандидат богословия

(Продолжение следует)

ПРОФЕССОР ВАСИЛИЙ ИОАННИДИС

Богословский факультет Афинского университета понес тяжелую утрату: умер один из видных и известных богословов нашего времени, профессор по кафедре Нового Завета доктор богословия Ленинградской духовной академии Василий Иоаннидис.

Василий Иоаннидис родился в 1896 г. в Премети, небольшом селении в Северном Эпире; он изучал богословие сначала в Патриаршей школе на о. Халки, а завершил свое образование в Оксфордском и Берлинском университетах. Будучи мирянином, он служил своей Церкви сначала как преподаватель средней школы, затем, с 1942 по 1952 г. — как профессор богословского факультета Салоникского университета, а затем и ректор университета. С 1952 г. до кончины д-р В. Иоаннидис был профессором богословского факультета Афинского университета. Проф. Иоаннидис отличался глубокими познаниями в богословии. Он твердо держался мыслей и методов свв. отцов в области библейского экзегезиса в сознании всей той огромной ценности сокровищ непрерывного Предания, которое хранит Восточная Церковь. Он уделял большое внимание герменевтике и старался показать студентам тесную связь Священного Писания и Священного Предания, составляющих нераздельное целое, единый источник Откровения. Своими занятиями в области богословия проф. Иоаннидис служил Православной Церкви с твердым сознанием исполнения долга, с всецелой преданностью и глубоким уважением к сущности православной веры, чуждым какого-либо косного консерватизма.

Проф. Иоаннидис принимал участие во всякой благородной борьбе за принципы, в особенности в суровые для Греции военные и послевоенные годы. В течение многих лет он был директором Департамента по вероисповедным делам при министерстве просвещения; был избираем представителем Элладской Православной Церкви на всякого рода всехристианские съезды и собрания. Всюду проф. Иоаннидис действовал примиряюще, поощряя и ободряя, побуждая молодежь готовить себя для служения своей стране и Церкви, без односторонности и без ненависти к кому-либо.

Д-р В. ИОАННИДИС ПРИНИМАЕТ ДИПЛОМ
ДОКТОРА БОГОСЛОВИЯ ЛЕН. ДУХ. АКАДЕМИИ

Принимая все это во внимание, можно понять его сильный и глубокий интерес к развитию внутриправославных отношений и к участию православных церквей Востока в экуменическом движении. Он был участником трех ассамблей Всемирного Совета Церквей (в 1948, 1954 и 1961 гг.), каждый раз как член официальной делегации Элладской Церкви. Состоял он также и членом Центрального комитета Всемирного Совета Церквей.

В течение последних трех лет предметом особого внимания проф. Иоаннидиса были взаимоотношения внутри православного мира. Он много раз разговаривал со мной на эту тему и побуждал меня заявлять при каждом удобном случае, что улучшение межправославных взаимоотношений является первым шагом во всякого рода экуменической деятельности восточных церквей, как Единой Нераздельной Церкви. Вот почему проф. Иоаннидис и был, как директор Департамента по веро-

исповедным делам, одним из первых инициаторов Всеправославного Совещания на Родосе в 1961 г. И после этого он жил лишь мечтой о Всеправославном Предсоборе, который разрешил бы неотложные проблемы и способствовал бы все более тесному сплочению православных церквей. В связи с этим Иоаннидис посетил вместе с другими греческими профессорами в 1962 г. Россию, когда и был избран Ленинградской духовной академией ее доктором honoris causa. По возвращении он опубликовал в журнале «Экклесиа» ряд статей о Русской Церкви и ее современном состоянии. Эти статьи дают каждому возможность понять, как страстно православные греки желают более тесного единения с Русской Православной Церковью. Большим подспорьем при ознакомлении с жизнью Русской Церкви для него было то, что, кроме знания трех других иностранных языков, он бегло говорил и по-русски.

Проф. Иоаннидис был многосторонним писателем. Он часто печатал свои статьи в официальном органе Греческой Церкви «Экклесиа» и в богословском журнале «Феологиа», в которых можно видеть объективность его суждений, чуждых какой-либо нетерпимости и содержащих конструктивную критику. Его труды охватывают широкую область научных исследований, центром которой является его специальность — изучение Нового Завета, но в своих трудах он касается и многих насущных вопросов церковной жизни в широком смысле. После того, как он написал книгу «Апостол Павел и стоические философы» (Салоники, 1934 и 1938), он выпустил другой труд — «Мистический элемент в посланиях апостола Павла» (Афины, 1957), трактующий о специфическом понимании мистического элемента у ап. Павла. Параллельно этому труду Иоаннидис написал и опубликовал еще работу «Евангелие и социальная проблема» (Салоники, 1957). За время с 1938 по 1960 г. он написал много и других работ, из которых я специально бы отметил следующие: «Учение о Божественной благодати в Новом Завете» (Афины, 1941), «Гимн св. апостола Павла Тринединному Богу в 3-й главе Послания к Ефессянам» (Афины, 1960) и его наиболее крупный труд «Введение в Новый Завет» (Афины, 1961). Я не в состоянии перечислить все его труды, среди которых имеется много статей, помещенных в ряде периодических изданий как в Греции, так и за границей, о проблеме единства Церкви (согласно учению ап. Павла) или о месте православных церквей в экуменическом движении. Нет сомнения в том, что Элладская Православная Церковь и с нею все православные церкви-сестры и, да будет мне позволено сказать, и Святая Русская Православная Церковь, которую почивший профессор так глубоко любил, а также и все экуменическое движение потеряли со смертью этого просвещенного человека, который прекрасно сочетал в себе мужество и смирение, мудрость и простоту, серьезность и юмор, теорию и практику, одного из верных своих друзей. Он убеждал всех нас всегда быть выше всякого рода предубеждений и непониманий и всегда смотреть в самую суть той или иной проблемы, будучи стойким в своей вере и преданности своей Церкви, и твердо решиться посвятить свое богословское образование святому делу сохранения единства духа в союзе мира. Да покоится он в мире, сам так достойно и бесспорно служивший Церкви в течение всей своей духовно богатой жизни!

Проф. Никос Ниссиотис,
Элладская Православная Церковь

В О П П Р О С Ы ХРИСТИАНСКОГО ЕДИНСТВА

СЕССИЯ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА ВСЕМИРНОГО СОВЕТА ЦЕРКВЕЙ *

(Одесса, 10—14 февраля 1964 г.)

Весь период, предшествовавший сессии Исполнительного комитета Всемирного Совета Церквей в Одессе, прошел под знаком обсуждения вопроса о преемстве генерального секретаря Всемирного Совета Церквей д-ра Виссерт-Хуфта. Проблема замены этого неумолимого труженика и страстного апологета христианского единства, снискавшего себе исключительный авторитет и широкую популярность среди самых различных христианских исповеданий всего мира, привлекла особое внимание международной экуменической среды. Проблема эта возникла из-за решения самого д-ра Виссерт-Хуфта. В 1965 г. ему исполнится 65 лет и он достигнет предельного возраста, установленного для административного персонала Всемирного Совета Церквей. Виссерт-Хуфт давно выражал желание покинуть свой пост генерального секретаря Всемирного Совета Церквей с наступлением предельного возраста.

Это решение генерального секретаря ВСЦ было встречено общим сожалением, в частности, мы, представители Русской Православной Церкви, имевшие непосредственный живой контакт с д-ром Виссерт-Хуфтом в процессе изучения экуменического движения и при вступлении во Всемирный Совет Церквей в Нью-Дели, не можем не ценить высоко его действительно выдающихся качеств энтузиаста экуменического дела. И все же в руководящих кругах Всемирного Совета не решались возражать против намерения Виссерт-Хуфта, так как заслуги человека, всю жизнь посвятившего служению христианскому единству и расходовавшего свои силы без счета и без отказа, сами по себе предоставляют ему неоспоримое право на отдых. Вместе с тем, однако, сознание трудности заменить Виссерт-Хуфта на его посту на нынешнем этапе истории экуменического движения, когда, с одной стороны, открываются совершенно новые перспективы диалога уже между всеми христианскими исповеданиями мира, а с другой, настоятельно требуется сознательное и действенное служение делу примирения со стороны всех христиан, усиливало озабоченность, вызванную его предстоящей отставкой в такой ответственный момент. Все это живо обсуждалось еще перед созывом Одесской сессии Исполнительного комитета в печати разных стран и в международных экуменических кругах.

В первом пресс-коммюнике сессии в Одессе, 10 февраля, сообщалось, что Исполнительный комитет ВСЦ собрался на закрытом заседании, чтобы продолжить обсуждение вопроса о преемстве д-ра Виссерт-Хуфта на посту генерального секретаря. В коммюнике отмечалось,

* *Окончание.* Начало см. «ЖМП», 1964, № 5.

что еще в 1961 г. д-р Виссерт-Хуфт заявил о своем намерении выйти в отставку в 1965 г. В 1963 г. Центральный комитет Всемирного Совета Церквей поручил Исполнительному комитету представить к январской сессии 1965 г. свои соображения по поводу кандидата или кандидатов на преемство Виссерт-Хуфту.

Пресс-коммюнике от 10 февраля сообщало в связи с этим, что «Исполнительный комитет, проконсультировавшийся уже со всеми членами Центрального комитета и с входящими в состав Всемирного Совета церквями, не представленными в Центральном комитете (во Всемирный Совет Церквей входит свыше 200 христианских церквей и религиозных объединений и около 20 региональных советов церквей разных континентов.— *Прим. автора*), а также с членами персонала ВСЦ, все еще находится в начальной стадии своей работы: во всяком случае ни к какому решению нельзя прийти до 1965 года».

Вопрос о замещении д-ра Виссерт-Хуфта обсуждался и в начале и в конце сессии на закрытых совещаниях Исполнительного комитета, на которых присутствовали лишь его члены. В результате Исполнительный комитет признал нужным просить нынешнего генерального секретаря сохранять свою должность и после сессии 1965 г. впредь до решения вопроса о кандидате на пост генерального секретаря Всемирного Совета Церквей.

*

Важнейшей темой, заботившей экуменическую общественность во всем мире, была проблема взаимоотношений с Римско-Католической Церковью, поставленная по-новому в результате понтификата Иоанна XXIII и II Ватиканского Собора. Быстрая эволюция современного католицизма и задача «аджорнаменто» — обновления Римской Церкви, поставленная покойным Папой и принятая на себя и его преемником Павлом VI, делают возможным и даже необходимым диалог между церквями, объединенными во Всемирном Совете Церквей, и Римом. Изучение этой проблемы представляется самой срочной из задач, стоящих перед Всемирным Советом. В кругах экуменического движения с особым интересом и даже нетерпением ожидали в нынешнем году сессии Исполнительного комитета Всемирного Совета Церквей, так как считалось неизбежным, что теме диалога с Римом он уделит значительную часть своих дебатов.

И действительно, тема взаимоотношений с Римом оживленно обсуждалась на Одесской сессии Исполнительного комитета. В орбите этого обсуждения оказались не только Ватиканский Собор и его влияние на христианский мир, но и паломничество Папы Павла VI в Святую Землю. Этим двум событиям был посвящен, между прочим, и доклад генерального секретаря д-ра Виссерт-Хуфта на открытом заседании сессии вечером 10 февраля.

11 февраля утреннее открытое заседание было посвящено слушанию и обсуждению доклада д-ра Ниссиотиса о II Ватиканском Соборе. Основные положения этого доклада можно свести к следующим тезисам: 1) мы наблюдаем в настоящее время значительные усилия римских экуменистов перевести Римскую Церковь от монолога к диалогу с другими церквями; 2) в экклезиологии Римской Церкви наблюдается некоторое смягчение, позволяющее ей считаться с существованием экуменического движения; 3) самым существенным до сего времени достижением Ватиканского Собора можно считать «Конституцию о Божественной литургии», в которой упор ставится на пасхальную радость Воскресения, на слово Божие и разрешается употребление местных литургических языков; 4) отрадным следует признать и факт, что экуменизм Ватиканского Собора, еще не определившийся ни в каких окончательных текстах, основывается на необходимости внутрен-

него обновления Церкви и на уповании на молитвы всех христиан; 5) тем не менее, II Ватиканский Собор и, в особенности, предлагавшая ему на второй сессии схема об экуменизме не обнаруживают готовности считаться с главным препятствием, стоящим между Римско-Католической Церковью и другими церквями, каковым является непререкаемый принцип повиновения Римскому Престолу, признаваемому единым каноническим и административным центром органического единства Церкви.

В итоге обсуждения темы о взаимоотношениях между христианскими церквями и о диалоге с Церковью Римской Исполнительный комитет пришел к выводу о необходимости уточнить свое отношение к христианскому единству на нынешнем этапе в особой декларации, развивающей мысли, изложенные в декларациях, принятых ассамблеями и сессиями в Амстердаме (1948 г.), Торонто (1950 г.), Эванстоне (1954 г.) и Нью-Дели (1961 г.). Принятая в заключительный день сессии декларация, уже ставшая известной как «Одесская декларация 1964 года», рассматривалась особо в № 4 «Журнала Московской Патриархии» за 1964 г.

*

Важной темой на сессии Исполнительного комитета ВСЦ был вопрос о разоружении и мире. В результате его обсуждения комитет принял декларацию о разоружении, его проблемах и возможностях в настоящий момент, когда, как гласит текст декларации, «пришло время для нового поступательного продвижения в борьбе, которую человек ведет против войны и несправедливости». Декларация утверждает, что «международные усилия должны быть устремлены к общему и полному разоружению», и отмечает, что, «поскольку предложения, исходящие от правительств разных стран, схожи по многим пунктам, можно было бы и следовало бы достичь согласия». В заключение декларация, принятая Исполнительным комитетом ВСЦ по разоружению, призывает церкви возобновить и развить свои усилия в защиту мира, чтобы, согласовав свои действия с действиями прочих людей доброй воли, они побуждали правительства предпринимать все новые полезные мероприятия по укреплению международного мира.

Доклад о состоянии дела разоружения, положительных и отрицательных моментах, наблюдающихся в осуществлении этого сложного, но насущного и срочного процесса, сделал на открытом собрании сессии 12 февраля д-р Нольде. По обсуждению доклада Исполнительный комитет принял текст вышеуказанной декларации.

После обсуждения докладов сэра Кеннета Грабба и д-ра Нольде Исполнительный комитет одобрил текст телеграфного послания Президенту Кипрской Республики Блаженнейшему Макарию, Архиепископу Новой Юстинианы и всего Кипра, который мы здесь приводим:

«Исполнительный комитет Всемирного Совета Церквей, заседающий в Одессе, желает выразить свое сочувствие Вашему Блаженству, как Архиепископу и Главе Церкви, входящей в состав Совета, а также как Президенту Республики, Вашей борьбе за сохранение мира и за достижение справедливости для всех народов Кипра. Мы выражаем свою искреннюю и молитвенную надежду, что нынешние трудности скоро найдут разрешение, соответствующее с Уставом Организации Объединенных Наций. Фрай, Пэйн, Виссерт-Хуфт».

*

Деловая часть сессии Исполнительного комитета оказалась, как всегда, насыщенной. Слушался ряд информационных и организационных докладов, представленных различными отделами и департамента-

ми Всемирного Совета Церквей. Доклады делались в сжатой, но ясной, часто блестящей, форме, что свидетельствует об организационном опыте лиц, ответственных за руководство отдельными ветвями Всемирного Совета, и о замечательной слаженности их работы.

Отделы и департаменты выдвигали на сессии многочисленные проекты мероприятий и инициатив. Особо обширные доклады были представлены директорами отделов ВСЦ: межцерковной помощи — д-ром Лесли Куком, миссионерства и евангелизации — епископом Ньюбигином, экуменической работы — о. Вергезе и научно-исследовательским — пастором Хэйуордом.

Д-р Кук отметил, что в связи с образованием многочисленных новых государств происходят значительные миграции и перемещение населения, а также наблюдаются особенно быстрые изменения в области культуры, быта и всех форм социальной жизни и что вызываемые этим нужды и потребности рискуют превратить Отдел межцерковной помощи и обслуживания беженцев в громадную организацию чисто благотворительного характера. Поэтому д-р Кук подчеркнул, что отделы ВСЦ ни в коем случае не должны упускать из вида основные цели Всемирного Совета — обновление церковной жизни через единение и служение.

Епископ Ньюбигин в своем докладе о проблемах миссионерства и евангелизации остановился на численной недостаточности основательно подготовленных пастырей во многих молодых церквях Азии и Африки. Он обратил особое внимание членов Исполнительного комитета на необходимость значительных и систематических усилий для решения проблемы миссионерских кадров.

О. Павел Вергезе, подробно рассмотрев ряд задач, стоящих перед Отделом экуменической работы ВСЦ, коснулся неофициальной консультации специалистов Всемирного Совета о проблемах, стоящих перед мирянами, — их положении и ответственности в Церкви и взаимоотношений с пастырством, — консультации, имевшей место с богословами Римско-Католической Церкви и представителями постоянного комитета международных конгрессов по апостолату мирян. О. Вергезе отметил также, что с разных сторон выражаются пожелания, чтобы наряду с Экуменическим институтом педагогического профиля в Боссэ был учрежден отдельный исследовательский институт под совместным попечением Научно-исследовательского отдела и Отдела экуменической работы.

По административно-финансовым вопросам основной доклад был сделан г-ном Нортэмом. Бюджет Всемирного Совета Церквей на ближайший год обсуждался и был утвержден Исполнительным комитетом после доклада председателя финансовой комиссии пастора Нимеллера.

Г-н Мори представил доклад о Департаменте информации, остановившись на роли и работе его отделений радиовещания и кино.

Д-р Мадлен Баро выступала с докладом по вопросам, связанным с Департаментом сотрудничества мужчин и женщин в Церкви, семье и обществе.

Д-р Виссерт-Хуфт уведомил Исполнительный комитет, что поступило пять заявлений от отдельных церквей Азии, Европы и Африки о намерении вступить в состав Всемирного Совета и что установлен контакт с двумя другими церквями для обсуждения подобных же намерений с их стороны.

*

По единодушному отзыву участников, сессия прошла во всех отношениях удачно. Деловая сторона отличалась обилием тем и быстрым ритмом их обсуждения. Авторитетное и тактичное председательствование д-ра Фрая сыграло тут значительную роль, как и тщательная

подготовка материала ответственным персоналом Всемирного Совета во главе с д-ром Виссерт-Хуфтом. Прения отличались духом христианской солидарности и дружелюбности, обнаруживая единодушие участников сессии во всех важных вопросах екуменической жизни.

Участники сессии выражали удовлетворение обстановкой, созданной для работы в Одессе, и признательность Русской Православной Церкви за радушное гостеприимство.

Во время пребывания в Одессе члены Исполнительного комитета принимали Преосвященного митрополита Херсонского и Одесского Бориса, едва оправившегося от тяжелой болезни, пожелавшего лично приветствовать их в первый же день сессии.

Приветственное слово митрополита было выслушано стоя во время пленарного заседания. Председатель выразил болящему иерарху горячую благодарность всех участников сессии за посещение.

В день Сретения Господня все прибывшие на сессию присутствовали за торжественной литургией в Одесском кафедральном соборе. Днем Преосвященный митрополит Борис устроил в их честь прием в одесском Успенском монастыре, после которого состоялся концерт митрополичьего хора под талантливым руководством Н. Г. Вирановского.

Члены президиума сессии и сопрезиденты Всемирного Совета Церквей и митрополит Никодим были приняты заместителем председателя Исполкома областного промышленного Совета депутатов трудящихся г. Одессы П. П. Ивахнюком, приветствовавшим их от имени Совета.

Вечером 15 февраля все присутствовавшие на одесской сессии Исполнительного комитета возвратились самолетом в Москву.

В воскресенье 16 февраля участники сессии прибыли в Троице-Сергиеву Лавру, где состоялся торжественный акт Московской духовной академии в присутствии Святейшего Патриарха Алексия, на котором д-ру Франклину Фраю и д-ру Виллему Виссерт-Хуфту были вручены дипломы почетных членов академии. После акта состоялась трапеза, за которой с речами выступали Святейший Патриарх Алексий, митрополит Никодим, председатель Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР В. А. Куроедов, д-р Фрай и д-р Виссерт-Хуфт. По возвращении членов Исполнительного комитета ВСЦ в Москву в Отделе внешних церковных сношений Московской Патриархии состоялась пресс-конференция при участии большого числа представителей советской и международной печати.

На пресс-конференции присутствовал ряд членов Исполнительного комитета, и среди них — председатель Отдела внешних церковных сношений Московской Патриархии митрополит Никодим, присутствовали также директор Департамента информации ВСЦ г-н Р. Мори, корреспонденты ТАСС и АПН, многочисленные корреспонденты иностранной прессы и представители редакции «Журнала Московской Патриархии».

Пресс-конференцию открыл председатель Исполнительного комитета ВСЦ д-р Ф. Фрай, который кратко рассказал о состоявшейся в Одессе сессии Исполнительного комитета, перечислил основные вопросы, которые обсуждались на заседаниях, и представил корреспондентам руководящих членов Исполнительного комитета.

Затем с обстоятельной речью выступил генеральный секретарь Исполнительного комитета д-р В. Виссерт-Хуфт, ознакомивший присутствовавших с нынешней структурой Всемирного Совета Церквей и его руководящими органами. Самым высоким органом власти ВСЦ, сказал он, является Генеральная Ассамблея, которая избирает Центральный комитет в составе ста человек, а Центральный комитет, в свою очередь, избирает Исполнительный комитет, который регулярно собирается два раза в год. Одно из таких заседаний и закончилось только что в Одессе.

Мы проводим наши деловые встречи и заседания в разных частях мира, сказал далее д-р Виссерт-Хуфт, и тем самым поддерживаем контакты со всеми церквями — членами ВСЦ. На сей раз хозяином была Русская Православная Церковь. За время нашего пребывания в гостях у Русской Православной Церкви у нас была полная возможность ознакомиться с ее жизнью. В прошлое воскресенье мы все были в Москве и присутствовали на богослужениях в разных храмах. Вчера у нас также была исключительная возможность закрепления братских контактов с верующими людьми. В прошлое воскресенье члены Исполнительного комитета были на приеме у Его Святейшества Патриарха Алексия, а сейчас мы только что вернулись из Загорска, где опять, уже во второй раз, были приняты Его Святейшеством. Он очень тепло говорил с нами и выразил убеждение, что Русская Православная Церковь делает все для поддержания контактов с ВСЦ. В России есть еще пять христианских церквей — членов ВСЦ. Представители баптистской Церкви, входящей в ВСЦ, также были любезно приглашены на сегодняшний прием. Члены нашей группы в течение ближайших нескольких дней поедут по стране, в частности, с целью посещения других церквей — Грузинской Православной и Эстонской Евангелическо-Лютеранской.

Далее д-р Виссерт-Хуфт в кратких словах охарактеризовал сущность экуменического движения и сказал о той новой ситуации в деле сближения церквей, которая складывается в последнее время, в особенности после того, как II Ватиканский Собор обсудил схему об экуменизме.

Затем с речью выступил директор Комиссии церквей по международным делам ВСЦ д-р О. Нольде, который предварительно раздал присутствующим документы, принятые на сессии Исполнительного комитета в Одессе. Содержание этих документов изложено в статье Н. Заболотского, помещенной в № 4 «ЖМП» за текущий год (стр. 39—46).

После его выступления представители печати задали ряд вопросов, на которые ответили руководители Исполнительного комитета.

В следующие дни участники сессии группами посетили ряд городов Советского Союза — Ленинград, Тбилиси, Таллин, Псков. Пасторы Фрай и Виссерт-Хуфт в сопровождении митрополита Никодима и архиепископа Псковского и Порховского Иоанна побывали в Псково-Печерском монастыре, другая группа — в Пюхтицком монастыре, где ее принимал епископ Таллинский и Эстонский Алексей. Большая группа участников сессии отбыла затем на Христианскую конференцию Юго-Восточной Азии в Бангкок, другие возвратились в Женеву и в свои родные страны. Сессия закончилась в атмосфере христианской дружбы и общей удовлетворенности.

*

Одесская сессия Исполнительного комитета Всемирного Совета Церквей была интересной не только потому, что она имела место впервые в нашей стране, и не только по объему актуальных вопросов, но и потому, что это столь важное экуменическое событие совершилось как бы внутри ограды Русской Православной Церкви. Это позволило видным представителям многих протестантских исповеданий и их ответственным руководителям соприкоснуться вплотную с религиозной жизнью русского Православия. И, работая над обширной повесткой сессии, включавшей множество дел, тесно связанных с межцерковной и международной современностью, они получили возможность проникнуть во многие из сторон этой религиозной жизни Русской Православной Церкви, получить представление о ее духовном, молитвенном и бого-

служебном опыте, в личном и прямом общении с верующими полнее постичь отличительные свойства христианского свидетельства Русской Православной Церкви.

Об этом в той или иной форме говорили все участники сессии в речах, письменных обращениях к Русской Церкви, личных беседах, и, покидая нашу страну, они оставили у нас ясно и отчетливо сложившееся впечатление, что пребывание среди нас действительно позволило им почерпнуть много ценного из сокровищницы духовного опыта, хранительницей которого на протяжении тысячелетия была и остается Русская Православная Церковь. Как отметил в официальной речи председатель Центрального и Исполнительного комитетов Всемирного Совета Церквей д-р Франклин Кларк Фрай, во Всемирном Совете оценили быстроту, с которой Русская Православная Церковь заняла подбаюющее ей положение и место в экуменическом движении сразу же по своему присоединении к нему. За эти слова мы признательны пастору Фраю, но сыны Русской Православной Церкви отдают себе отчет, что в этом нет никакой их собственной человеческой заслуги и что нам надлежит, по слову апостола, «охотнее хвалиться своими немощами, чтобы обитала в нас сила Христова».

В письмах и оставленных записях многие из участников одесской сессии Исполнительного комитета отмечают, что их воистину охватывала та «пасхальная радость», о которой говорил в своей первой проповеди на нашей земле пастор Виссерт-Хуфт. Приобщаясь к молитвенному благочестию, источаемому Православной Церковью, они могли ощутить в нашей литургической жизни то Божественное присутствие, «действующее в нас силою», без которого не было бы нашей церковности. А без этой подлинной церковности бессильна была бы всякая внешняя обрядность, без нее и самое священноначалие вырождалось бы в то самое, что в западной церковной терминологии называется «институционализмом».

Соприкасаясь с нашей Церковью, наши братья других исповеданий постигают сокровенные основы Православия, которые в истории многим из их предшественников могли представляться не то своеобразным детерминизмом, не то даже фатализмом. Православная Церковь всегда исповедовала с апостолом Иаковом, что вера без дел мертва, что делами вера достигает совершенства, но не забывала никогда, что всё, совершающееся в мире, промыслительно. Промыслительным было с точки зрения православной и нынешнее взыскание христиан о единстве. Промысл Божий возбудил среди всех нынешних христиан устремление к Единой Святой Соборной и Апостольской Церкви. По отношению к этому устремлению прошедшая долгий и трудный путь в истории человеческой, но сохранившая ценности и дух новозаветной неразделенной Церкви, Русская Православная Церковь не могла оставаться ни равнодушной, ни чуждой. Именно в этом объяснение нынешнего этапа экуменического движения. Русская Православная Церковь вступила в состав Всемирного Совета Церквей и привнесла в него те великие дары Божии, которые она благоговейно сберегает и оберегает.

В современном общехристианском «диалоге» Русская Церковь также уже заняла то положение, к которому обязывали ее эти полученные дары. По отношению к древней апостольской Римской Церкви она одной из первых проявила братскую готовность изучить «все новое» в ней, когда возникла надежда, что все христиане будут иметь дерзновение ходить «путем новым и живым». Русская Православная Церковь трезво оценивает эволюцию современного христианского сознания, не забывает, что путь к единому стаду Христову долог и тернист, но уповает на Промыслительную помощь Божию и ясное проявление ее усматривает в новых знамениях переживаемого времени и в сдвигах,

совершающихся в христианской совести и христианском мышлении. Превыше же всего помнит она, что «у Бога не остается бессильным никакое слово».

Общение исповедующих Христа, подобное тому, которое только что происходило в Одессе, имеет большое значение, является существенным вкладом в дело домостроительства Церкви Христовой. Правы были все участники одесской сессии, утверждавшие по ее окончании, что подобное живое общение необходимо продолжить и беспрестанно возобновлять и расширять, превращая его в общехристианский «диалог». Дерево познается по плодам его, учил нас Господь наш. Плоды межхристианского общения уже созревают, и они прекрасны. Они возвещают мир всему миру, без которого справедливость не может восторжествовать на земле. Они напоминают всем людям, что они — братья, как дети единого Отца. Выращивая эти ценнейшие плоды, христианство выполняет свое служение Богу и человечеству.

Александр Казем-Бек

ПОСЕЩЕНИЕ СОТРУДНИКАМИ ВСЕМИРНОГО СОВЕТА ЦЕРКВЕЙ СЕВЕРНЫХ РУССКИХ ОБИТЕЛЕЙ И ГРУЗИНСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

В Псково-Печерском Успенском монастыре

По окончании одесской сессии Исполнительного комитета Всемирного Совета Церквей многие из ее участников, располагавших несколькими свободными днями, выразили желание посетить различные города Советского Союза. Некоторые пожелали совершить паломничество в наши северные обители и ознакомиться с жизнью русского монашества, другие пожелали ознакомиться с жизнью Грузинской Православной Церкви.

Группа работников Всемирного Совета Церквей во главе с председателем его Центрального и Исполнительного комитетов пастором д-ром Франклином К. Фраем и генеральным секретарем Всемирного Совета пастором д-ром Виллемом А. Виссерт-Хуфтом посетила Псково-Печерский Успенский монастырь. В состав группы входили Пресвященный епископ Емилиан (Тимиадис) — представитель Вселенского Патриарха при Всемирном Совете Церквей, пресвитер Патрик Роджер и д-р Никос Ниссиотис.

Паломничество с этой группой совершал Высокопреосвященный Никодим, митрополит Ленинградский и Ладожский, постоянный член Священного Синода и председатель Отдела внешних церковных сношений Московской Патриархии. Гостей при колокольном звоне встречали у врат обители Высокопреосвященный Иоанн, архиепископ Псковский и Порховский, и наместник Псково-Печерского монастыря архимандрит Алипий. После приветствий гости присутствовали за Божественной литургией в Пещерном храме.

После богослужения и осмотра древнего монастыря, его храмов и святынь высокие гости приняли участие в братской трапезе в монастырской трапезной. Архиепископ Иоанн в приветственной речи благодарил представителей Всемирного Совета Церквей за посещение исторической святыни Русской Православной Церкви и подчеркнул значение подобных экуменических встреч под сенью ее. Он выразил уверенность, что совместные молитвы в святых местах будут способствовать дальнейшему сближению всех христиан во исполнение завета нашего Господа.

Епископ Емилиан приветствовал братию монастыря от лица грече-

ского Православия. Он отметил, что как православный монах он глубоко растроган встречами с русскими иноками в их древней и святой обители, остановился на общецерковном значении монашеского подвига и молитвенной созерцательной жизни и высказал пожелание, чтобы почаще повторялись такие встречи.

Д-р Фрай выразил восхищение благолепием монастыря, духом благочестия и строгим порядком, царящим в нем, благодарил от имени своих спутников начальствующих и братию за радушный прием и доставленное духовное наслаждение.

После трапезы гости посетили знаменитые монастырские пещеры, в которых погребено множество иноков и православных христиан ряда поколений. Осмотр при свете свечей этих естественных катакомб, в которых расположено несколько храмов и часовен, произвел на посетителей сильное впечатление. Провожаемые братией и множеством молящихся и паломников, наполнивших обитель, гости отбыли в Псков для дальнейшего следования в Ленинград и Москву.

В Пюхтицком Успенском монастыре

Группа сотрудников женевского центра Всемирного Совета Церквей во главе с г-ном Франком Нортэмом посетила женский Успенский монастырь в Пюхтице (в Эстонской епархии). В группе находились: супруга г-на Нортэма г-жа Жозефина Нортэм, д-р Глен Г. Вилльямс, г-н Ральф Юнг, А. Ф. Веймарн, г-жа Арентье Гиттарт и г-жа Верлей Кент.

По прибытии в Пюхтицкую обитель гости проследовали в соборный Успенский храм, где Божественная литургия совершалась Преосвященным Алексием, епископом Таллинским и Эстонским. За богослужением пел хор монахинь. Кроме насельниц монастыря, храм был переполнен молящимися, прибывшими из окрестных селений. Было много причастников. По окончании литургии Преосвященный Алексей обратился с приветственным словом к гостям. Он отметил значение общей молитвы и благодарил прибывших за посещение монастыря, сказав, что в стенах его еще не принимали работников Всемирного Совета Церквей и поэтому прибытие их особенно радостно. Он призвал Божие благословение на жизнь и работу прибывших друзей наших и провозгласил им «многая лета». С ответным словом выступил г-н Нортэм, отметивший радость христиан разных исповеданий, испытанную при вступлении Русской Православной Церкви во Всемирный Совет Церквей. От «имени христиан многих стран» он приветствовал епископа Алексия, с которым встречался на ряде экуменических съездов, и всех инокинь, живущих в монастыре.

После богослужения в покоях игуменьи Ангелины гостям была предложена трапеза. Затем епископ Алексей лично ознакомил их со всем монастырем и обошел с ними храмы, здания и хозяйственные постройки. Посещение образцового скотного двора, осмотр орудий труда монахинь, обрабатывающих землю вокруг обители, вызвали одобрительные комментарии и возгласы. Посещение завершилось катанием на санях, запряженных монастырскими лошадьми. Сильный мороз и обильный снег создали у гостей приподнятое настроение, и прощание было трогательным, вызвав слезы на глазах у многих. Отъезд их сопровождался колокольным звоном.

В гостях у Грузинской Православной Церкви

Другая группа участников сессии находилась с 18 по 20 февраля 1964 года в столице Грузии — Тбилиси. Среди посетивших Грузинскую Церковь были: заместитель генерального секретаря Всемирного Совета Церквей д-р Лесли Кук, члены Исполкома сэр Кеннет Грабб,

д-р Чандрян, д-р Чоу и ответственные сотрудники аппарата Всемирного Совета Церквей д-р Баро, Максвелл, Хэйуорд и д-р Маргуль в сопровождении члена Отдела внешних церковных сношений И. В. Варламова и секретаря представительства Русской Православной Церкви при Всемирном Совете Церквей в Женеве Б. С. Нелюбина. Гости были приняты Святейшим Патриархом Грузинской Православной Церкви Ефремом II, ознакомились с городскими храмами, историческими памятниками и укладом жизни грузинской столицы — Тбилиси.

После визита Патриарху Ефрему II гости совершили поездки по городу, его окрестностям, посетили древние монастыри, церковные памятники, в том числе и Джвари, сооруженный в 586—600 гг. на месте, где в IV веке, с первых времен принятия Грузией христианства, был водружен деревянный крест «Джвари», ставший с того времени особо чтимой святыней Грузинской Православной Церкви.

В патриаршем Сионском соборе в честь Успения Божией Матери пояснения гостям давал сам Патриарх, который предоставил им возможность увидеть хранимый в особой нише-хранилище крест св. Нины. Это хранилище раз в год открывается верующим для поклонения кресту. Ключ от него по традиции и обычаям всегда хранится у Патриарха. Сионский собор построен в V веке, который считается и временем основания г. Тбилиси.

Гости посетили музеи, учреждения, кино и Театр грузинской оперы и балета, а также предприятия. Всюду гостей тепло встречали и охотно отвечали на все вопросы о церковной жизни и гражданской деятельности.

На прощальном ужине у Патриарха, где богато и разнообразно была представлена национальная грузинская кухня, между зарубежными гостями, представителями Грузинской Церкви и общественности состоялась дружественная беседа как по вопросам церковной жизни, единения христиан во имя мира на земле, так и по вопросам современности, которые волнуют все народы.

20 февраля, тепло напутствуемые Патриархом Грузинской Православной Церкви Ефремом II, гости покинули радушную солнечную Грузию, высказав много слов благодарности за прекрасный прием.

ПОЕЗДКА В ДАНИЮ

В апреле 1964 года делегация Русской Православной Церкви посетила Данию. В состав делегации входили митрополит Крутицкий и Коломенский Пимен (глава делегации), заместитель председателя Отдела внешних церковных сношений Московской Патриархии епископ Таллинский и Эстонский Алексей, прот. Павел Красноцветов, член Отдела внешних церковных сношений кандидат богословия Б. С. Кудинкин и заместитель редактора журнала «Голос Православия» (Берлин) С. Г. Гордеев.

Представители Русской Православной Церкви прибыли в Данию в качестве гостей Церкви Дании по приглашению Примааса Датской Церкви Епископа В. Вестергард-Мадсена. Они вылетели из Москвы 8 апреля и в тот же день, после полудня, прибыли в Копенгаген.

На аэродроме «Каструп» делегацию Русской Православной Церкви встречали Примаас Церкви Дании Епископ Копенгагенский д-р В. Вестергард-Мадсен, бывший Примаас епископ Г. Фуглсанг-Дамгорд, епископ Эрик Енсен (г. Ольборг), пробст Альф Иогансен, пастор Копенгагенского кафедрального собора Арне Бугге и пастор Уффе Хансен, первый советник посольства СССР в Дании Н. Ф. Поселянов, секретарь посольства П. Н. Кузуенко, многочисленные фотокорреспонденты местной прессы и кинооператоры.

Вскоре после прибытия делегация направилась с официальным визитом в резиденцию Епископа Копенгагенского Примаса Церкви Дании. Там состоялась пресс-конференция. Митрополит Пимен, епископ Алексей и прот. П. Красноцветов ответили на ряд вопросов, заданных корреспондентами газет и представителями Датской Церкви. Они подробно рассказали о жизни Русской Православной Церкви, о ее связях со Всемирным Советом Церквей, о повседневной жизни и деятельности пастырей в Русской Православной Церкви, о совершении ими богослужений, исполнении треб, произнесении проповедей и о проведении исповеди.

ВСТРЕЧА ДЕЛЕГАЦИИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ НА АЭРОДРОМЕ

Справа налево: епископ Фуглсанг-Дамгорд, Примас Церкви Дании Епископ Копенгагенский В. Вестергард-Мадсен, митрополит Крутицкий и Коломенский Пимен, пастор Арне Бугге, епископ Таллинский и Эстонский Алексей и прот. Павел Красноцветов

Перед началом пресс-конференции митрополит Пимен от лица делегации Русской Православной Церкви сделал заявление для печати. В этом заявлении было указано, что настоящий приезд в Данию делегации Русской Православной Церкви является ответным визитом на посещение нашей страны в конце 1955 г. тогдашним Примасом Датской Церкви епископом Гансом Фуглсанг-Дамгордом и сопровождавшими его лицами. Цель настоящего визита — ознакомление с жизнью и деятельностью Церкви Дании, а также и с общественной жизнью страны, встреча с руководителями Датской Церкви и обсуждение с ними вопросов, интересующих обе церкви, содействие укреплению братских связей между нашими церквями и между христианами наших стран, что, несомненно, будет способствовать и более тесному сближению народов наших дружественных стран в их совместном стрем-

лении к обеспечению прочного мира и справедливости на земле. В заявлении выражена надежда, что этот визит откроет новую и знаменательную страницу во взаимоотношениях между нашими церквями и «упрочит наши общие стремления к развитию экуменических связей в духе мира и любви, заповеданных Христом Спасителем».

По окончании пресс-конференции была обсуждена программа пребывания в Дании делегации Русской Православной Церкви.

Затем Епископом В. Вестергард-Мадсенем в честь делегации был дан обед. Во время обеда Епископ Вестергард-Мадсен произнес речь, в которой тепло приветствовал гостей и выразил надежду, что их приезд поможет сближению наших церквей. Митрополит Пимен от себя и от лица делегации поблагодарил хозяина за теплые слова и добрые пожелания.

После обеда представители Русской Православной Церкви были приглашены в Копенгагенский кафедральный собор на вечернее богослужение.

Собор находится по соседству с резиденцией Примааса, и туда, под колокольный звон, члены делегации направились попарно с епископами и пасторами Датской Церкви; замыкали шествие митрополит Пимен и Епископ Вестергард-Мадсен. Процессия вошла в собор под звуки органа. При входе представителей Датской и Русской церквей встретили дети, поющие в соборном хоре, которые потом парами пошли впереди.

Богослужение совершал пастор Арне Бугге. Вначале все молящиеся пропели песнь о Воскресении Христа (по грегорианскому календарю Пасха в этом году приходилась на 29 марта). Затем пастор произнес исповедание грехов, а потом, вместе с хором, молитву «Господи, отверзи уста наши...» Далее хор исполнил 32-й псалом — «Радуйтесь, праведные, о Господе...», после чего пастор прочитал положенную главу из Послания ап. Павла к Ефесянам. После чтения хор и молящиеся пропели «Величит душа моя Господа...» и псалом «Благослови, душе моя, Господа». Далее следовало чтение Евангелия — была прочтена 16-я глава от Марка, — затем хор исполнил «Ныне отпускаеши...», пастор, хор и все молящиеся пропели «Верую», а потом пастор произнес, а хор пропел некоторые молитвы.

Здесь Глава Церкви Дании Епископ Вестергард-Мадсен произнес слово, в котором сообщил молящимся, что он посылал Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси Алексию приглашение посетить Данию. Но поскольку Патриарх, к сожалению, не смог по состоянию здоровья приехать сам, то он направил в Данию делегацию от Русской Православной Церкви, которая и присутствует в полном своем составе за данным богослужением. Епископ далее отметил, что наше время есть время экуменического делания и братского сотрудничества всех христианских церквей, которые должны стремиться к единству во Христе и сообща трудиться на общее благо. С ответной речью обратился к присутствовавшим за богослужением митрополит Пимен. Он сказал, что все мы, исповедующие Христову веру, призваны к единению, хотя многое и разделяет нас. Указывая на стоящую в алтарной апсиде статую Иисуса Христа с распростертыми руками, митрополит сказал, что эта статуя является символом того, что Христос раскрыл Свои объятия для всех нас, Он всех зовет к Себе и всех принимает с любовью, и мы должны внять Его призыву и осознать себя единым стадом Христовым.

После речей иерархов хор исполнил гимн Воскресшему Христу, пастор произнес молитвы, закончив молитвой Господней, и преподал благословение, молящиеся пропели гимн «Храни нас, Господи». Под звуки органа делегация Русской Православной Церкви, в том же порядке, как вошла, вышла из собора и направились в резиденцию Епи-

скопа Копенгагенского, где состоялся большой прием, на котором присутствовали многочисленные датские церковные и общественные деятели и представители советского посольства в Дании во главе с послом К. Д. Левычкиным. Во время приема Епископ Вестергард-Мадсен от лица всех присутствовавших приветствовал членов делегации Русской Православной Церкви как дорогих и желанных гостей, прибытие которых в Данию будет, несомненно, способствовать развитию дружеских отношений между двумя церквями.

Епископ Алексей в ответном слове поблагодарил Прímаса Датской Церкви за теплые слова и радушный прием. «Мы живем в экуменический век, когда множатся контакты между христианами различных церквей,—сказал епископ Алексей,—и наши встречи способствуют улучшению взаимопонимания, сближают нас, помогают совместно идти по пути христианского единства, служат делу примирения человечества».

*

На следующий день утром делегация Русской Православной Церкви в сопровождении директора церковного фонда Копенгагена Ганса Хейсгорда и секретарей Кая Расмуссена, Германсена и пастора Арне Бугге осматривала храмы, построенные этим церковным фондом.

Первым был осмотрен храм в пригородной местности. При этом храме, в нижнем помещении, имеется клуб для молодежи, которая занимается здесь в разных кружках под руководством пастора. Затем делегация осмотрела еще три храма. Два из них, как и первый, были небольших размеров, а третий, собор Грундтвига, построенный в 1929—1930 гг., представляет вместительное сооружение. Настоятелем этого собора является пастор Хольм. После осмотра храмов директор (председатель) церковного фонда г-н Ганс Хейсгорд пригласил делегацию к себе на завтрак. За завтраком хозяин и епископ Алексей обменялись речами, в которых отметили положительное значение подобных встреч между церковными деятелями и перспективы дружеских отношений и более тесной связи между Русской и Датской церквями.

После этого делегация Русской Православной Церкви направилась в Биструп осмотреть строящийся там храм. Назначенный настоятелем этого храма пастор Шварц Нильсен сообщил, что храм строится руками самих верующих; каждый прихожанин трудится на постройке три часа в неделю.

Оттуда члены делегации и сопровождавшие их датские церковные деятели отправились в Шарлотенбург, где посетили находящийся там католический доминиканский монастырь. Настоятель монастыря о. Григорий радушно принял гостей, поблагодарил за честь посещения, ознакомил их с монастырем и братией. Гостям был предложен кофе. В этом монастыре иногда происходят экуменические съезды. В монастырском храме члены делегации, сопровождавшие их лица и настоятель с братией совершили вместе краткое моление, прочитав «Отче наш» на русском и датском языках. Епископ Алексей отметил знаменательный и отрадный факт братской встречи в этом монастыре христиан разных церквей, что является одним из конкретных примеров вожделенного всехристианского единения.

И поистине, в храме католического монастыря, в типично протестантской стране совместно молятся представители — священнослужители, миряне и иноки — восточноправославных, Римско-католической и евангелическо-лютеранских церквей. В храме Божиим, в доме молитвы, перед жертвенником Господним, на котором приносится Бескровная Жертва, предстояли братья во Христе, дети единого Отца, к Которому они единым сердцем и едиными устами взывали: «Отче наш!»

В братской любви и совместной молитве прежде всего и проявляется единение и согласие. «Возлюбим друг друга, да единомыслием исповеваем!»

Члены делегации Русской Православной Церкви спросили, сколько всего в Дании католических храмов. Настоятель ответил, что их до сорока, а католиков в стране несколько десятков тысяч. При расставании епископ Алексей подарил в монастырскую библиотеку книгу «Русская Православная Церковь», Церковный календарь и номера «Журнала Московской Патриархии».

После посещения монастыря делегация побывала в Доме диаконис. Там представителей Русской Православной Церкви встретили и приветствовали настоятель местного храма пастор И. Мюллер и настоятельница Дома диаконис Ева Лунгбук. Митрополит Пимен, отвечая на приветствие, сказал, что члены делегации очень рады посетить это достойное учреждение, где женщины-христианки самоотверженно трудятся на пользу ближних. Дом диаконис состоит из нескольких корпусов, в которых находятся госпиталь, больница для хронических больных, детская больница и приют. В последнем воспитываются внебрачные дети и дети бедных родителей.

Осмотрев здесь все, делегация посетила местный храм. В храме во время пребывания делегации играл орган и был пропет гимн. Митрополит Пимен в кратких словах рассказал о цели приезда в Данию делегации Русской Православной Церкви.

Остаток дня делегация провела на квартире настоятеля храма при Доме диаконис — пастора И. Мюллера, куда прибыли и Епископ Вестергард-Мадсен, епископ Енсен, пастор Иогансен, пастор Бугге и другие лица. Здесь в домашней и дружеской обстановке велись беседы на религиозно-церковные темы. В частности, митрополит Пимен, епископ Алексей, прот. П. Красноцветов и Б. С. Кудинкин знакомили своих датских собеседников с учением о почитании икон в Православной Церкви и ответили на многочисленные вопросы.

Алексий,
епископ Таллинский и Эстонский

(Продолжение следует)

К ИСТОРИИ ОДНОГО ВИЗИТА

В статье, посвященной памяти Патриарха Сергия (архиепископ Иоанн, «Добрый пастырь». «ЖМП», 1964, № 5), упоминалось о визите в Россию в 1903 г. епископа Епископальной Англиканской Церкви в США Ч. Графтона и двух его спутников — диакона Фей и д-ра В. Биркбека. Визит англиканской делегации вызвал тогда большой интерес в церковных кругах.

Еще до приезда в Россию епископ Графтон прислал письмо митрополиту С.-Петербургскому и Ладожскому Антонию (Вадковскому), в котором излагал вероисповедные особенности своей Церкви и свои экуменические взгляды. Д-р Биркбек также был известен в русских церковных кругах своими симпатиями к Православию и экуменическими интересами. При встрече епископ Графтон вручил митрополиту Антонию грамоту от своего первенствующего епископа, рекомендательное письмо председателя Комитета межцерковных сношений, а также свою пространную записку о возможностях взаимного общения между Англиканской и Русской церквами. Эта записка была напечатана в «Церковном вестнике» за 1903 г. к «обследованию и обсуждению поставленных в ней тезисов».

ЕПИСКОП СЕРГИЙ С АНГЛИКАНСКИМ ЕПИСКОПОМ ГРАФТОНОМ

В своей заметке епископ Графтон писал: «Ныне возрастает желание между всеми христианами, чтобы христиане, где бы они ни обитали, под водительством Святого Духа, сблизились... естественно, чтобы к древним и почтенным церквам Востока, так непоколебимым в Православии, так глубоко и точно уяснившим понятие о Церкви, как духовном организме, которого бессмертная и вечно пребывающая Глава — Христос, мы из далекого Запада и обратились. Обращаемся к Востоку и направляем наши взоры к Иерусалиму с очами детей к их матери». Общим между двумя церквами епископ Графтон называет согласие по вопросам учения о Церкви, священстве и «понимании таинств, как проводнике благодати».

По возвращении из России епископ Графтон в беседе с протоиереем посольской церкви в Лондоне о. Е. Смирновым говорил о нашей Церкви: «Она (Церковь) счастлива, что сумела сохранить вверенное ей наследие Христово без всяких изменений; она ничего не прибавила к нему и ничего не убавила от него. Она по всему праву должна называться среди других Церквей Православной...» («Церковный вестник», 1903, № 42, с. 1322).

Визит епископа Графтона был вторым официальным посещением Русской Православной Церкви иерархами Англиканской Епископальной Церкви. Еще в 1897 г. в Россию приезжал из Великобритании архиепископ Йоркский Вильям Маклаган, который хотел непосредственно ознакомиться с жизнью Православной Церкви. Епископ же Графтон прибыл с визитом от лица комиссии Епископальной Церкви, занятой вопросами единения церквей. Оба визита были важны в тот период экуменических связей Русской и Англиканской церквей.

За время пребывания в России епископ Графтон имел встречи с русскими богословами и иерархами, в которых наиболее активное участие принял Преосвященный ректор С.-Петербургской духовной академии епископ Ямбургский Сергей. Он принимал гостей в академии 7 октября (ст. ст.) 1903 г., участвовал в состоявшихся беседах, и ему митрополит Антоний поручил прокомментировать представленное письмо и записку епископа Графтона. Во время одной из таких встреч и была сделана фотография этих двух замечательных иерархов, сохранившаяся в личных бумагах покойного Патриарха. Епископ Сергей проявил глубокий интерес к этому живому контакту с представителем Епископальной Церкви — исповедания, с которым взаимные экуменические симпатии установились на протяжении 50 предшествовавших лет. Характерно, что в том же, 1903, году епископ Сергей выступил в официальном органе Св. Синода со статьями, посвященными вопросам церковного единства. Его принципиальность и общая благожелательная позиция, высказанные в них, нашли свое выражение также и в предисловии к письму епископа Графтона. Епископ Сергей писал: «Для друзей единения будет большим успехом уже и то одно, если мы общими силами выясним, на какой почве возможно это единение. Будет время, возрастет и окрепнет вселенский, кафолический дух в недрах Американской Церкви, победит все другие в ней течения, тогда и путь на Восток будет для нее необходим, а вместе с тем не будут лишними и те крупинки, песчинки труда, которые каждый из нас принесет от себя теперь на приготовление этого пути» («Церковный вестник», 1903. «Начало церковных сношений с американцами»). В наши дни осуществления широких экуменических связей Русской Православной Церкви эти слова покойного Патриарха приобретают особое звучание как завет христианского братства.

Несомненно, епископ Графтон принадлежал к числу истинных друзей Православия и искренних ревнителей подлинного единения. Его биография показывает, насколько глубоко начала Православия проникли его жизнь и послужили источником и основанием непосредствен-

ной церковной деятельности, предвосхитившей тот глубокий интерес к Православию и экуменизму, который можно наблюдать в англиканской среде последующего времени.

*

Чарлз Чапман Графтон родился в 1830 г. в Бостоне, в семье офицера. В своей автобиографической книге он рассказывает о том, как он пришел к вере во Христа и решению посвятить себя служению Церкви. В 1855 г. он был рукоположен в сан диакона, а в 1858 г. — во священника. Уже в эти годы он особенно углубляется в изучение духовной природы Церкви и мечтает об учреждении монашеского общества, сам проводя аскетическую жизнь. По благословению своего епископа он предпринимает в 1865 г. путешествие в Англию с тем, чтобы изучать там древние монашеские уставы. Но перед тем о. Ч. Графтон и его друг Прескотт с целью практического навыка монашеской жизни некоторое время жили в заброшенном здании по установленному ими уставу, исполняли все дневные работы, богослужения, совершали ночную молитву. В Англии друзья познакомились с представителями так называемого «Оксфордского движения». Под руководством Р. М. Бенсона они основали первую в Англиканской Церкви монашескую общину — «Общество св. Иоанна евангелиста» («каулейские отцы»). В течение своего пребывания в Англии о. Ч. Графтон был также духовным руководителем нескольких общин сестер, которые приобрели большую известность и признание.

В 1872 г. о. Ч. Графтон по возвращении в Америку был назначен настоятелем церкви в Бостоне. Здесь он также основал общину сестер Рождества, где главным началом было воспитание благочестия и приготовление к таинствам. В 1899 г. он был посвящен во епископа Фондюлакского. В своем городе он устроил монастырь для сестер общины Рождества.

В Епископальной Церкви США имя епископа Графтона связано с католическим движением. Свои идеи он выразил в книгах «Pusey and Church Revival», «Christian and Catholic», и «A Catholic Atlas» и в других.

Свои глубокие симпатии к Православной Церкви епископ Графтон выражал еще и до поездки в Россию. Он состоял в числе других епископов членом Общества единения Англиканской и восточноправославных церквей. Известны его живые контакты с архиепископом Алеутским и Североамериканским Тихоном, возглавлявшим в то время учреждения Русской Православной Церкви в Америке и активно участвовавшим в деятельности этого общества. В 1900 г. архиепископ Тихон официально присутствовал по приглашению епископа Графтона при рукоположении епископа-коадьютора Фондюлакской епархии.

Умер епископ Графтон 30 августа 1912 г. Воспоминание визита достопочтенного епископа Графтона укрепляет надежду, что дело христианского единства, продолжающееся ныне его последователями в Епископальной Церкви Америки, достигнет в угодное Богу время своего завершения. И поэтому для всех христиан в наши дни так значительны его слова: «Было бы великим приобретением и для нас и для христианства вообще, если бы бездна, разделяющая церкви, хотя бы в малой степени сократилась».

Свящ. В. Рожков

СПАСИТЕЛЮ БОГУ

«Спасителю Богу... Тому единому поим,
яко прославися».

(Канон Вознесению Господню)

Когда в ясную ночь я смотрю на широко раскинувшийся надо мною безграничный свод неба с мириадами звезд и вслушиваюсь в торжественную тишину ночи, моя душа радостно трепещет от соприкосновения с великой и чудной тайной творения Твоего, Господи!

Вот она, твердь, и незыблемые законы, которым неуклонно следуют светила. Вот Млечный путь, — миллионы миров, далеких солнц, — что серебряной полосой охватил гигантский небосвод... Ковер трав раскинулся у ног моих. Лес вокруг обступил меня, как бы вместе со мною священно-трепетно созерцая величие Твое.

И небо и земля своей вещей тишиной говорят мне о чудных делах Твоих. Они вещают о могуществе творческой десницы Твоей.

В эти мгновения я славословлю Тебя, Боже!

...Пламенеет летний день. Бездонно голубое небо. Прозрачные хлопья облаков столпились в глубокой сини у края земли. Плоды земли наливаются и зреют. Земля готовит пищу человеку. И люди хлопочут в заботах насущного дня. По обширным пастбищам бродит скот. Когда я наблюдаю эту картину, я вспоминаю милость Твою, Боже, и воздаю Тебе хвалу!

Множество душ святых, Церковь множеством сердец взывают к Тебе, они жаждут Тебя, стремятся к Тебе. Эти порывы священные, ибо они многоплодны, в них проявляется чудная сила Креста Твоего. Ты зовешь человека к жизни вечной, Ты обновляешь его первый образ, Ты возрождаешь в нем дарованный Тобою дух.

За все я восхваляю Тебя, Распятый за нас, Премудрый Боже!

...Когда я погружаюсь в сокровищницу любви, красоты, истины и правды — в слово Твое, запечатленное в Евангелии, — я пью из источника воды живой, моя душа воспламеняется от священного огня Твоего; я созерцаю Тебя, я ощущаю Тебя, моей души касается Твой кроткий глас, Твоя неземная любовь. В тиши и сладости Твоих блаженнейших слов, заповедей и притчей, в Твоих чудесах и в Твоем подвиге пробуждается моя душа — невеста Твоя. Она ищет Тебя, стремится соединиться с Тобой.

О, дай ей одежды брачные и введи в чертог Твой украшенный!

Дума моя о Тебе, Боже! Стремление души моей к Тебе, Спаситель мой!

Со дня преслушания нашего праотца, через томительное ожидание Мессии патриархами и пророками, до «Ныне отпускаеши» праведного Симеона и до сего дня дела веры во все времена окрылены жаждою искупления, освобождения от греха, причащения Твоему свету.

И в молитвенных восторгах преподобных отцов, в подвигах мучеников, в ярких озарениях светом Твоим великих святителей — всюду не-

сется гимн Тебе, Спасителю Богу, Искупителю, воплотившемуся, духовно породившему нас Своими крестными муками, Своей любовью.

Слава Тебе, Создателю мира, слава Тебе, Творцу человека, хвала Тебе, Богу Промыслителю, прими молитву мою, Бог Спаситель!

...Вот и радостный, изумительный для земли и неба, победный Праздник, — Праздник Воскресения Твоего. По Воскресении Твоем ангел сошел на землю и отвалил камень от двери Твоего гроба, и... земля удивилась и возликовала.

Любимый ученик Твой, склонившись ко гробу, увидел пелены «едины лежаща»... «и увидел и уверовал».

Раздался трепетно-радостный возглас Марии Магдалины: «Раввунни! — Учитель!» А вскоре и радостный возглас «Господь мой и Бог мой!» апостола Фомы. Потом чудесный лов рыбы на море Тивериадском и совместная трапеза учеников с Воскресшим Господом — «Приидите, обедуйте!» — как знак победы, торжества и единения с Господом, Победителем смерти, как преддверие исполнения обетования: «Да ядите и пиете за трапезою Моею во Царствии Моем».

...Вот торжественное завещание Твое при вознесении к Отцу: «Шедше, научите вся языцы...» А вскоре огненное сошествие Святого Духа в Сионской горнице воспламенило сердца апостолов Твоих... Земля освятилась Духом Святым; пелена прародительского греха — тление и смерть — свилась, как свиток; «средостение» греха между человеком и Богом разрушилось, врата адовы сокрушились, открылся всем нам путь в горнее святилище, «во внутреннейшее за завесу».

Ликуй же, земля! Цвети дарами Духа Утешителя! Возжигай светильники твои — души праведных! Торжествуй, земля, свой великий праздник обновления, ибо Христос Воскресе!

Прислушиваемся к песнопениям Святой Церкви, к молитвам преподобных отцов, и всюду — в знойных пустынях, в скитах, в монастырях, в храмах, во всеобщих бдениях, в подземных пещерах, на горах, в лесах, в градах и весях, — везде уже не скорбь от бремени греха, но радость освобождающей землю вести: Христос Воскрес и вознесся на небо, открыв нам путь в горнее Царство Славы!

Церковь Христова стоит вся в сонме праведных, подвижников и всех святых, от века благоугодивших Господу. Она есть Тело Христова; великая любовь — совокупность совершенств — сочленяет этот дивный организм воедино, соединяя земное и небесное. Порфира благодати Духа Святого облакает ее. Ангелы, «начала и власти», с благоговением познают в ней, в этой чудной, нерукотворенной скинии Бога с человеками, «многообразную премудрость Божию». Человеческое естество вкупе с херувимами и серафимами славословит Тебя за Твой великий дар любви, за все Твои дела, Спасителю Боже!

Да будет же благословен Бог и Отец Господа нашего Иисуса Христа, благословивший нас во Христе всяким духовным благословением в небесах...

Восславим же Его, ибо Он «нас, мертвых по преступлениям, оживотворил со Христом и совоскресил с Ним и спосадил на небесах во Христе Иисусе...»

Вот почему так радостно звучит в нынешний день Спасителю Богу хвалебная песнь: «Величай, душе моя, вознесшагося от земли на небо Христа Жизнодавца!»

Прот. И. Потапов

СВЯТИТЕЛЬ ЛЕОНТИЙ, ЕПИСКОП РОСТОВСКИЙ

В текущем году 23 мая ст. ст. исполнилось 800 лет со дня обретения мощей Святителя Леонтия, епископа Ростовского, одного из выдающихся русских архипастырей XI века*.

Свят. Леонтий был поставлен во епископа для Ростовской паствы около 1050 г.

Блаж. Симон, описатель житий подвижников Печерских, в послании к черноризцу Печерскому Поликарпу называет Леонтия иноком Печерским, первопрестольником, т. е. первым из постриженников Киево-Печерского монастыря, возведенным в сан епископа. В пещерку к преп. Антонию Леонтий пришел позднее 1032 года, потому что около этого времени преп. Феодосий нашел у Антония одного только Никона. Рукоположен в сан епископа Свят. Леонтий прежде 1051 года, когда был возведен в сан митрополита Киевского второй из постриженников преп. Антония — Иларион. (В «Житии» Свят. Леонтия, помещенном в Прологе, сказано, что Леонтий родился и воспитывался в Царьграде и рукоположен во епископа Ростовского в 992 г. при князе Владимире, а дополнявший «Житие» Святителя в XVI веке прибавил еще то, что он посвящен патриархом Фотием. Эти сказания неизвестных авторов опровергаются следующими словами блаж. Симона: «От того Печерского монастыря... мнози епископы поставлены быша и яко светила светлая осветиша всю Русскую землю святым крещением: первый Леонтий, епископ Ростовский, священномученик, его же невернии, много мучивше, убиша. И се третий гражданин бысть русскаго мира, со онема варягома венчашася от Христа, Его же ради пострада». — Памятники российской словесности XII в., М., 1821, стр. 256).

В земле Ростовской, населенной тогда чудским племенем меря, Свят. Леонтий встретил язычников — упорных, суровых и диких, которые изгнали двух предшественников Святителя — епископов Феодора и Илариона. Язычники не хотели и слушать Свят. Леонтия, осыпали его бранью, били его и, наконец, выгнали из города. Но он, как пастырь добрый, не оставил вверенного ему словесного стада. Поселясь за городом, близ ручья Брутовщины, он построил здесь небольшой храм в честь св. Архистратига Михаила. К нему охотно приходили дети, он учил их начаткам веры христианской, а потом крестил. Вслед за детьми обратились ко Христу и некоторые из взрослых жителей города. Тогда застарелые язычники взволновались и, собравшись, направились к церкви, чтобы изгнать Свят. Леонтия и убить его. Клирики, окружавшие Святителя, испугались, но епископ был спокоен. Облачившись в святительские одежды, вместе со священниками и диаконами, которым он повелел тоже надеть ризы, он вышел к народу. Спокойная твердость Святителя поразила язычников, и многие из них крестились. Летопись говорит: «Святый Леонтий... просветил святым крещением град Ростов» (Лаврент. летоп. под 6739 (1231) годом). «Тогда начал отходить от нас мрак идольский и воссиял свет благоверия», — говорит древнее похвальное слово в память Святителя Леонтия (опубликовано в «Православном собеседнике», 1858, стр. 424).

Апостольский подвиг Свят. Леонтия, по словам блаж. Симона, окончился мученической смертью. Летописцы молчат о времени преставления великого Святителя. По всей вероятности, он был убит язычниками в 1073 г.

Тело Свят. Леонтия было погребено в Ростове, в церкви Пресвятой

* Сведения о его жизни сохранились в его «Житиях». Краткое «Житие» Святителя было составлено около 1165 г., вскоре после обретения мощей его (в 1164 г.) при князе Андрее Боголюбском. Пространное «Житие» составлено в XVI в. (Оба эти «Жития» были напечатаны в 1858 г. в «Православном собеседнике».)

СВЯТ. ЛЕОНТИЙ, ЕПИСКОП РОСТОВСКИЙ

Богородицы. В великий пожар 1160 г., когда сгорел весь Ростов и все церкви, сгорела и эта соборная церковь, по словам летописца, «дивная и великая... якое же не было ни будеть» (Лаврент. летоп. под 6668 (1160) годом. В Воскресенской летописи говорится, что эту церковь построил первый Ростовский епископ, еще в княжение Владимира, в 991 г., что в ней служили семь епископов — Феодор, Иларион, Леонтий, Исаия, Ефрем, Нестор и Леон и что стояла она 168 лет — Воскресенск. летоп. под 6499 (991) годом). После пожара 1160 г. на месте этой церкви, по повелению князя Андрея Боголюбского, в 1162 г. был заложен каменный собор. А 23 мая 1164 г. при копке рвов был обнаружен гроб Свят. Леонтия с нетленными его останками. В руках он держал свиток рукоположенных им пресвитеров и диаконов. Тело Святителя было переложено в каменный гроб и поставлено в церкви св. апостола и евангелиста Иоанна Богослова на епископском дворе. В 1170 году, когда была окончена постройка каменного соборного храма в честь Пресвятой Богородицы, гроб Святителя был перенесен в него и поставлен в нише южной стены. Святитель не оставлял своей благодатной помощью всех, притекавших к его гробу с мольбой о прощении, заступлении и исцелении недугов душевных и телесных. В связи с этим и в соответствии со святостью жизни Свят. Леонтия епископ Ростовский Иоанн (1190—1214 гг.) установил совершать празднование памяти Святителя в день обретения его мощей — 23 мая. Епископ Иоанн написал и канон Свят. Леонтию, помещенный в майской Минее. Впоследствии для мощей Святителя была сооружена золотая рака. Мощи его почили открыто до 1609 г., когда иноземные захватчики «раку чудотворцову Леонтьеву златую сняша и рассекоша по жребьем» (Новый летописец. Полн. собр. русск. летоп., СПб., 1910, т. XIV, стр. 83). С того времени св. мощи Свят. Леонтия находятся под спудом у южной стены храма.

Русская Православная Церковь в день обретения мощей Свят. Леонтия ублажает его как «апостолом сопричастника и к Богу молебника вернаго, добродетельми возшедшаго на небесная» (из тропаря Святителю) и молит его, чтобы он, предстоя у Престола Христова, ходатайствовал о мире, покровении и спасении земли родной и народа своего. Святителю отче Леонтие, моли Бога о нас!

**Леонид,
архиепископ Ярославский и Ростовский**

К ЧЕТЫРЕХСОТЛЕТИЮ РУССКОГО ПЕЧАТНОГО «АПОСТОЛА»

(Окончание)

Иван Федоров очень любил свое дело. Это явствует из всех его действий, всех принимавшихся им решений, заметно во всех его трудах, во всех крупных и мелких деталях его работы. Он обладал к тому же колоссальной энергией и работоспособностью, что видно из того, что его первенец — «Апостол» 1564 года был изготовлен всего лишь за год, почти без ошибок или опечаток. Он работал со своим «клевретом» (помощником) Петром Мстиславцем. О других мастерах ничего не известно. Оба печатника вдвоем выполняли всю сложную работу, совмещая в своем лице труды множества специалистов.

Иван Федоров был первым, кто не только устроил у нас печатное дело, но и выполнил всю работу на высоком художественном уровне. Он был не простым исполнителем, но новатором в освоении совершенно нового дела. Он выработал новую технику типографского набора и создал своеобразный, чисто русский, стиль нашей книги. Во всех изданных им книгах, в особенности, в граверных работах, ярко выступают

его таланты и самобытность, его творческая индивидуальность. Если он и шел по уже проторенному пути печатания книг, проложенному еще до него Гутенбергом и европейскими мастерами книг, то не следовал за ними рабски, а везде, где только находил нужным, вносил свое, самобытное, русское. Шрифт Ивана Федорова выполнен не в западном, а в чисто русском стиле и очень близок к шрифту наших рукописных книг. Все иллюстрации к книгам, заставки и прочие украшения,— все, что вносится в книгу, помимо шрифта, также выполнено в русском стиле и не носит на себе следа заимствования, хотя, конечно, имеет много общего с европейским оформлением книги в эпоху Возрождения. Замечательные заставки московского «Апостола» он резал сам. Впоследствии во Львове он сумел сделать свои издания не менее нарядными. Каждое свободное место занято чем-нибудь, каким-нибудь графическим изображением, чтобы не оставалось впечатления пустоты. Он первый ввел в наше книгопечатание титульные листы.

Иван Федоров был не только талантливым печатником и художником-оформителем, но и знающим рецензентом, редактором выпускаемой им книги, смело взявшим на себя ответственность за исправления некоторых погрешностей, вкравшихся в тексты ранее переписывавшихся от руки книг. Эти исправления делались им после сличения ряда существовавших к тому времени изданий, как рукописных, так и печатных. Все они делались вполне обоснованно и поэтому при всех последующих, в более позднее время, проверках остались без изменения. Сам о себе Иван Федоров писал, что он не просто переписывал текст, а делал это осмысленно, «погрузившись в неизмеримую глубину божественного Писания вместе с помощниками и единомышленниками своими» (из послесловия к Острожской Библии).

Иван Федоров был великим энтузиастом своего дела. Он работал не из-за денег, не из-за славы, а исключительно из любви к своему делу. В послесловии к московскому «Часовнику» 1565 года он пишет, что книга эта издана «подвигом и прилежанием» — трудами и изысканиями его самого и Петра Мстиславца. Ни о какой материальной поддержке со стороны царя, как об этом указывалось в «Апостоле», здесь уже не упоминается, так что, по всей вероятности, печатники издавали эту книгу на свой риск и страх, используя средства и материалы, оставшиеся от издания «Апостола».

О своем чувстве радости по поводу участия в деле, на которое он смотрел как на завещанное ему от Бога, он упоминает везде в предисловиях и послесловиях издаваемых им книг. «Мы работали по воле Господа нашего Иисуса Христа, рассевая слово Его по вселенной», — пишет он в послесловии к львовскому «Апостолу». Сообщает он также и о своих переживаниях в то время, когда ему приходилось решать вопрос, выбрать ли спокойную жизнь помещика или же жизнь, полную тревог и волнений, но зато дающую возможность осуществлять любимое дело. Вспоминая евангельскую притчу о талантах, он говорит: «Более же всего утратил я ответа, который придется дать Владыке моему Христу, непрестанно взывающему ко мне: «Ленивый и лукавый раб, зачем не отдал сребра Моего торгующим?»» Христова притча о талантах, которые ленивец зарыл в землю, а трудолюбивый пустил в оборот, получив прирост, ободряет его, и он продолжает свою исповедь: «...И в одиночестве, углубляясь в себя, я не раз омочил слезами свое ложе, размышляя обо всем этом, как бы не скрыть в земле талант, дарованный мне Богом. И, тоскуя в душе, я говорил: «Неужели навсегда отринет меня Господь и не пошлет мне более Своего благоволения? Или вконец пресечет Свою милость, как человеку, напрасно тяготящему землю, согласно притче о бесплодной смоковнице?» Все случившееся мне на пути я ни во что не вменял, только бы обрести Христа моего, ибо все земное проходит, подобно тени,— и доброе и злое рассеивается,

как дым в воздухе, как поучает апостол, во время скорби, потому что скорбь ведет к терпению, терпение — к надежде, а надежда не обманет. Поэтому и в моем сердце возгорелась Божественная любовь, по действию Святого Духа, ниспосланного мне» (перевод, цитируется по сборнику «У истоков русского книгопечатания». М., 1959, стр. 236). По всему видно, что наш первопечатник был человеком начитанным и мыслящим. Его религиозные суждения всегда осмысленны и богословски обоснованны.

Язык Ивана Федорова звучен, речь его полна пафоса и чувства внутренней глубокой правды; местами она чрезвычайно торжественна, в особенности при обращении к Богу: «О, Боже всеильный и неизреченный, в трех Лицах всем творением почитаемый и прославляемый! Ты — начало и причина, помощь и завершение всякого добра!» — так начинается послесловие Острожской Библии.

Деятельность Ивана Федорова как печатника продолжалась с 1563 года до самой его смерти во Львове в 1583 году, то есть в течение двадцати лет.

Его наследие — мастерство — перешло к другим русским мастерам книги. Ему следовали многие последующие издатели. В Москве его шрифт долго был образцом во многих типографиях. Ему подражали до тех пор, пока новые времена, новая техника не породили новых форм, соответствовавших духу новых эпох.

Для своего же времени Иван Федоров был велик, и с его именем связано все лучшее, что было характерно для книги его времени. На его могильной плите была надпись: «Друкарь книг, пред тем невиданных».

Он любил свою Родину, все русское, ибо по прошествии многих лет после отъезда из Москвы называл себя «москвитинном» (в послесловии Острожской Библии). «Иоанн Федорович, печатник из Москвы», — так подписался он под изданным им «Новым Заветом с Псалтирю», книгой, изданной им в 1580 году, за три года до смерти.

*

С именем Ивана Федорова связано развитие искусства русской гравюры. Одаренный русский «умелец» создал такую совершенную по тому времени книгу, что ее качеству дивились иноземные гости, искусные в области книгопечатания. Все его книги украшены непревзойденными образцами русской национальной самобытной гравюры. Все «дофедоровские» издания менее совершенны, причем неизвестно, кто над ними трудился. Вернее всего, что работали в «безымянной» типографии упоминаемые в послании Ивана IV к новгородцам «мастер печатных дел» Маруша Нефедьев и Васюк Никифоров, который умел «резать резь всякую». Очевидно, первый печатал текст, а второй украшал книгу.

Из всех «дофедоровских» книг лучше всех изданы Евангелия. В особенности это относится к инициалам. Так, например, в «среднешрифтном» Евангелии буква «З» — очень красивой изогнутой формы — заполняет собой большую часть листа, накатана черной краской и раскрашена красной. Особого внимания заслуживает изображение евангелиста Матфея. Это часть композиции страницы книги, а не просто заставка, указывающая на начало текста. Она по композиции взята из заставок рукописных книг. Широкий прямоугольник кончается по углам вверху листовой, а внизу — палочками, как это было принято в рукописных книгах. В центре помещен «киот». В нем — изображение сидящего евангелиста, который держит в руках свиток. Перед ним — высокий пюпитр с раскрытой на нем книгой. Сзади — архитектура, некая ограда со столбиками, слева — дверь. Сама заставка вне «киота» заполнена листвою, напоминающей виноградные листья. Перед нами уни-

кальное произведение старой русской графики. Композиция образа схожа с живописными вариантами евангелистов на церковных вратах и ничем не выделяется из других композиций XVI века. Но она бросает свет на истоки нашего графического искусства. Основной принцип — вынуть из доски как можно меньше, оставить — «обыграть» — в доске больше черного. Она сделана в очень своеобразной манере, русским мастером-северянином. Талантливый «умелец» Васюк Никифоров, «умеющий резати резь всякую», был резчиком не только по дереву, но и по металлу, поэтому его деревянная гравюра по технике напоминает металлическую. Он начинает с заставок, в которых его металлографическая техника наиболее видна, потом переходит к выполнению крупных инициалов, а уже после — к вязи, где белый штрих заменен обронным. И по его работам мы можем судить о нем, как о способном и очень интересном мастере первой русской гравюры.

Если книгопечатание заимствовано нами с Запада, то сама техника, само делание книги, набор, верстка, накатывание краской, — все это оказалось у нас не только не заимствованным, но подлинно новым. Наш способ оказался более трудоемким, но это показывает и нашу самобытность. На Западе печатали с двух форм отдельно: с одной — черной, с другой — красной краской. Иван Федоров печатал не с двух форм, а с одной и, чтобы сначала отпечатать красной краской, должен был приподнимать литеры, предназначенные для киновари, над остальными, подводя под эти литеры особые бруски или применяя сложную систему прорезных масок — «фрашкетов». Ясно видна эта техника по погрешностям печати — «марашкам», когда цвет иногда налезает на цвет. Здесь надо учесть и то, что в те времена в лице печатника сосредоточивались все специальности типографа: он делал пунсоны и матрицы, отливал литеры, резал гравюру, набирал книгу, печатал, — словом, делал все то, что сейчас делают десятки людей разных профессий.

«Апостол» был первой русской книгой, выполненной с большим мастерством, причем в очень короткий срок. Он печатался с 1 апреля 1563 года по 1 марта 1564 года. Это книга большого формата, без титульного листа, с крупным фронтисписом. Впервые появляется в книге фронтиспис такого размера. На нем изображен автор Деяний — апостол Лука. Кроме гравюры фронтисписа, книга украшена большим количеством инициалов, заставок, рамок для маргиналий и концовок (в некоторых экземплярах). Фронтиспис состоит из рамки, художественно выполненной в виде арки на двух колонках, и помещенного в эту рамку изображения одного из авторов книги — апостола-евангелиста Луки. Гравюра составная, фигура ап. Луки выполнена на отдельной доске, которая вплотную вставлялась в другую доску с изображением рамки. Такое устройство позволяло пользоваться и всей композицией вместе и каждой ее частью в отдельности. Это можно проследить по дальнейшим изданиям печатника, где он использует эту рамку. Апостол Лука изображен в полусогнутой позе, на руках у него закрытая книга. Перед ним — пюпитр, на котором лежит свиток с первыми словами из «Апостола». Сама фигура моделирована энергично и умело. Здесь используется ракурс — сверху — вся фигура сокращается книзу. Фигура нарисована реалистично, пластически объемно, до этого не встречалось такого изображения ни на иконах, ни на миниатюрах. Если не по самой композиции, то по реалистическому исполнению рисунка этот фронтиспис выделяется среди других образцов русского искусства. На Западе аналогичного ракурса фигур нет ни в немецкой графике, ни в итальянском рисунке. Точка зрения сверху характерна только для русской манеры построения рисунка. Единственный в этой гравюре заимствованный элемент — это обрамляющая рамка. Она похожа на обрамление гравюры, изображающей Иисуса Навина в Библии, изданной в 1524 году

в Нюрнберге Фридрихом Пейпусом. Но нельзя говорить о копировании этой рамки, так как русский мастер переработал ее, упростив часть деталей, сделал ее лаконичнее и целостнее. Она была для него не более, как предлог для создания нового художественного произведения.

Кроме фронтисписа, обращают на себя внимание заставки, заглавные буквы (инициалы), маргиналии (указания на полях) и вязь. Заставки открывают текст, знаменуют начало, устанавливают разделы. Инициалы вводят в текст, давая тон всей текстовой полосе своей нарядностью и изысканностью. Вязь как бы превращает буквы заглавия в прихотливый и затейливый узор. На полях помещаются маргиналии — указания на главы и на порядок чтения текста.

СВ. ЕВ. ЛУКА
(фронтиспис «Апостола»,
изданного Ив. Федоровым)

Заставки Ивана Федорова великолепны. В особенности большие заставки, построенные на растительно-лиственном материале. Среди них есть более простые и более сложные композиции. Рисунки даны на черном фоне и состоят из причудливого переплетения пышных, широколистных трав с плодами в виде кедровых шишек, стручков, маковых головок. Они поражают своим разнообразием, при общем принципе орнаментации — распространение из центра ветвей и листьев, украшенных плодами. В заставках также чувствуется опытная рука талантливого художника-гравера, самостоятельно, творчески переработавшего мотивы рукописных заставок, но в каждом отдельном случае сильнее последних, и лучше и интереснее всех западных образцов. Ближе всех Иван Федоров к мастерам Сергиевой Лавры XVI века. Его «Апостол» во многом напоминает знаменитое «Евангелие» Исаака Бирева 1531 года. Инициалы «Апостола» идентичны рукописным, что дает полное основание считать их национальными. Даже шрифт, которым напечатан «Апостол», является лучшим образцом «полуустава» того времени.

Изданные Иваном Федоровым после «Апостола» два варианта «Часовника» представляют собой небольшие книжечки, без каких-либо фигурных украшений. В обеих книжках по семи заставок. Три из них нового типа: сплетение черных линий на белом фоне, остальные четыре принадлежат к «арабесковому» типу. Заставки были небольшого размера, в соответствии с форматом книги.

ЗАСТАВКА ПЕРВОПЕЧАТНОГО «АПОСТОЛА» ИВАНА ФЕДОРОВА

Уезжая из Москвы, Иван Федоров и Петр Мстиславец захватили с собой пунсоны и матрицы для изготовления шрифта, доски для печатания заставок и инициалов, доску с рамкой фронтисписа к «Апостолу» 1564 года. Все украшения изданного в Заблудове «Евангелия учительного» — московские. Новое в этой книге — герб гетмана Ходкевича. «Псалтирь с Часословцем», изданная в Заблудове в 1570 году, также напечатана тем же шрифтом, что и московский «Апостол». Но к прежним украшениям Иван Федоров добавил большое количество новых: четыре заставки, двадцать инициалов, новую резную гравюру и резной герб Ходкевича. Собрание изумительных псалмов царя Давида требовало особого оформления, которое должно было удовлетворять поэтические запросы читателей. Фронтиспис «Псалтири» украшает изображение царя-псалмопевца, решенное печатником очень своеобразно. Если в западной гравюре и миниатюрах царь Давид изображается всегда с лирой, то здесь он изображен писателем. На коленях у него книга,

раскрытая на первой странице. У ног его сидит лев. Лев в псалмах царя Давида фигурирует часто, и печатник изображает его рядом с автором, как один из символов содержания «Псалтири». Этот образ встречался и ранее на стенах древних русских церквей: Покрова на Нерли, в рельефах Дмитриевского собора во Владимире. Прототипом для создания этой гравюры могли отчасти послужить изображение царя Соломона в окружении львов из лютеровской Библии и изображение царя Давида из Библии Фейерабендов. Из последнего рисунка им заимствовано кресло, перерисованное в зеркальном порядке. Но сам образ царя Давида близок более к «Даниилу во рву» из Пражской Библии Скорины. Аналогии можно найти и в других изданиях XVI века. Но самое главное в том, что Иван Федоров дает в трактовке образа царя Давида нечто свое, новое, единое, не похожее на западные образцы и имеющее прямую связь с самобытным русским искусством. Техника, в которой выполнена гравюра, тоже своеобразна. Это тоновая гравюра, а не линейная. Гравюра выполнена черным штрихом. Давид не похож ни на апостола Матфея из «безвыходного» Евангелия, ни на апостола Луку из «Апостола». Все украшения этой книги очень близки московским и отличаются только форматом и тем, что немного проще московских.

Второе издание «Апостола» является копией московского издания: тот же формат, шрифт, те же повторенные заставки и инициалы, та же рамка фронтисписа. Прибавлено только несколько плетеных заставок и новое изображение апостола Луки. Это изображение не похоже ни на одно из прежних изданий. Гравюра подписана нерусскими инициалами. Видимо, Ивану Федорову, занятому единолично печатанием новых книг, не было времени резать новую гравюру.

В Остроге Иван Федоров был занят одновременно двумя изданиями. Это были «Новый Завет с Псалтирью» и «Библия». При издании Библии необходимо было обращать большое внимание на текст, очень трудный и сложный, и на отливку новых шрифтов, очень мелких и тонких, поэтому на гравюрное украшение острожских изданий оставалось меньше времени. Для титула Библии была использована рамка московского «Апостола», украшенная наборным орнаментом. В Библии новые не только шрифт, но и инициалы: белые на черном фоне, напоминающие Скоринские. Острожская Библия — последняя книга, напечатанная знаменитым печатником, совсем не похожа на все его прежние издания. Убранство ее было самым лаконичным и сводилось только к титулу, заставке и теряющимся в тексте инициалам.

Подводя итог сказанному, видим, что все книги, изданные Иваном Федоровым, можно разделить на два типа: одни — крупноформатные — подносные, напестольные, торжественные издания, другие — малоформатные. Последние были не так нарядны и торжественны, как первые. Из крупных книг «Апостолы» московский и львовский и Библия Острожская были выдающимися произведениями книжного искусства, напечатанные шрифтом высшего класса и украшенные великолепными гравюрами.

*

Книги, изданные Иваном Федоровым, были классическим примером лучших русских ранних изданий, и им на протяжении почти двух столетий охотно подражали последующие поколения русских печатников.

Ближайшими преемниками Ивана Федорова были его «клеветы», как их тогда называли, Петр Тимофеевич Мстиславец и Андроник Тимофеевич Невежа. Они продолжали дело, начатое Иваном Федоровым. Мстиславец работал в Вильне. Все его издания — литовско-украинского типа. Невежа работал в Москве, и в его лице Москва имела в течение тридцати лет довольно интересного печатника, гравюры которого укра-

шают издания с 1568 года до первых лет XVII века. Это первый русский гравер, который ставит подпись под своими работами. Как художник он гораздо слабее своего учителя Ивана Федорова. Первые книги он издает совместно с Никифором Тарасиевым. В 1568 году они выпускают «Псалтирь».

По аналогии с создателями «Апостола» можно предположить, что Тарасиев был скорее печатником-издателем, а Невежа — гравером. «Псалтирь» — книга небольшого формата, на фронтисписе которой изображен царь Давид. Шрифт этой книги такой же, как в «Апостоле» Федорова. Фигура Давида, видимо, была выполнена по рисунку одного из миниатюристов царской мастерской. Может быть, там работал и сам Невежа. Заставки «Псалтири» очень напоминают Федоровские. Очень оригинальны инициалы в этой книге, выполненные белым и черным, в виде древесных сучков с листьями без всякой штриховки. «Псалтирь» 1568 года завершает собой первый период московского книгопечатания, продолжавшийся пятнадцать лет.

Вторая книга Невежи напечатана им в резиденции Ивана Грозного — Александровской слободе. Здесь он работает один, без Тарасиева, и выпускает в 1577 году второе издание «Псалтири».

В 1589—1602 гг. Невежа работает в Москве в восстановленной государственной типографии. Самой лучшей и значительной книгой Андроника Невежи надо считать «Апостол», изданный в 1597 году. Переиздание требовало от печатника не снижать высокого качества книги, и, издавая эту книгу, Невежа смог продемонстрировать свой большой опыт гравера-ксилографа. Фронтиспис этой книги украшает гравюра, изображающая апостола Луку. Но если Федоровская арка обрамляла апостола, полного внутреннего волнения, то невежинская гравюра дает отвлеченный образ. Фигура нарисована хорошо, но условно. Она обрисована уверенными изогнутыми, плавными линиями, линий немного, и они не имеют перекрестной, черной штриховки, как в других гравюрах Невежи. Апостол Лука сидит у пюпитра с раскрытой книгой на коленях вполоборота к зрителю. В изображении Луки продумана и выверена каждая деталь, чувствуется рука уверенного и опытного мастера.

Создатели «Псалтири» — мастера совершенно другого склада и характера, нежели были Иван Федоров и Петр Мстиславец. Андроник Невежа не был таким большим мастером, как Иван Федоров. Да и манера их работы сильно отличается одна от другой: Иван Федоров работает в ясной и четкой реалистической манере, Андроник Невежа — в декоративной, условной. Это как бы итог всей художественной культуры XVI века. Заслуга Невежи как художника состоит в том, что он определяет характер и тип изданных церковных книг. Он лучше, чем Федоров, выдерживает масштаб книги, согласовывая гравюру с заставкой, с колонкой шрифта и с их пропорциями. Стиль Невежи — умный, расчетливый, но в нем нет тепла. Он отходит в своем творчестве от унификации образа в сторону академизма. И именно Невежа определил характер иллюстрации XVII века. Он является родоначальником академического стиля. Москва идет по его стопам в лице многих граверов и рисовальщиков правительственного Печатного двора.

*

В начале XVII века продолжателями печатного дела в Москве были два печатника: сын Андроника Невежи Иван Невежа и Онисим Радишевский. Это последние представители Федоровской школы, но далеко отошедшие в своем творчестве от искусства самого Федорова. Оба они являются представителями единого художественного направления, очень интересного, самобытного, построенного на чисто рус-

ских традициях, с характерной затейливостью рисунка, вычурностью, изяществом и дробностью изображения. Иван Андроникович Невежа не создал ни одной фигурной гравюры. Заставки его интересны, декоративны, более дробны, цветисты и орнаментальны, чем заставки его отца.

Второй представитель этой школы — замечательный издатель этих лет — Онисим Радишевский. Радишевский приехал из Литвы в 1587 году и первоначально известен был как переплетчик. За издательство книг он берется только в 1606(5) году. Им выпущены всего две книги: «Евангелие» в 1606 году и «Устав церковный» в 1610 году. Обе книги изданы на роскошной бумаге, напечатаны великолепными шрифтами и затейливо и богато украшены. Это роскошные, «подносные», то есть предназначенные для подношения в качестве подарка каким-либо высокопоставленным лицам, издания. В его типографии, судя по изданиям, применялась очень высокая техника и гравирования и печатания. «Евангелие» — первая книга, украшенная изображениями всех четырех евангелистов. Здесь художник решает очень сложную задачу — дать последовательно четырех авторов этой книги, индивидуализируя образ каждого из них.

Богослужбное Евангелие всегда мыслилось как элемент литургического торжества и поэтому должно быть выполнено сообразуясь с этой целью. Русский тип богослужбного Евангелия сложился в древние времена и был уже давно определенного вида: четыре крупнофигурных фронтисписа с изображениями евангелистов, с заставками и инициалами, но без иллюстраций, в отличие от западных Евангелий, и большого числа миниатюр, разбросанных в тексте. Радишевский поставил перед собой задачу, — оформляя «Евангелие», сблизить гравюру на дереве с миниатюрой и иконой Строгановской школы. Евангелисты у него даны как бы на узорных балконах роскошного дворца. Хотя автор и пытается персонифицировать образы, изображая их в разных позах и разного возраста, но самый принцип изображения фигур настолько декоративен, что получается единое целое из сочетания фигуры апостола и его оформления. Наряду с этим в изображении евангелистов есть и жанровые моменты: на пюпитрах изображены чернильницы, перья, щипцы, песочницы, свитки рукописей. Фигуры апостолов нарисованы пропорционально, у них изящные руки и ноги. Складки одежды хорошо подчеркивают формы тела, очень декоративны. Техника здесь применяется тоже очень своеобразная: фигуры моделированы и обведены перекрестным штрихом, и каждая из фигур имеет в гравюрной технике нечто свое. В заставках Радишевский развил прежние излюбленные московские приемы. Они выполнены белой линией по черному, либо черной линией по белому. Они весьма сложны по композиции, очень насыщены деталями, которые образуют затейливые и прихотливые узоры, изобилующие сплетением небольших линий и стилизованных плодов, и часто воспринимаются как тончайшее кружево или филигрань. Сложные по рисунку, его заставки гравированы с особой тщательностью, и оттиски с досок отличаются ясностью и четкостью. Документы не дают возможности установить, какую именно работу выполнял сам Радишевский при печатании своих изданий, но из архивных данных явствует, что он был очень одаренным, разносторонним человеком. В течение своей жизни Радишевский освоил много разных профессий: был переплетчиком, печатником, пушкарских и колокольных дел мастером, инженером по устройству колодезцев и прудов. С 1605 по 1610 год он был печатником.

Разнообразие талантов Радишевского позволяло ему в своей типографии исполнять разные виды работ: будучи пушкарских дел мастером, он мог сам отлить шрифт, как переплетчик умел резать формы для печатания узоров на коже и делать оттиск. Высокое качество

его изданий обязано скорее всего ему — словолитцу, граверу и печатнику. «Евангелие» Радишевского уникально, видимо, потому, что оно было издано для поднесения Василию Шуйскому.

После изгнания интервентов и восстановления Москвы в XVII веке книга и гравюра вернулись к основной, более идейной и реалистической линии. В книгопечатании был взят за образец не Радишевский, а Андроник Невежа, более близкий к формам, созданным Иваном Федоровым.

Н. Иванов

О ТЕКСТЕ МОСКОВСКОГО «АПОСТОЛА» 1564 года

В рукописных богослужебных книгах за несколько веков от невнимательности переписчиков накопилось много ошибок. Это было известно давно, об этом настойчиво говорилось и на Московском Соборе 1551 года (Стоглавом). В 27-й и 28-й главах Стоглава — об исправлении книжном и о книжных писцах — предписывалось исправлять различные богослужебные книги по «добрым переводам», а книжным писцам повелевалось после переписки — опять-таки с каких-то неопределенных «добрых переводов» — тщательно править рукописную книгу и лишь после этого продавать. Если была необходимость в таких строгих предписаниях относительно рукописного размножения книг, то к печатной книге требования были гораздо выше. Нашим московским первопечатникам книг Священного Писания нужно было думать не только о том, как печатать, — ведь дело это на Руси было новое, — но и о том, что печатать, какой из многих рукописных текстов взять за основу. И эту разумную заботливость о качестве книг недоброжелатели и завистники обернули против Ивана Федорова, обвинив его в «искажении текста», что в глазах тогдашнего общества равносильно было ереси. Через два века появились первые и единственные до сих пор поправки к тексту первопечатного «Апостола». Позже, в XIX веке, Ивана Федорова в ереси не обвиняли, но высказывалось мнение, что первопечатник сделал плохой выбор оригинала. Эта точка зрения теперь окончательно отвергнута. Вот что можно сказать вкратце о печатном славянском тексте «Апостола».

Кто готовил к печатанию текст московского «Апостола», неизвестно. Иван Федоров в своих послесловиях об этом не сказал, документов не найдено, и все соображения по этому вопросу бездоказательны. Но кто бы ни делал эту работу, сделана она очень хорошо. Выпавший текст «Апостола», напечатанный в 1564 году в Москве, почти без поправок внесли в Острожскую Библию (1581 г.), откуда, через московское ее переиздание 1663 года, — в Елизаветинскую Библию (1751 г.) и во все позднейшие.

Особенно придирчиво рассматривали текст при подготовке издания 1751 года: просмотр начался еще в конце XVII века, затем специальные комиссии работали почти 40 лет — с 1714 года. Что же нашли они необходимым поправить? Все, что было в прежде печатанной московской Библии 1663 года, — а она перепечатана с Острожской, — комиссии оставили (кроме, конечно, явных ошибок и пропусков, которых было мало), свои же исправления поместили на полях (во всех современных изданиях богослужебного «Апостола» и во многих других изданиях церковнославянского текста Деяний и Посланий апостольских эти исправления печатаются на полях или под текстом).

Вот примеры исправлений. Деян. 5, 21 — у Ивана Федорова и в последующих изданиях было: «Слышавше же внидоша **по** утренице в церковь и учашу»; в Елизаветинской Библии дана поправка: «Слышавше же внидоша **утро** в церковь и учашу».

Деян. 19, 24: «Димитрий бо некто именем, среброковачь, творяй храмы сребряны Артемиде, подаяше хитрецем делание не мало»; поправка: «**стяжание**».

Деян. 19, 29: «...**други** Павловы»; поправка: «**сопутники**».

Деян. 21, 12: «... мы же и **наместнии**»; поправка: «мы же и **тамошнии жители**».

Римл. 2, 12: «Елицы бо **беззаконно** согресиша, беззаконно и погибнут»; поправка: «**без закона**».

Римл. 10, 12: «...той бо Бог всех, **богатяй** во всех призывающих Его»; поправка: «**богат сый**».

Римл. 10, 19: «Моисей глаголет: аз раздражу **вы не о языке, но о языке неразумне** прогневаю вас»; поправка: «**о не языке, о языке неразумне**».

2 Кор. 6, 14: «Не бывайте (удобь) предложни **ко иному ярму, якоже невернии**»; поправка: «Не бывайте предложни **ко иному ярму неверных**».

Евр. 9, 1: «...**первая скиния**»; поправка: «**первый (завет)**».

Евр. 9, 27: «И якоже **лежит** человеком единою умрети...»; поправка: «**определено есть**».

И так по всей книге,—заменяли слова или формы слов древние, мало понятные или неудачные (но даже по этим примерам видно, что не все замены были удачнее), «приводили речь в правильный порядок» (т. е. правили синтаксис).

В общем правка была незначительна, но все же она была, следовательно, текст Ивана Федорова не считали безупречным. Справщики, готовившие Елизаветинское издание Библии, ссылались на греческие рукописи Нового Завета. Но надо заметить, что в греческих списках, как и в славянских, есть разночтения. Вот примеры из рукописей. Деян. 15, 11: «по благодати Господа Иисуса»,—в некоторых славянских нет слова «Господа», как и в некоторых греческих. Деян. 20, 25 — в одних славянских рукописях «проповедуя **Царствие Божие**», в других «проповедуя **Евангелие**»; то же разночтение встречается и в греческих рукописях.

Все различия списков «Апостола» — славянских и греческих — сложились из ошибок писцов; это — пропуски и перестановки слов, замена одних слов и выражений другими. У издателей XVI века и издателей XVIII века могли быть под руками разные греческие списки, что и вызвало неодинаковые исправления. Ивана Федорова при жизни обвиняли в «ереси» и «искажении текста». В XVIII и XIX веках находили в «Апостоле» ошибки и считали, что он печатал с неисправленного списка. Позднее некоторые стали приписывать ему же «обновление языка». Но на самом деле не было ни того, ни другого, ни третьего. Текст «Апостола» 1564 года был лучше многих современных ему рукописных «Апостолов», так как были исправлены ошибки переписчиков, те «описи и недописи», о которых говорилось на Соборе 1551 года; при просмотре справлялись с древними списками славянскими, а также с греческими; кроме исправления ошибок, заменили древние слова и обороты, уже непонятные в то время, другими, взятыми тоже из рукописей. Ивану Федорову не было нужды заниматься новаторством в языке. Язык рукописей — древних и современных ему — был достаточно богат, и из него было выбрано лучшее.

Это и поняли комиссии XVIII века, и потому они сохранили первопечатный текст «Апостола» (кроме, конечно, немногих явных ошибок и опечаток), а свои поправки — замены отдельных слов и оборотов — поместили на полях как пояснение.

Н. С.

ОКТОИХ

(Изд. Московской Патриархии, 1964 г.)

По благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия Московская Патриархия переиздала офсетным способом еще одну богослужебную книгу — Октоих (с издания 1898 года).

Октоих содержит изменяемые песнопения и молитвословия, входящие в состав вечерни, повечерия, утрени и литургии, а также воскресной малой вечерни и полунощницы. Все эти песнопения по характеру напевов разделяются на восемь гласов. Отсюда и название книги — «Октоих» (от греч. *οκτω* — «восемь» и *ἴδιος* — «глас»).

Составителем Октоиха принято считать преп. Иоанна Дамаскина. В действительности он положил лишь начало составлению книги, написав службы одних воскресных дней, и то не в полном современном объеме. Службы эти дополнялись в разное время позднейшими песнописцами. Так, митрополит Смирнский Митрофан написал троицные каноны (IX в.); вторые воскресные стихиры на «Господи, воззвах» и на «хвалитех» составлены учеником преп. Феодора Студита монахом Анатолием; воскресные степенны — преп. Феодором Студитом; третьи стихиры на «Господи, воззвах», Богородичные — Павлом Аморийским; утренние евангельские стихиры — Львом Мудрым (X в.); эксапостиларии — Константином Багрянородным (X в.); канон Божией Матери — Феодором Дукой (XIII в.). Песнопения для остальных шести дней седмицы (с понедельника по субботу включительно), по всем гласам, составлены митрополитом Никейским Феофаном (IX в.) и Иосифом Песнописцем († 883).

Так появился греческий Октоих, содержащий одни воскресные службы. Службы других шести дней седмицы составили — с XII в. — в Греческой Церкви отдельную книгу под названием Параклитик.

В отличие от греческого Октоиха славянский Октоих представляет соединение воскресных служб со службами других шести дней седмицы. Славянский перевод Параклитика, по-видимому, относится к XI—XII вв.

За время своего существования в Русской Церкви Октоих получил ряд добавлений. В XII в. епископом Туровским Кириллом составлена и, возможно, им же внесена в него заключительная в воскресной полунощнице молитва, а в XIV или XV в. добавлены троицны преп. Григория Синаита, помещаемые у греков не в Октоихе, а в Часослове. Еще более прибавлений заметно в дальнейших изданиях Октоиха. К таким добавлениям относятся, во-первых, каноны, читаемые на повечерии, расположенные по дням седмицы и гласам и в первый раз встречающиеся в московском издании 1594 г.; во-вторых, стихиры Павла Аморийского, прибавленные к воскресным стихирам на «Господи, воззвах» не ранее XVIII в., и, в-третьих, утренние и воскресные Евангелия и избранные — на все дни седмицы — литургийные Апостолы и Евангелия, помещенные в первый раз в черниговском издании 1682 г. В киевском издании 1699 г. в конце Октоиха помещены припевы по троицном каноне, тропари по непорочнах, светильны воскресные и дневные, троицны дневные и Устав о пении Октоиха с Минеей, о седмичных светильнях, о том, что должно читать, когда в субботу поется «Аллилуиа». В московских изданиях XVII и XVIII вв. в Октоихе появляются эксапостиларии и утренние стихиры воскресные, Устав о службе седмичной и субботней, канон Богородице творения Феодора Дуки.

Октоих издания Московской Патриархии представляет собой удобную для употребления при богослужении красиво оформленную книгу.

В. Ш.

СОДЕРЖАНИЕ

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

Обмен пасхальными посланиями между Папой Павлом VI и Святейшим Патриархом Алексием	1
Определения Священного Синода	2
Письмо председателя Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР В. Куроедова в редакцию «ЖМП» (благодарность за поздравления с праздником 1-го Мая)	4
К пребыванию в Советском Союзе д-ра И. Громадки	4

ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ

<i>Н.</i> Страстная седмица и празднование Воскресения Христова в Богоявленском патриаршем соборе	7
Заупокойное богослужение в день двадцатилетия со дня кончины Святейшего Патриарха Сергия	11
<i>Митрополит Пимен.</i> Светлой памяти Святейшего Патриарха Сергия (слово на заупокойном богослужении в Богоявленском соборе)	12
<i>Архимандрит Ювеналий.</i> Из жизни Русской Духовной Миссии в Иерусалиме	15
<i>Послушница Ника.</i> На послушание в Святую Землю	20

ЦЕРКОВНАЯ ПРОПОВЕДЬ

<i>Прот. А. Ветелев.</i> Проповедь в праздник Вознесения Господня	25
Поучение в день Троицкой родительской субботы	27

В ЗАЩИТУ МИРА

Коммюнике Комиссии ХМК «Мир и экумена»	29
<i>Митрополит Пимен.</i> К 15-летию Первого Всемирного Конгресса сторонников мира	29
<i>Доц. К. Комаров.</i> Божий Завет с человечеством	33
<i>Епископ Алексей.</i> Русская Православная Церковь и фонд мира	37

ИЗ ЖИЗНИ АВТОКЕФАЛЬНЫХ ПРАВОСЛАВНЫХ ЦЕРКВЕЙ

<i>Б. Нелюбов.</i> Кипрская Православная Церковь	38
<i>Проф. Н. Ниссиотис.</i> Профессор Василий Иоаннидис	44

ВОПРОСЫ ХРИСТИАНСКОГО ЕДИНСТВА

<i>А. Казем-Бек.</i> Сессия Исполнительного комитета Всемирного Совета Церквей (Окончание)	47
Посещение сотрудниками Всемирного Совета Церквей северных русских обителей и Грузинской Православной Церкви	54
<i>Епископ Алексей.</i> Поездка в Данию	56
<i>Свящ. В. Рожков.</i> К истории одного визита	60

СТАТЬИ

<i>Прот. И. Потапов.</i> Спасителю Богу	64
<i>Архиепископ Леонид.</i> Святитель Леонтий, епископ Ростовский	66
<i>Н. Иванов.</i> К четырехсотлетию русского печатного «Апостола» (Окончание)	68
<i>Н. С.</i> О тексте московского «Апостола» 1564 года	77

БИБЛИОГРАФИЯ

<i>В. Ш. Октоих</i>	79
-------------------------------	----

Ответственный редактор — председатель Издательского отдела Московской Патриархии
епископ Волоколамский ПИТИРИМ
Секретарь редакции Е. А. КАРМАНОВ

Адрес редакции «Журнала Московской Патриархии»: Москва Г-435, Новодевичий пр., 1
Подписано в печать 2/VI 1964 г. Сдано в набор 4/VI 1964 г.
По оригинал-макету. Зак. 382

Московская типография № 20
«Главполиграфпрома» Государственного комитета Совета Министров СССР по печати
Москва, 1-й Рижский пер., 2

